

ПИСЬМА К ОГАРЕВУ

(1868—1869)

ПЕЧАТАЮТСЯ ПО ФОТОКОПИЯМ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫМ «ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДСТВУ» НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКОЙ (ПАРИЖ) И МЕЖДУНАРОДНЫМ ИНСТИТУТОМ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (АМСТЕРДАМ)*

Публикация и комментарии Л. И. М а т ю ш е н к о

Предисловие Ш. М. Л е в и н а

Ниже публикуется сорок писем Герцена к Огареву, написанных в последние полтора года жизни Герцена. В 61-м томе «Литературного наследства» уже было напечатано значительное число писем Герцена к Огареву, причем большинство из них также относится к 1868—1869 гг. Этими двумя публикациями существенно пополняется фонд писем Герцена к Огареву за период, изучение которого представляет в некоторых отношениях особую сложность.

Известно, что идеологическая позиция позднего Герцена в дореволюционной литературе вызывала весьма различные, подчас совершенно неправильные оценки.

Нельзя говорить о полной ясности в этом вопросе и в ранней советской литературе. Несколько времени тому назад Я. Е. Эльсберг писал: «Нередко Герцен этих лет <т. е. последних лет жизни. — Ш. Л.> (в этом повинен в прежних своих работах и пишущий эти строки) изображался человеком, потерявшим твердую почву под ногами, горько и мучительно переживавшим безысходное одиночество и как бы фатально идущий навстречу смерти. Это неверно. Именно эти годы, действительно столь трудные, горькие и мучительные для Герцена и в общественной и особенно в личной жизни, показывают еще раз, до какой степени неистощимой была его энергия и неутомимой его мысль, как упорно и постоянно Герцен шел вперед» (Я. Э л ь с б е р г. А. И. Герцен. Жизнь и творчество. Изд. 2, дополненное. М., 1951, стр. 498; повторено в измененной редакции в новом, 3-м, издании книги — М., 1956, стр. 628). В этих словах исследователя много правды, хотя кое-что и выражено чересчур прямолинейно, ибо некоторое, вызванное обстоятельствами, понижение общественной энергии Герцена к концу жизни является несомненным фактом; кроме того, при общем идейно-теоретическом движении вперед, в отдельных политических вопросах все-таки отмечается, на наш взгляд, и известное отступление от позиций, уже завоеванных ранее (в ближайшие после 19 февраля годы).

Первые из печатаемых писем относятся к тому времени, когда, вслед за прекращением русского «Колокола», решена была и ликвидация «Kolokol'a» французского. «Закрытие „Колокола“ и необходимый, наконец, выбор постоянного жительства хоть на год — сверх всего внутреннего — делает линию, т. е. черту», — писал Герцен Огареву 8 августа 1868 г., — и добавлял: «Особенно хорошего ничего не будет». Через полгода, находясь уже за этой «чертой», Герцен писал: «Время идет, силы истощаются,

* Письма печатаются по фотокопиям с подлинников, хранящихся в Национальной библиотеке в Париже. Международный институт социальной истории в Амстердаме предоставил редакции фотокопии с рукописных копий этих писем, сделанных внуком Герцена, Н. А. Герценом. При публикации писем, подготовленных редакцией «Лит. наследства», учтены некоторые пометки копииста, а также его решение вопроса о последовательности страниц, поскольку он снимал копии непосредственно с автографов.—Ред.

пошлая старость у дверей... Мы даже работать продуктивно не умеем — работаем то невпопад, то для XX столетия. Ни успеха, ни денег... и серая скука маленькой дрянненькой ежедневности...» (письмо от 11 февраля 1869 г.). Нельзя сказать, что настроение, проявившееся в этих строках, было типично для Герцена в последние годы его жизни. Но чувство неудовлетворенности все-таки не было совершенно случайным. И думается, что добровольная ликвидация «Колокола» сыграла тут свою печальную роль. Вопреки мнению ряда исследователей, находивших решение Герцена о прекращении русского, а в дальнейшем и французского «Колокола» вполне неизбежным и оправданным обстоятельствами, мы полагаем, что Герцен допустил — особенно приостановкой в 1867 г. русского «Колокола» — трудно поправимый промах. Отлив общественной волны, явный упадок интереса к «Колоколу» в России создавали, разумеется, для издателей весьма нелегкое положение; тем не менее и сам Герцен, и все русское движение много потеряли в результате этого, продиктованного некоторыми разочарованиями и, быть может, усталостью, шага Герцена. Еще 15 мая 1868 г., утверждая, что французский «Колокол» в России «не идет», Герцен писал Огареву: «Одна причина и есть для издания — удержать вживе орган» (XX, 275). Но и одной такой причины было вполне достаточно; по этой же причине безусловно следовало еще прежде сохранить русский «Колокол»*.

Решение прекратить издание «Колокола» было так или иначе связано и с изменением взгляда Герцена на значение зарубежной печати да и всей революционной эмиграции для пореформенной России. 14 ноября 1867 г. он писал Огареву: «Нас в России не читают и не хотят, вообще, в заграничную прессу не верят» (XX, 39). Отвечая на возражения Огарева по поводу его, Герцена, надежд воспользоваться столбцами русской легальной печати, он 3 апреля 1869 г. заявлял в письме к Огареву: «Может, и в самом деле время печати в России не пришло? <...> Но что заграничной печати время пришло, — это тоже ясно» (XXI, 359). Неделию спустя Герцен высказал Огареву свое убеждение в том, что «здесь», т. е. за границей, «делать нечего» (письмо от 10—11 апреля 1869 г.). Так основоположник вольной русской зарубежной печати, игравший огромную роль в ее развитии на протяжении целых пятнадцати лет, под воздействием временных неблагоприятных условий реакционной поры** утрачивал или даже почти утратил веру в значение этой печати. Герцен оказался в данном случае плохим пророком. Заграничной русской революционной прессе предстояло еще большое и славное будущее.

Скорбя о том, что слово его не доходит до читателя в России, Герцен, как уже упоминалось, рассчитывал использовать легальную русскую печать и книгоиздательство. И переписка, напечатанная ранее, и ряд писем из числа публикуемых ниже (от 29 января, 4, 11, 17, 25 февраля и 13 апреля; см. также в настоящем томе письма Герцена к Н. А. Герцен от 27 мая и 13 июня 1869 г.) свидетельствуют о горячей заинтересованности его в этом вопросе. Герцен охотно принимал предложения о переиздании части своих старых работ отдельными сборниками. Еще живее реагировал он на предложения сотрудничества, исходившие от некоторых русских периодических органов, ибо в этом случае речь шла о печатании новых, современных работ. «Жду не без

* О необходимости сохранить «Колокол» справедливо писал Герцену М. А. Бакунин в письме от 23 мая 1867 г.: «А мне жаль, очень жаль, что вы прекращаете „Колокол“ <...> Кончить легко, но начать вновь будет очень трудно, — и это доставит торжество нашим врагам в России и вне России <...> Что за дело, что продается только по 500 номеров — по крайней мере, 3000 читателей. Говорить 3000 русским свободно теперь не шуточное дело. Я бы на вашем месте не прекратил его — ну, а переменял бы несколько не направление, а тон, манеру, — менее переменился бы с властями и дал бы вновь полную волю твоему бичующему юмору, Герцен, который ты напрасно взнуздal и тем себя значительно обессилил» («Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву». СПб, 1906, стр. 313—314).

** Можно, правда, поставить вопрос — имели ли эти неблагоприятные обстоятельства действительно временный характер именно для Герцена, нашел ли бы он пути плодотворного сотрудничества с новым революционным поколением 1870-х годов, если бы дождал до выступления последнего на историческую арену, до нового революционного подъема. Нам кажется, что есть достаточно оснований для утвердительного, в целом, ответа на такой вопрос, хотя, разумеется, он требует специального изучения.

волнения ответа из редакции „Недели“...», — писал Герцен Огареву 4 февраля 1869 г. «Меня немного обдаёт морозом, что нет ответа из редакции „Недели“», — пишет он через семь дней. Удовлетворительный ответ «Недели» вызвал у Герцена прилив бодрости. Он считал, что дверь открыта, и рекомендовал Огареву последовать его примеру. «Если „Неделя“ приняла так рьяно, то примут и другие... Я считаю все это очень не лишенным важности» (письмо от 17 февраля 1869 г.). Герцен зашел в своих надеждах настолько далеко, что рассчитывал поместить в «Неделе» после соответствующих исправлений («если... провести стругом») даже свое полемическое письмо, адресованное Бакунину. Об этом он сообщал Огареву 25 февраля 1869 г.

Огарев расценил герценовские планы как иллюзию — и не ошибся в конечном итоге в этом. 30 марта 1869 г. он писал Герцену: «Не верю я, *saго mio*, чтоб мы могли продержаться в русской печати под какою бы то ни было фирмою; а заграничная пресса останется необходимою — то пореже, то почаще, то много, то мало, то совсем молчание*, но уничтожить возможности заграничной печати нельзя» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 544).

В том же письме Огарев коснулся и другой мечты Герцена — о возвращении в Россию. «Что касается до свободного возвращения в Русь, о котором ты говоришь в каждом письме, чем больше об нем думаю, тем больше нахожу, что мы так поставлены, что худшего наказания для нас найти невозможно». Комментатор писем Огарева к Герцену в т. 39-40 «Литературного наследства» Ю. А. Красовский сетовал в свое время на то, что трудно, за отсутствием части герценовских писем, судить о характере высказываний Герцена относительно возвращения на родину. Публикуемое в настоящее время письмо от 10—11 апреля 1869 г. позволяет гораздо яснее представить себе позицию Герцена. По его словам, всякий политический эмигрант (подразумевалось — любой страны) хочет возвратиться; но в то время как «подлые эмигранты или слабые ищут средств личных» (иными словами, действуют в частном порядке, за свой риск и страх) и «большой частью не брезгают подлыми», другие («не подлые») ждут переворота или общей амнистии. Поскольку в России амнистии не было, Герцен отодвигал возвращение до «перемены», которую мыслил в виде установления, например, «представительного правительства» в стране**.

На настроения Герцена в последние годы жизни, в частности и на его более чем скептическую оценку роли эмигрантов и эмигрантской печати, оказали серьезное влияние его взаимоотношения с «молодой эмиграцией» — с большинством эмигрантов из числа молодых участников освободительного движения 1860-х годов. Об этих взаимоотношениях писалось в разное время немало. Наиболее широко и полно вопрос этот рассмотрен в работе Б. П. Козьмина «Герцен, Огарев и „молодая эмиграция“» («Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 1—48), предпосланной целой серии публикаций***.

В печатаемых ниже письмах Герцена к Огареву содержится довольно большой и существенный материал, дополнительно освещающий данную тему.

Из молодого поколения эмигрантов наиболее агрессивно выступал против Герцена, как известно, А. А. Серно-Соловьевич — в своей шумевшей брошюре «Наши

* Это, вероятно, уступка взгляду Герцена. — *Ш. Л.*

** Герцен не терял окончательной веры в возможность при тех или иных обстоятельствах мирной перемены; быть может, не случайно и слово «переворот» в письме заменяется словом «перемена» — с пояснением, что речь идет хотя бы о введении представительного правительства. Не отказался бы Герцен воспользоваться и амнистией (конечно, только общей амнистией), как ясно из цитируемого письма.

Отвечая на письмо Герцена от 10—11 апреля 1869 г., Огарев писал: «...Когда „Биржевые ведомости“ стараются основать целую гнусную статью на твоём заявлении о желании возвращения и указать, будто ты можешь решиться просить милости — мне больно, и я до такой степени взбешен, что желал бы отомстить за тебя, позоря их прямо во всех газетах — если только позволишь...» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 551). Герцен не возражал против предложения Огарева писать на эту тему: «...пиши, что хочешь, — многое тебе легче сказать обо мне, — чем мне» (письмо от 13—15 апреля того же года).

*** См. также опубликованные Б. П. Козьминым в т. 62 «Лит. наследства» письма Н. И. Утина Герцену и Огареву.

домашние дела» (1867 г.), где правильные, в существе своем, критические замечания по поводу колебаний Герцена тонули в массе грубых, резких и несправедливых выпадов, — а затем в брошюре «Миколка-публицист», непосредственно направленной против Н. Я. Николадзе, но косвенным образом сильно задевавшей, снова в нарочито оскорбительном тоне, Герцена.

В публикуемых письмах Герцена к Огареву имя А. А. Серно-Соловьевича встречается неоднократно. 10 апреля 1869 г. Герцен, находившийся в Ницце, сообщал Огареву о распространенных там слухах, будто «все социальное движение» в Женеве * «создано» Серно-Соловьевичем. Огарев в ответном письме от 13 апреля подтвердил, тоже со ссылкой на разговоры, большое участие Серно-Соловьевича в «рабочих интересах» (рабочем движении), но не видел оснований для признания за ним какой-то «великой роли» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 550). 18 апреля Герцен извещал Огарева, что его посетила для объяснений М. В. Трубникова, близкий друг Серно-Соловьевича. Трубникова высказала Герцену ряд обвинений, которые, очевидно, были вообще в ходу среди части молодых эмигрантов. В числе обвинений фигурировало, по словам Герцена, непризнание «огромного таланта и обширной деятельности» Серно-Соловьевича. Нет сомнения, что Трубниковой не удалось убедить Герцена. Доказательством этому служат его письма от 22 и 24 августа 1869 г. (после получения известия из Женевы о самоубийстве Серно-Соловьевича), а также письмо от 9 сентября. Признавая в известной мере ум Серно-Соловьевича («не глуп»), Герцен в то же время в исключительно резкой форме охарактеризовал покойного деятеля, отрицая за ним какие-либо заслуги. Новые герценовские письма, как нам кажется, снимают предположение, будто Герцен и Серно-Соловьевич «начали правильное, чем прежде, понимать друг друга и более объективно относиться один к другому» (Б. П. К о з ь м и н. К вопросу об отношении А. И. Герцена к I Интернационалу. «Исторические записки», т. 54, 1955, стр. 435). Ясно, по крайней мере, что такой перемены у Герцена не произошло **.

В письмах Герцена упоминаются также Н. И. Утин и «утятник», под которым подразумевается круг единомышленников и сподвижников Утина, издававший под его руководством «Народное дело». Критическое отношение Герцена к Утину, недоверие к его лояльности, честности в отношениях хорошо известны по прежде опубликованной переписке Герцена. Ироническое отношение к Утину и его товарищам сквозит и в ныне публикуемых письмах. Известно, однако, и то, что в 1869 г. бывали моменты, когда Герцен, пренебрегая отчасти своими чувствами и оценками, готов был в той или иной форме сотрудничать с утинской группой, но все попытки в этом направлении, при реально сложившихся отношениях, оказались безуспешными. Новые письма содержат прямые указания на готовность Герцена совместно с утинским кружком участвовать в кампании протеста против весьма неблагоприятных действий швейцарских

* Герцен пишет «у вас», разумея, очевидно, Женеву (но, может быть, — вообще Швейцарию).

** В свете новых данных вызывает недоумение следующее заявление автора анонимной брошюры о Герцене, изданной в 1870 г. за границей: «...Герцен в последние дни еще сочувственно говорил об одном честном молодом деятеле, так рано умершем в Женеве, который в свое время высказал ему много горького» и т. д. («Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 176). Либо до автора брошюры дошли неверные сведения, либо Герцен в беседах с людьми, не особенно ему близкими, уклонялся от откровенного выражения своего взгляда на Серно-Соловьевича. Кто был этим автором, пока нельзя сказать с определенностью. Перепечатавший брошюру в 1941 г. Б. П. Козьмин вполне уверен в принадлежности брошюры В. А. Зайцеву; вероятность того же признает В. А. Путинцев (вступительная статья к сборнику «А. И. Герцен в русской критике», изд. 2, М., 1953, стр. 34); Я. Е. Эльсберг считает, что брошюра «возможно» принадлежит Зайцеву («Герцен», 1951, стр. 506; по 3-му изд. — стр. 513). Не оспаривая убедительности ряда доводов Б. П. Козьмина, мы, однако, не разделяем его уверенности, в частности, авторство Зайцева ставится под сомнение отдельными сведениями автобиографического характера, имеющимися в брошюре: автор «с восторгом» приветствовал Чернышевского еще в 1856 году, он «во многом» расходился с Герценом «с самого начала издания» «Колокола» (т. е. с 1857 г.) и т. д. А между тем Зайцеву в 1856—1857 гг. было всего 14—15 лет.

властей в известном деле княгини З. С. Оболенской (письмо Герцена от 22 августа 1869 г. См. об этом также в «Лит. наследстве», т. 63, 1956, стр. 74—78).

Примирения, признаков настоящего сотрудничества между Герценом и большинством «молодых» не принес последний год жизни Герцена *.

ГЕРЦЕН, ОГАРЕВ, ГРАНОВСКИЙ

Рельеф работы Н. А. Андреева, 1920 г.

Третьяковская галерея, Москва

Публикуемые письма Герцена к Огареву, разумеется, вносят некоторые дополнительные штрихи в картину взаимоотношений обоих корреспондентов, а равно и отношений между Герценом и Бакуниным.

* В т. 54 «Исторических записок», в указанной статье Б. П. Козьмина, воспроизведен краткий некролог Герцена из женеvской газеты «Egalité». Вполне правдоподобно предположение исследователя, что этот сочувственный, хотя суховатый и бледный некролог был написан Н. И. Утиным. Небесполезно, в связи с этим, обратить внимание на то, что всего через три месяца в утинском «Народном деле» (№ 2 от 7 мая 1870 г.) появилась статья «Крестьянская реформа и общинное землевладение», в которой, между прочим, выдвигалось заведомо ложное обвинение против герценовского «Колокола», будто бы он (буквально: «заграничные революционеры „Колокола“») с усердием, как либералы и крепостники, старался «скрыть» противонародную «делку» или «стачку» между правительством и привилегированными классами в деле крестьянской реформы.

Большой интерес представляет цикл герценовских писем за апрель 1869 г. Об отрицательном отношении Герцена к огаревским листовкам, обращенным к студентам по поводу мартовских волнений 1869 г. в петербургских высших школах, достаточно было известно из прежних публикаций (XXI и письма Огарева к Герцену в т. 39-40 «Лит. наследства», а также записка Герцена к Огареву от 18 апреля 1869 г. в т. 61 «Лит. наследства»). Из новых писем (например, от 21 апреля) хорошо видно, насколько беспокоила Герцена возможность опубликования огаревского листка «От стариков молодым друзьям» за подписью его и Огарева. Однако письма особенно важны тем, что они дают дополнительный материал о мотивах, по которым Герцен отказался подписать листок Огарева, да и о всей позиции Герцена тех месяцев. «Мне очень больно, — писал Герцен 20 апреля, — что я чуть ли не в первый раз не только не согласен с тобой — это бывало, — но не уступаю — или уступаю только, если нельзя поправить». При этом Герцен пояснял: «Если б не 63 год, может я и теперь предпочел бы уступить... но мое veto выражено на наших ошибках». На следующий день, 21 апреля, он повторяет Огареву: «...Я с 63 и 64 года решился стать сторожем и не допускать — сколько могу — ошибки вообще — и вовсе не допускать *сводных* промахов». Следующие за этим строки существенны для лучшего понимания позиции Герцена: «Мы сгубили „Колок(ол)“* и печать за границей нашими увлечениями. Тхор<жевский> привез мне „За пять лет“ — вот наш язык и вот было знамя, во имя которого мы могли побеждать. Этот Anschlag <прицел>, этот тон надобно снова отыскать». Герцен имел в виду сборник, изданный в двух частях в Лондоне в 1860—1861 гг. и включавший избранные статьи Герцена и Огарева из «Полярной звезды» и «Колокола» за 1855—1860 гг., который Тхоржевский привез ему в Ниццу из Швейцарии. Герцен осуждал теперь «увлечения» периода 1863—1864 гг. и тосковал по тому «знамени», под которым он выступал до 1861 г. Все это, между прочим, показывает, что несогласие Герцена с линией, все отчетливее усваиваемой Огаревым, было продиктовано не только его враждебным отношением ко всяким проявлениям необоснованного экстремизма и, тем более, прямого революционного авантюризма (которых, впрочем, в апрельских огаревских воззваниях, по сути дела, еще не было), но в какой-то степени отражало не изжитые вполне Герценом «мирные» иллюзии, как и надежды на широкую концентрацию демократических и либеральных элементов для достижения общих целей.

Конечно, и литературная форма (в широком смысле) огаревских обращений, действительно, на этот раз очень мало удачная, сильно отталкивала Герцена. Остается не совсем выясненным, отчего же Герцен не взялся сам за перо. Обращался же он с пламенными призывами к студенчеству во время волнений 1861 г.! Конечно, обстановка в 1861 г. была иной, и масштаб волнений был иным. В конце 1867 г., в объявлении о выходе «Колокола» на французском языке, Герцен высказывал мнение, что «литературная и студенческая эпохи» в русском движении «так же миновали, как прежде их миновала эпоха гвардейских офицеров». «Книжки, — писал Герцен, — будут выходить и иметь сильное влияние, студенты и офицеры не переведутся, но вряд ли они будут подавать тон» (XX, 107). Однако Герцен все же не мог не признать значения и нового движения среди студенчества. «Студентская история очень важна», — писал он сыну 17 апреля 1869 г. (XXI, 367). Целесообразности обращения к студентам со стороны находившихся за рубежом старых авторитетных вождей он также в принципе не оспаривал. «Я вовсе не прочь от идеи письма к молодежи», — заявлял он Огареву 20 апреля. А 4 мая он даже определенно утверждал: «Я буду непременно писать и печатать» (XXI, 374)*. Однако на деле Герцен тогда воздержался от активного вмешательства в события, остался в стороне. Отсутствие трибуны после ликвидации «Колокола» сыграло, как следует думать, не последнюю роль. К тому же у самого Герцена в то время не было для России — для русских общественных дел — вполне выработанной и твердой, вполне конкретной политической платформы, не было также ясных, устойчивых тактических планов. «...Мы новой России не знаем», —

* Мы разделяем предположение Е. Н. Кушевой о том, что в письме Герцена от 4 мая 1869 г. шла речь о его намерении высказаться по поводу студенческого движения («Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 129).

писал Герцен 11 апреля 1869 г. Огареву. Видимо, в силу такого убеждения Герцен не решился выступить с определенными практическими положениями и лозунгами. Наконец, приходится учитывать нежелание Герцена публично вступать — прямым или хотя бы косвенным образом — в идейный конфликт с Огаревым; даже полемику с Бакуниным, расхождения с которым у Герцена были более глубокими, он колебался предавать гласности, и при жизни Герцена эта полемика так и не была опубликована. Но, как бы то ни было, отсутствие выступлений Герцена по русским делам в 1869 г. — в условиях наметившегося медленного возрождения общественного движения в России — явилось минусом для этого движения, непоправимым изъяном.

В письме от 23 апреля Герцен дал краткую, но в целом содержательную критику бакунинских листовки «Несколько слов к молодым братьям в России» (речь, несомненно, идет об этом обращении Бакунина, хотя название в письме не приведено). Признавая, что «*factum*» Бакунина и формой, и тоном лучше огаревского, Герцен, тем не менее, не видел в нем пользы. Он отмечал антиисторизм бакунинского подхода к общественным явлениям, возражал против анархистских лозунгов Бакунина и находил, что студенческое движение в своих реальных очертаниях никак не может служить основой для осуществления утопических, максималистских планов и стремлений Бакунина.

Шумная агитация, развернутая Бакуниным, «преследовала» Герцена чуть ли не на всем протяжении 1869 г., имя Бакунина постоянно мелькает в герценовской переписке. Герцен продолжал поддерживать с Бакуниным добрые личные отношения*, проявлял по-прежнему большую заботу о его материальных делах, активно защищал его от клеветнических нападков (обвинений в службе русскому правительству) и т. д. Герцену импонировала энергия Бакунина, независимо от направления бакунинских усилий. В то же время — «полемика с Бакуниным идет своим чередом» (из письма Герцена к Н. А. Герцен от 13 июня 1869 г., — см. выше в настоящем томе). В письме к дочери от 22 июня, отмечая весьма частые дружеские визиты Бакунина в Женеве поздней весной 1869 г., Герцен одновременно указывает, что «в общем» (надо читать — «в вопросах общественных») «идет война».

Огарев в значительной степени был солидарен с Бакуниным, и Герцен в письмах к Огареву одновременно спорит с обоими. «...Ты с Баку<и>ным» в *вашей истине* столько же далеки от истины *прикладной*, возможной**, как были первые монахи христианства», — пишет Герцен Огареву 9 сентября 1869 г.

Совершенно особое значение получает в глазах историка письмо Герцена к Огареву из Брюсселя от 23 сентября 1869 г.

Интересен поставленный Герценом Огареву вопрос (его важность для Герцена подчеркнута самим автором письма): «Правда ли, что Бакунин в переписке и дружбе с Марксом и переводит его книгу на русский язык?». Получив в той или иной форме подтверждение (однако о дружбе Бакунина с Марксом в действительности и речи тогда не могло быть), Герцен в письме от 29 сентября 1869 г. (см. ХХI, 490) пожелал успеха «баку<и>нскому» переводу Маркса (т. е. первого тома «Капитала», который по предложению из Петербурга Бакунин начал было переводить, но бросил в самом начале работы).

Существенно и интересно все содержание письма, теснейшим образом связанное с впечатлениями Герцена от материалов состоявшегося в Базеле 6—11 сентября 1869 г. очередного конгресса I Интернационала. Герцен с первых лет существования

* В пору временной размолвки между Бакуниным и Огаревым зимой 1868—1869 гг. Герцен писал Огареву (см. письмо от 17 февраля 1869 г.): «Знаешь ли, какая мысль неотступно стала меня занимать? Пора бы тебе ловко, ележно и келейно — покончить ссору с Бакуниным. Писать мою статью in Bak<u>in<u>em я буду, но Zwist <ссора> не под деля». «Не вполне с ним согласный, я очень в хороших ладах», — сообщал о Бакунине Герцен М. К. Рейхель 18 июня 1869 г. (ХХI, 399).

** В своих спорах с Бакуниным и Огаревым Герцен различал истину «абстрактную» и «прикладную». 13 июня 1869 г. он писал Н. А. Герцен: «Абстрактно он <Бакунин> прав, но на приложении он вне возможных данных». 17 сентября того же года в письме к Огареву Герцен заявил: «В логической konsekventности ты и отчасти Bak<u>in<u>em, вы правы, но так как события идут иным путем, то вы и останетесь предтечами. Ни одной йоты из вашей программы не осуществится — в два, три поколения» («Лит наследство», т. 61, 1953, стр. 430).

Интернационала проявлял к нему заметный интерес (см. уже упоминавшуюся статью Б. П. Козьмина в «Исторических записках», 1955, т. 54), причем интерес этот значительно возрос и углубился в 1868—1869 гг., в период Брюссельского и Базельского конгрессов. Мысли Герцена о значении Интернационала нашли отражение в письмах «К старому товарищу», которые были написаны в несколько приемов — в начале и середине 1869 г. Все хорошо помнят известные слова Ленина (из статьи «Памяти Герцена») по этому поводу: «...разрывая с Бакуниным *, Герцен обратил свои взоры не к либерализму, а к Интернационалу, к тому Интернационалу, которым руководил Маркс, — к тому Интернационалу, который начал «собирать полки» пролетариата, объединять «мир рабочий», «покидающий мир пользующихся без работы»!» (В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 11).

Когда Герцен касался Интернационала в письмах «К старому товарищу», он имел в виду, как следует предполагать, в особенности материалы Брюссельского конгресса Интернационала 1868 г., которые ему должны были быть известны, между прочим, по большой серии корреспонденций П. Д. Боборыкина в петербургской газете «Голос» за август (ст. ст.)—октябрь 1868 г.**

Письмо к Огареву от 23 сентября 1869 г., которое служит ценным дополнением к письмам «К старому товарищу», вызвано, как выше отмечено, чтением материалов следующего — Базельского — конгресса. Письмо снова подтверждает интерес Герцена к Интернационалу, подчеркивает значение, которое Герцен ему придавал. «И конгресс, и обсуживание его — большой шаг вперед», — утверждал Герцен. «Я больше верю, чем когда-нибудь, в успех именно этих социальных сходок», — заявляет он со всей определенностью. Обращает на себя внимание предсказание Герцена, что «дело» (подразумевается — дело освобождения трудящихся) «пойдет ста путями, в ином месте круче, в другом мирнее».

Однако в высказываниях Герцена снова достаточно явственно звучали мотивы, родственные тем, — говоря словами Ленина, — «буржуазно-демократическим фразам», которые были отмечены в знаменитой ленинской статье — в связи с письмами «К старому товарищу» (В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 11). Герцен сильно оттеняет свое несочувствие к хирургическим, т. е. насильственным, методам. Нарочито резко и несправедливо характеризует эти методы, как разнуздание дурных страстей, как резню из-за угла, «нояды и митральяды» (массовые потопления и расстрелы), он указывает: «Человечество теперь выше Нелатона — и не воображает, что на свете только хирургия и каутеризация». Здесь почти буквальное повторение формулы, встречающейся в вариантах одного из писем «К старому товарищу»: «Человечество выше Нелатона» (Нелатон — известный хирург) («Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 180); слова о разнуздании дурных страстей тоже повторяют текст писем «К старому товарищу».

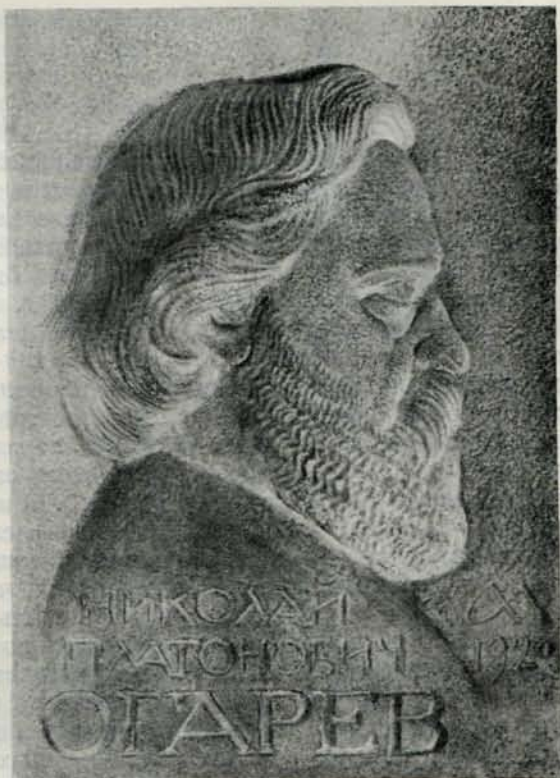
Следует также отметить, что Герцен в письме от 23 сентября подвергает критике основное решение Базельского конгресса — о земельной собственности, решение в пользу обобществления земли, принятое по предложению Генерального совета Интернационала, поддержанному подавляющим большинством конгресса вопреки настойчивым протестам прудонистов. Заявляя, что он никак не понимает «указа об отмене права собственности (без всякого развития)», — очевидно без подготовки, постепенности в переходе, — Герцен сочувственно ссылаясь на возражения, делавшиеся на конгрессе одним из делегатов — французским мелкобуржуазным деятелем Ланглуа. Герцен упрекал в том же письме даже анархиста Бакунина (по поводу его высказываний

* Напомним указание Ленина, что в «этом разрыве» сам Герцен видел «только разногласие в тактике» (там же).

** Как утверждает в своих воспоминаниях Боборыкин («Русская мысль», 1907, № 11, стр. 114), Герцен заинтересовался его подробными отчетами о заседаниях Брюссельского конгресса и просил Г. Н. Вырубова устроить ему свидание с автором. Публикуемое ниже письмо Герцена к Огареву от 11 октября 1869 г., написанное после встречи с Боборыкиным, говорит о последнем как об авторе корреспонденций о Базельском конгрессе в «С.-Петербургских ведомостях» (этот довольно беглый отчет Боборыкина давал гораздо меньше подробностей, чем его корреспонденции предыдущего года).

ОГАРЕВ

Рельеф работы Н. А. Андреева, 1920 г.
Третьяковская галерея, Москва

на Базельском конгрессе) в том, что он «старается стереть личность». Комментарием к письму от 23 сентября является отчасти герценовское письмо от 3 октября 1869 г. (давно опубликованное), где Герцен писал (уже более мягко), что он «декрет» о собственности не считает «вполне оправданным» («в самом проекте», — прибавлял Герцен, — «бездна государственного бабувизма») (XXI, 493—494).

Герцен высоко оценивал Интернационал, возлагал на его деятельность большие надежды. При всем том идейно-теоретические принципы основателей и руководителей Интернационала оставались для него не до конца ясными и приемлемыми.

* * *

Период, охватываемый публикуемой перепиской, был важен и знаменателен в истории русского общества. Тогда складывались непосредственные предпосылки для постепенного перехода к подъему освободительной борьбы. Наблюдая за происходящими в России процессами, Герцен мог улавливать, конечно, отнюдь не все*. Но многое из его впечатлений и выводов отложилось в его письмах и прежде всего — в письмах к самому близкому своему другу, к Огареву. Умер Герцен в преддверии следующего этапа революционного движения. Думается, что новый общественный подъем мог бы вызвать в Герцене новые силы, новую энергию, которые позволили бы ему внести много важного и значительного в революционное движение 1870-х гг.

* Любопытно отметить, что Герцен успел откликнуться в своих письмах (к сожалению, лишь в самой общей форме) на отдельные части крупнейших произведений двух из «властителей дум» нового поколения (семидесятников) — «Исторические письма» Миртова-Лаврова (см. XXI, 109) и «Что такое прогресс?» Михайловского (там же, 329). Отзывы Герцена носили положительный характер, особенно о части миртовской работы.

1

8 августа <1868 г.>. Суббота.

Wesen¹ (nicht des Christent^{um} v^{on} Feuerbach) *
Валдштетского озера

Здесь, без сомнения, одна из изящнейших точек Швейцарии — всё есть: огромные горы, в которые вставлено озеро, и, главное, нет такого наплыва англо-русской сволочи. — Беда наша, что и мы, как толпа, тащимся большими дорогами — и останавливаемся в больших центрах. Если бы можно было предвидеть — мы прожили бы здесь (за полцены) — месяц.

Итак, в будущую субботу в Prangins.

10 — Цюрих, 11 — Фрибург — там два дня — и Prangins. Мне кажется, что пранжинская поездка — какой-то перелом — к лучшему или худшему, не знаю. Закрытие «Колокола» и необходимый, наконец, выбор постоянного жительства хоть на год — сверх всего внутреннего — делает линию, т. е. черту. Особенно хорошего ничего не будет. Лишь бы можно было спасти Лизу — в ней сила огромная и заброшена — этого видеть нельзя — да досуг для занятий. О жизни вместе с тобой и мечтать нечего — мы оба так основательно все сделали, чтоб этого не было, что пенять не на кого, — но, может, можно жить вблизи. На Сашу я смотрю как на отрезанный ломоть. Я ему писал, что буду ему платить не жалованье, а проценты с его доли, — могу отдать и капитал — пусть делает, как знает. Но положение Таты затруднительно — ни от N^{atalie}, ни от нее самой помощи не будет. Я ей не могу доставить той жизни, которая бы ей шла. Мейзенб^{ург} не очень хочет жить с Саш^{ей} и Татой, и Тата тоже. Вот и устраивайся. Виной всему я — и я никак не могу понять, как ты отвергаешь прямую солидарность прошлых поступков и разрастающихся последствий, т. е. ответственность. Есть случаи запутанные, а тут и запутанности нет... козыри не вскрыты.

Прощай.

Я не могу решиться писать к Тхорж^{евскому}, не зная, где он. Скажи ему, что я к хозяину Prangins сегодня напишу². На условия я согласен. Самое трудное, вероятно, будут визиты, надобно с хозяином вперед сговориться.

¹ Настоящим письмом впервые устанавливается пребывание Герцена в Везене. Письма адресованы в Женеву, где жил тогда Огарев.

² Герцен хотел, по-видимому, написать хозяину отеля «Château Prangins». Письмо это неизвестно.

2

25 окт^{ября} 1868 г. Воскресенье. Lyon.
Hôtel d'Europe

Все с нарочитой исправностью и вящей своевременностью получено — сиречь два письма и два вороха газет.

Итак, операцию херим. Аминь¹.

В Лозанну и Цюрих N^{atalie} хотела ехать — чтоб быть близко на время операции. В Лионе можно устроиться на зиму — и учебных пособий больше, но, кажется, в Ниццу тянет сильнее. Я эту зиму предоставил желанию N^{atalie} и Таты. Даже то — ехать после 1 ноября или 1 декаб^{ря}, — в h^{ôtel}'е жить нельзя, все выходит дорого. Нужно ли заезжать в Швейцарию всем, не знаю. Я приеду непременно.

* Везен (не христианства Фейербаха). Игра слов: название местечка Wesen значит по-немецки также «сущность». «Сущность христианства» («Wesen des Christentum») — название книги Фейербаха. — *Ред.*

За совет Саши зачем сердиться, и твой совет хорош — да он же и последовал ему, — а посему можешь ему писать: *Spesola—Firenze*². Он последовал и моему совету и имел разговор с Горчаковым-фисом³.

Записки Караб<анова> не мы издаем, и вопрос может только быть в том — *окупятся они или нет?* А вздор в них или злато — все равно⁴. Чернецкого — несмотря на его капризы — надобно же спасти⁵.

Статьи в «Неделе» — бонпринципы*, но большей частью бездарны. Что ты нашел в «Наших призраках»?⁶ *Ex<empli> gr<atia>***..

В объявлении «Пол<ярной> звезды» очень глупо стоят слова «*Arphorismata*» — надобно же было сказать: «ответ Крупову»⁷.

В речи Вырубова не нужно большой шрифт, и все вещи в скобках напечатаны теми же буквами — это безобразие⁸. Когда же Чернецк<ий> постигнет красоту печати?

В «Поляр<ной> звезде» можно напечатать: «Следующая книжка, *служащая продолжением*, выйдет в 1869 году». Мы десять раз печатали, что «Пол<ярная> звезда» будет состоять из 20 *листов*, и выдаем 10 лист<ов>. На заглав<ном> листе можно ничего не печатать⁹.

На каком расчете ты себя приговорил к смерти через два года? Наше пищеварение нас вынесет до фазийских лет¹⁰.

Не знаю, от погоды ли или от отсутствия ванн и воды, но я себя здесь не так свежо чувствую, как в Vichy, — хоть я и здоров.

Письмо Тхорж<евского> получил¹¹ — не худо бы послать 1 «Кол<окол>» в «*Charivari*» (*Monsieur le rédacteur en chef du Char<ivari>*). Paris и в «Кладерадачъ» в Берлин, — отметив чертой письмо исправника к даме. Это прямо для них¹².

Небольшой опыт для Пятк<овского> написал. Увидим границы их свободы тиснения¹³.

Затем прощай.

Спиридову¹⁴ 50 фр<анков> пошлю — но он дурак — я ему писал через Косту — и от Коста получил ответ — зачем же он послал в Женеву¹⁵?

А в Испании дела плохи¹⁶. — Мертвые не идут в жизнь.

Ольга пишет тебе разные любезности. Письмо ее умно и дельно. Вот и она пошла.

 Тата просит, если книг не очень много из Берлина, — прислать сюда, адресуя *Hôtel d'Europe*.

Скажи Тхорж<евскому>, что Ольга очень хорошо и весело живет в Флоренции — их адрес:

Via del Presto № 11.

Piazza S. Spirito

Chez m-me Laurent.

Florence.

— «Колок<ола>» № три, четыре следует послать***.

¹ В феврале 1868 г., во время припадка, Огарев сломал себе ногу. Мнения врачей о необходимости и возможности операции расходились. Вопрос этот долго обсуждался. См. об этом выше, в публикации писем к А. А. Герцену.

² Совет Огарева, по-видимому, касался служебной деятельности А. А. Герцена во Флоренции после его конфликта с Ф. Парлаторе — см. об этом в письмах Герцена к А. А. Герцену.

³ Сын министра иностранных дел А. М. Горчакова был младшим секретарем посольства в Берлине. А. А. Герцен обращался в посольство 19 октября 1868 г. по поводу поездки в Россию (см. XXI, 121).

* проникнуты хорошими принципами (от франц. «bons principes»).

** Например (лат.).

*** Начиная со слова «Тата» до конца — на отдельном листке. — *Ред.*

⁴ Павел Федорович *Карабанов* (1761—1851) — известный собиратель и знаток русской истории и древностей, родственник Потемкина, автор ряда работ, изданных посмертно. Рукописная копия его «Записок» входила в архив П. В. Долгорукова (см. письмо № 5). В существующих библиографических указателях русской печати за границей («Русская подпольная и зарубежная печать», М., 1935; «Вольная русская печать в Российской публичной библиотеке». Под ред. Андерсона. СПб., 1920) «Записки» Карабанова не значатся. Вероятно, издание их в типографии Чернецкого осуществлено не было.

⁵ В связи с прекращением «Колокола» встал вопрос о судьбе типографии, которая еще в 1866 г. была передана в собственность Чернецкого. Предполагавшиеся издания «Былого и дум», так же как и нерегулярный выход «Полярной звезды», не могли обеспечить типографию работой. В числе других проектов возникали планы объединения Чернецкого с некоторыми женевскими книготорговцами, о чем идет речь и в следующих письмах. Эти планы не осуществились.

⁶ «*Наши призраки*» — статьи Д. Д. Минаева; были напечатаны в №№ 32 и 34 «Недели» за 1868 г.

⁷ Объявление о VIII книжке «Полярной звезды» появилось в № 13 «KoloKol'a». В «Полярной звезде» «Aphorismata» дана с подзаголовком «По поводу психиатрической теории д-ра Крупова».

⁸ Речь Г. Н. Вырубова на II Конгрессе «Лиги мира и свободы» печаталась также в № 13 «KoloKol'a» в связи со статьей Герцена «Русские на Бернском конгрессе» («Les Russes au congrès de Berne»). Герцен считал необходимым, чтобы речь Вырубова была дана как своеобразное приложение к его статье, что не было выполнено типографией.

⁹ Эти замечания Герцена были учтены.

¹⁰ Джемсу Фази, швейцарскому политическому деятелю, в 1868 г. было семьдесят два года.

¹¹ Письмо С. Тхоржевского неизвестно.

¹² Речь идет об анекдотическом письме одного исправника Симбирской губернии к помещице, приведенном в заметке «La liberté individuelle en Russie» в № 13 «KoloKol'a». Усматривая в этом документе свидетельство «политического безумия правительства», Герцен считал необходимым рекомендовать его в известные французский и немецкий сатирические журналы.

¹³ Речь идет о первых пяти главках из цикла «Скуки ради». Они были опубликованы в России в № 48 «Недели» за 1868 г. за подписью «И. Нионский». О сотрудничестве Герцена в этой газете, предложенном ему ее фактическим редактором А. П. Пятковским, см. в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 137—145 и 287.

¹⁴ Петр Александрович *Спиридов* — участник революционного движения шестидесятых годов, был связан с кружком Ишутина; с 1866 г. — эмигрант. См. о нем в «Лит. наследстве», т. 62, 1955, стр. 138.

¹⁵ Речь идет о докторе *Л. Косте*. Комментируемый текст позволяет датировать записку Косты («Лит. наследство», т. 62, стр. 742) концом шестидесятых годов.

¹⁶ В сентябре 1868 г. в Испании произошла пятая буржуазная революция. Королева Изабелла бежала из страны. Однако буржуазные силы в Испании оказали противодействие требованию народных масс — установить республику — и весной 1869 г. монархия была восстановлена.

5

<Нидца.> 17 янв<аря 1869 г.>. Воскресенье

Вот последние новости. Лиза все же не ушла от вариолы¹. N<atalie> ее слишком рано (вопреки моему мнению) перевела на верх и пустила к себе. После двух дней легкой, едва заметной лихорадки у нее высыпала местами красная сыпь. На этот раз я отправился за русским придворным доктором Рейманом² — и очень доволен. Это человек новой медицины, он обследовал ее и решил так: 1-ое. Это не скарлатина. 2. Это сложная корь с вариолей, в силу чего обе болезни являются слабо, но беречь следует больше, потому что корь опаснее. 3. Что у ней железы в горле велики и распухли, что может впоследствии сделать много неприятностей — почему со временем советует их вырезать. — Лихорадки почти совсем нет. Лиза весела, шумит, Тата и N<atalie> ей читают. Я думаю, в неделю все пройдет. Завтра Рейман будет опять.

Вторая медицинская новость состоит в том, что R<ейман> говорит, что пятны Таты останутся almeno * месяца два еще. Третья, что мы с Щер-

* по меньшей мере (итал.).

баковым (Шарановым alias *)³ нашли снова много сахару в моей моче. Все вместе взятое бесконечно скучно. И самое страшное, что я и в перспективе не вижу ни покоя, ни чего особенно хорошего.

С чего ты взял, что я делаю штудиум Бальзака? Я писал, что от нечего делать прочел две-три повести его и прибавил кой-какие замечания — но Бальзака и других я читаю за неимением «От(ечественных) зап(исок)» etc.⁴ Десять или двенадцать дней тому назад ты грозил их прислать «дня через два». Я уж à la Dolgoroukoff начинаю подозревать, что ты их ссужаешь Цамперини или Майору⁵.

Выруб(ов) еще здесь — ничего, по крайней мере, он не враг. Он ездит на велосипеде и становится все больше доктринером и галлолюбом — в нем пол-литра Конта et un demi Compte non rendu **⁶. Сегодня погода превосходная, но вообще сезон ужасный, холодный и сырой — inde *** болезни.

Всё возможное делайте, чтоб ассоциация Чернецк(ого) удалась — я готов Vorschuß и Nachschuß **** сделать — время его пристроить настало⁷.

18. Понедельник

Сыпь у Лизы продолжается. Но она весела, лихорадки не много, язык почти хорош. Вчера был Бернадский⁸ — он того же мнения, что это средняя сыпь, — *осло-жорь*. Обе кузины Вырубова занемогли также, и двое детей Маврокордато⁹ в оспе. Зараза не проходит — но болезнь не имеет ничего важного и ничего такого страшного, как у Таты.

Я не имею с неделю русских газет — что это, опять выписывание через Георга, что ли? Или просто небрежность в посылке. Попроси Тхорж(евского). «От(ечественных) зап(исок)»¹⁰ — нет, и вообще ни писем, ничего — кроме «Philos(ophie) positive»¹¹.

Рейман будет в 4 часа, и потому письмо оставляю до завтра — напомни Тхорж(евскому), что он хотел тоже писать раз в неделю.

Затем до завтра.

А пророс, я буду пометать число получения газет. Не почта ли это по случаю грецких орехов?¹²

Рейман был — говорит, что болезнь en déclin *****.

19. Вторник

Лиза совсем поправляется — и я очень рад, что в одном письме ты узнаешь и начало болезни и конец.

Теперь я очень желал бы знать — пропало письмо и «От(ечественные) зап(иски)» — или не было послано ни то, ни сё. Послед(нее) письмо твое было от 12(-го)¹³. Газеты вчера получил 3 № — от 14(-го)¹⁴.

Выруб(ов) бывает всякий день — спорит и говорит много.

Если будет что сообщить о Лизе — напишу тотчас. Я полагаю, что дело можно считать конченным. Если нечего писать — подожду письма от тебя или Тхорж(евского).

А пророс, мое последнее письмо было послано утром 14-го¹⁵.

* иначе называемым (лат.).

** Объяснение игры слов см. в примеч. 6 к настоящему письму. — *Ред.*

*** отсюда (лат.).

**** аванс и доплату (нем.).

***** к концу (франц.).

¹ В декабре 1868 г., в Ницце, заболела оспой («вариолю») Тата Герцен, а вслед за ней Н. А. Тучкова-Огарева и Лиза.

² Гергард Альфредович *Реберг* (Герцен ошибся, назвав его Рейманом, о чем сообщает Огареву 27 января 1869 г. — см. XXI, 277) — бывший врач одного из великих князей. Живя в 1868—1869 гг. в Ницце, лечил семью Герцена.

³ Алексей Яковлевич *Щербаков*, эмигрант, один из обвиняемых по делу о «Казанском заговоре», жил в Ницце в конце 1868 — начале 1869 г. под псевдонимом Шаранова. Щербаков имел почти законченное медицинское образование. См. о нем «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 726.

⁴ В письме от 9 января 1869 г. Герцен сообщал Огареву: «Перечитал две-три повести Бальзака — и очень доволен» («Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 426). Какие именно — установить не удалось. См. также ответ Огарева от 12 января 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 502).

⁵ Итальянец, член бакунинского Альянса *Цамперини* и доктор *Майор* — женевские знакомые Огарева.

⁶ Герцен хотел сказать, что Вырубов утратил свою самостоятельность, что он сознательно следует за своим другом — позитивистом Э. Литтре («пол-литра») и неосознанно — «Compte non rendu») подчиняется философии Конта («un demi Compte»).

⁷ См. примеч. 5 к письму № 2.

⁸ *Бернацкий* — врач, лечивший семью Герцена. Герцен познакомился с ним в Канне в марте 1865 г. в связи с болезнью Лизы.

⁹ О ком идет речь, установить не удалось.

¹⁰ Декабрьскую книжку «Отечественных записок» Огарев выслал Герцену только 18 января 1869 г. (см. «Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 505).

¹¹ Журнал, издававшийся в Париже Г. Н. Вырубовым в сотрудничестве с Э. Литтре.

¹² В ответном письме от 21 января 1869 г. Огарев сообщил Герцену, что начал писать сатирическую поэму «Восточный вопрос в панораме». Сообщение заканчивалось словами: «Спасибо тебе за грецкие орехи, постараюсь их попробовать» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 506). По-видимому, Герцен сообщил Огареву какую-то неизвестную нам информацию о греческих делах, чрезвычайно обострившихся в это время. В поэме Огарева уделено большое внимание разоблачению замыслов Наполеона III и Александра II по отношению к Греции. Герцен, видимо, допускал, что эти события могли усилить внимание полиции к его корреспонденции.

¹³ Огарев написал письмо Герцену 14 января («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 504), однако неизвестно, когда оно было отправлено.

¹⁴ Речь идет о трех номерах русских газет, посланных Огаревым 14 января. Очевидно, это «Голос», «недоразумения» с которым выясняются в письмах этого времени.

¹⁵ Это письмо опубликовано в «Лит. наследство» (т. 61, 1953, стр. 427). Огарев сообщает о его получении 17 января (там же, т. 39-40, 1941, стр. 504).

4

«Ницца.» 29 янв<аря> 1869 г.). Пятница

Знаешь ли ты, чем, сверх глубины, похож на море. Тем, что легчайший ветер делает на твоей поверхности конфузию и беспорядок. Какой-то поляк из Самбора пишет письмо¹. Ты знаешь, что не я, а ты брал уроки у пана Ежовского, ученика Гродека, у тебя направо — Чернецк(ий), налево — Тхоржев(ский) — за ними Жихонь и Данич, возле Мечников, знающий по-польски, Бакунин, думающий, что знает, Патек, Чапек, Кашперовский, Четвержакевич etc., etc.² Далее — ты знаешь, что читать рукописное на незнакомом языке труднее печати — и ты в волнении посылаешь мне письмо — с резолюцией: «Отвечай на него». Но какой-то комиссионер из Цюриха желает знать, пришло ли письмо³. Тхорж(евский) дает вещий совет — отвечать, что письмо пришло, но что меня нет. Тут и время, стало, выиграно было бы... Considerant * все это, посылаю письмо обратно и прошу одного из ста поляков — перевести и переслать без оригинала⁴. В Цюрих писал о получении.

Что ты заплатил за перевес письма — это явная небрежность почты: я сам давал вешать, мне тоже казалось, что письмо двойное.

* Принимая во внимание (франц.).

Сегодня отправляю сильную тетрадь в редакцию «Недели» — увидим, что будет⁵. Это первая статья после <18>57 года, которая будет напечатана без твоего воззрения.

Памфлет⁶ и что угодно в форме письма посылать можно.

Скажи Тхор<жевскому>, чтоб настоятельно и наступательно требовал⁷ недостающих <№> № «Голоса» — без отговорок, иначе я напишу Краевскому письмо. Прошу его об этом мне написать.

Отчего ты не читал статью о духоворц<ах> в октяб<рьском> «Вест-<нике> Европы»?⁷

ЖЕНЕВА

Раскрашенная литография, 1850-е гг.

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

Слышали ли вы, что отец Утина промошенничался и что его сто домов будут продавать с публич<ного> торга?⁸

Дождь непрерывный, солнца совсем не видать. Мое воображение недостигаемо, чтоб представить себе возможность такой зимы в Ницце. Санитарное состояние всех блестящее.

Прощай.

Рукой Н. А. Герцен:

Милый Ага, жду с нетерпением обещанное описание «Дня», или *мемуары*, как ты их называешь в последнем письме⁹. Обнимаю и целую тебя.

Т а т а

¹ Письмо это, так же как и фамилия автора, заподозренного Огаревым в сумасшествии, неизвестны. По словам Огарева, в этом письме содержалась просьба «о переводе и издании на русском языке какого-то классического сочинения с латинского — для ниспровержения русского правительства» («Лит. наследство», т. 39-40, стр. 512).

² Г.-Э. Гродек (1762—1826) — с 1803 г. профессор виленского университета, воспитавший группу филоматов. — Юзеф Ежовский (1794—1855) — один из лучших учеников Гродека. После процесса филоматов в 1823 г. был выслан из Вильно. Благодаря влиятельному заступничеству остался в Москве, был профессором античной литературы в московском университете, где его лекции слушал Огарев. — Жижонь — польский эмигрант, друг С. Тхоржевского, служивший в его книжной лавке. — Юлиан Данич — польский эмигрант, наборщик в типографии Чернецкого. — Об Л. П. Мечникове см. «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 388—394. В конце Герцен в шутку называет ряд, по-видимому, вымышленных чешских и польских фамилий.

³ Огарев считал, что поляк из Самбора и комиссионер из Цюриха — одно и то же лицо (см. «Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 512).

⁴ Огарев прислал это письмо в переводе Тхоржевского (см. ниже письмо № 6).

⁵ Вторая часть очерков из цикла «Скуки ради». Напечатана в № 10 «Недели» за 1869 г.

⁶ Поэма-памфлет Огарева «Восточный вопрос в панораме. Рифмованные строчки» была навяжена европейскими конференциями по восточному вопросу. Издана отдельной брошюрой в Женеве в 1869 г.

⁷ Статья Ф. Ливанова «Молокане и духоборцы в Украине и Новороссии (XVIII век)» в №№ 10 и 11 «Вестника Европы» за 1868 г.

⁸ Ложный слух, опровергнутый Огаревым в письме от 18 февраля 1869 г.: «Отец Утина и не разорался, а только продал *один* дом, потому что продажа была выгодна» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 522).

⁹ См. примеч. 1 к письму № 10.

5

⟨Няцца.⟩ 31 янв⟨аря 1869 г.⟩. Воскресенье

Сейчас отослал Чернец⟨ому⟩ «Прибавл⟨ение⟩» в форме письма...¹ Ну, отче, отличились вы — *в два месяца* составили такую белиберду, что я остановил печать и рассылку². — Болезнь Таты всему виновата. Я хотел в Женеве прожить *atmeno* две недели — и тогда все уладилось бы. Вот главное: 1-ое, статью Мам. выбросить³; 2-ое, половину ненужной дряни из записок Долгор⟨укова⟩ — выбросить⁴. Я почти уверен, что ты, *не читая*, отослал их в типографию. Я отложил *для выбора*, а не для сплошного печатанья бессмыслицы. Да если б я второпях отъезда это сделал — то ты должен бы был остановить. О письме Дубельта я писал отсюда⁵. Есть еще письмо Бенкенд⟨орфа⟩ к Долгору⟨ку⟩ преуморительное⁶ — небось их не поместили, а анекдоты в похвалу Чернышева etc., etc.⁷ Ни заглавий, и вообще никакого толка. Орфографию соблюдать можно в официальных бумагах — ну, а в копиях? в рассказах? — Словом, я *печать остановил*, и если успело письмо — *рассылку* тоже. Таким безобразием не хотелось бы проститься с публикой. И зачем непременно 2 листа — можно $1\frac{1}{2}$.

Я действительно не понимаю — зачем вы всё горячку порете, ничто не торопит, все можно обделать тихо. Если б Долг⟨оруков⟩ был весь прислан, я остановил бы сначала.

Ты как-то на меня сердился, не поняв моего рассказа о Тхорж⟨евском⟩, который говорил: «С Ник⟨олаем⟩ Плат⟨оновичем⟩ в высочайшей степени трудно, он все думает об музыке и математике — и не отвечает»... Alles hat seine Zeit *, батюшка, и всякая работа имеет, должна иметь свою ремесленную часть. Если ты вспомнишь, что мы окружены ненавистью и завистью, то поймешь, что я не привередничаю — и не сдуру фр⟨анков⟩ 100 бросаю в печь. (Чернец⟨кий⟩ добродушно за свои вины — берет с меня).

Насчет ассоциаций — я вижу, не будет ничего — и ума не приложу, как от него отделаться. 5000, разумеется, не дам. Худшее в том, что он мне начинает надоедать. Я говорил о какой-нибудь помощи в 1000 фр⟨анков⟩ — и то предполагая отделаться от него на веки веков.

Прощай.

Погода здесь идет к теплу.

Топить в спальней перестали, и окна раскрыты. Хотя сыро и неясно.

Требовал ли Тхоржевский 7 первых №№ «Голоса»?

¹ «Ответ г. Вырубову» (см. примеч. 8 к письму № 2).

² Составление «Supplément du „Kolokol“» было начато в декабре 1868 г.

³ Кто такой Мам., выяснить не удалось. Статья его в «Supplément du „Kolokol“» помещена не была. В публикации А. Аскарянц и З. Кеменовой в т. 39-40 «Лит. наследства» это сокращение также не расшифровано («Мам?»), статью я не самодуром

* Всею свое время (нем.).

решил печатать», стр. 512). Вероятно, речь идет о «малороссе» — Т. Комарове (Чаплии) — см. «Лит. наследство», т. 63, 1956, стр. 697—699.

⁴ Часть «Записок» П. В. Долгорукова была издана в 1865 г. в Женеве. После смерти Долгорукова его бумаги по завещанию перешли к С. Тхоржевскому, продолжившему публикацию «Записок». Их характеристика содержится в заметке Герцена «Документы и бумаги князя Петра Долгорукова» («Supplément du „Kolokol“»): «Любители „интимной“ истории найдут в этом собрании в высшей степени интересные откровения, касающиеся различных эпизодов русской истории XVIII в. и отчасти нашего» (XXI, 296). См. также публикацию Н. Н. Захарьина в «Лит. наследстве», т. 62, 1955, стр. 126—132.

⁵ Письмо Л. В. Дубельта, в котором содержались материалы, компрометирующие русское правительство, случайно попало в число второстепенных бумаг П. В. Долгорукова, отобранных Герценом и отложенных на продажу, и было продано С. Тхоржевским.

⁶ Письмо Бенкендорфа от 14 марта 1844 г. опубликовано в «Supplément du „Kolokol“».

⁷ Герцен имеет в виду заметку «Из записок Карабанова (изустное предание графа(ини) Анны Ирод. Чернышевой)», входившую составной частью в публикацию архива П. В. Долгорукова в «Supplément du „Kolokol“». О «Записках» П. Ф. Карабанова см. выше, в письме № 1.

6

⟨Ницца.⟩ 4 февраля ⟨1869 г.⟩. Четверг

Кажется, природа дает амнистию или отдых. Третьего дня была гроза, вчера оттепель, сегодня все ярко и светло — апельсины, как золотые, и птицы поют. А посему и на душе легче и светлее.

Брошюра В⟨ихерского⟩ очень мила¹. Надо бы ее распространить. Пусть Т⟨х⟩ор⟨жевский⟩ пошлет 4 экз⟨емпляра⟩ Visconti и 2 в Cannes Dr. Bernacki.

Два письма от тебя и одно от Тхор⟨жевского⟩ получил². Посылая польское письмо, ты, может, *думал* написать о его содержании — а написал только о содержании черепа писавшего. «Он явным образом сумасшедший»³. Тхор⟨жевский⟩ прислал перевод.

Надеюсь, что ты не пропустил второй статьи о «Колоколе» в «Моск⟨овских⟩ вед⟨омостях⟩»?⁴ Иначе я ее пришлю, она не была отмечена. «Голос» все же приходит неаккуратно, после 8⟨-го⟩ вдруг 15 и 16. Прошу вытребовать от Георга 7 первых №№ или пусть он даст письменный ответ, что это невозможно — а я напишу к Краевскому.

Над стихами и особенно над необычайными рифмами (которые мне приходилось Тате толковать) поохотили от души.

А «настурцию» ты украл у Языкова. — Все было бы хорошо, если б в приступе было меньше «навозу» и «вони». Заметь, что сама природа «вонью» заключает, а не начинает. Это ты мог бы исправить. До «Пол⟨ярной⟩ зв⟨езды⟩» далеко — пусти их так в ход. Предложи, пожалуй, Жуков⟨скому⟩ в «Народ⟨ное⟩ дело»⁵. Этим путем мы узнаем, продолжается оно или нет. Я думаю, что нет. Каковы бездарники — мы им дали пьедесталь прекращением «Кол⟨окола⟩» — а они и на нем не умели выехать?⁶

Теперь о «Колоколе». Ты всегда был мужем правды, и потому тебе грешно сердиться за мой упрек. Неужели с 4 декабря нельзя было порядком списаться? Неужели нельзя было прислать отрывки, напечатанные из Долго⟨рукова⟩? И неужели — если я, сконфуженный депешами — не разобрал долг⟨орукровские⟩ бумаги, особо отложенные, следовало печатать всякий хлам? * Каким образом Тхор⟨жевский⟩, — советующийся

* Вот, что ты пишешь: «Долг⟨орукровские⟩ записки у меня были только те, которые ты отобр⟨ал⟩, — и когда я из них половину выкинул, то получил выговор, почему нет *такой-то, такой-то* — тогда я их все передал Чернец⟨кому⟩»⁷. Стало, ты это сделал насмех — отчего ж ты не дал ему *такой-то и такой-то*, а эти такие были исторические письма Бенкенд⟨орфа⟩ и Дуб⟨ельта⟩. Тебе, Огар⟨ев⟩, нехорошо оправдываться такими средствами.

Если они были не у тебя — что же ты не спросил у Тх⟨оржевского⟩? — *Примеч. Герцена.*

обо всем, мог продать письмо Дуб<ельта> — и когда я именно писал об нем, — если б ты ему сообщил⁸.

Но «Кол<окол>» выйдет к 10<-му>, и, стало, предадим это забвению. К тому же это финал.

Ты хотел издать «Приб<авление>» к рус<скому> Новому году — я не торопил, но отсрочил. Ça va mio, сказать, что от 4 декаб<ря> до 29 янв<а>ря> (день посылки в Ниццу mise en pages *) не было времени — вопиет к силам небесным.

Затем все ладно. Елизавета Английская сегодня отправляется в Великобританию⁹. Хотя важных дрызг не было — но не вовсе мирно она отошла. Место хорошее, при какой-то леди, 550 фр<анков> в год. Я доволен — она очень портила Лизу и грубостями (обоюдными) и вперяя в нее английски-холопский взгляд на богатство и аристократию.

От Сат<иной> опять письмо и опять ни полслова о деньгах. Меня это бесит. Зачем же она писала «деньги готовы»?

Очень рад вестям о Мерчинском¹⁰.

Прощай.

Письмо Дуб<ельта> у меня нейдет из головы — я пишу Тхор<жевскому>, чтоб съездил к Долг<орукову>¹¹ и взял копию, — лучший брильянт утратил.

3 часа после обеда
Жду не без волнения ответа из редакции «Недели»¹² (он может быть в понедел<ьник>) — я сделал по соглашению с Пятковским и по последнему договору с Мерчинс<ким>. Но все же не желал бы иметь на своей совести беду. — Третью статью для них я начал — в ней будет и то о Женеве, что я не напечатал в «Пол<ярной> звезд<е>»¹³.

Не знаю, что тебя сердило в «Вест<нике> Европы», — и он, и «Русский вестник» пусты¹⁴.

Еще adieu, прощайте.

¹ Брошюра польского эмигранта Ф. Вихерского «Письмо к генералу Ф. Ф. Трепову» была напечатана в 1869 г. в типографии Чернецкого. См. «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 738—741 и т. 63, 1956, стр. 264.

² Письма Огарева от 1 и 2 февраля опубликованы в «Лит. наследстве», т. 39-40, 1941, стр. 511—513. Письмо С. Тхоржевского неизвестно.

³ См. письмо Огарева от 26 января 1869 г. — «Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 508—509.

⁴ В № 6 «Московских ведомостей» от 9(21) января 1869 г. приводилось сообщение из бросельского офицоза русского правительства — газеты «Nord» — о прекращении «KoloKol'а». В номере «Nord» от 13 января говорилось: «Г-н Герцен в письме к другу своему и сотруднику г. Огареву сознается в бессилии продолжать борьбу против здравого смысла и любви к порядку, которыми отличается русская нация». Опирируя тенденциозно вырванными фразами из «письма к Огареву», газета заключала: «Таково надгробное слово, произнесенное самим г. Герценом над могилой целой партии, в которой он был глашатаем и Петром Пустынником и которая исчезла перед здравым смыслом и духом порядка и согласия, коими отличается русский народ».

⁵ Поэма-памфлет Огарева «Восточный вопрос в панораме», написанная в форме раешника, была прислана в письме от 1 февраля 1869 г. на имя Лизы Герцен. Говоря о «настурции», Герцен имеет в виду строки из поэмы Огарева: «Мне бы, говорит, хорошо — и в салате настурция. Сам я греков не ем, ест нас Турция». — Упоминаемый Языков — Михаил Александрович, петербургский приятель Белинского и И. И. Панаева, славился своим остроумием. Его остроты и каламбуры Герцен нередко приводил в дневнике и письмах сороковых годов.

⁶ То касается «приступа» к поэме, которым Герцен остался недоволен, то в ответ на его критику Огарев писал ему 6 февраля: «Выбрось в поэме первые 4 стиха и начинай просто: „Небось, небось, мои боярыне и баре“ и пр.» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 513). В таком виде поэма и была напечатана, но не в «Народном деле», а отдельной брошюрой (Женева, 1869, 7 страниц).

⁷ Перерыв в издании «Народного дела» был вызван выходом из состава редакции Бакунина и Жуковского и отказом Элпидина продолжать печатать журнал в своей типографии (см. «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 690).

* верстки (франц.).

⁷ Неточная цитата из письма Огарева от 2 февраля 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 512).

⁸ См. примеч. 5 к предыдущему письму.

⁹ Горничная Н. А. Тучковой-Огаревой, приехавшая с ней из Англии.

¹⁰ В. Мерчинский уехал с сыном в конце 1868 г. в Петербург. От него долго не было вестей. В письме от 1 февраля Огарев сообщал о полученных, наконец, известиях («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 512). Быть может, с В. Мерчинским Герцен послал в «Неделю» вторую часть очерков из цикла «Скуки ради».

¹¹ К В. П. Долгорукову, сыну П. В. Долгорукова.

¹² О получении ответа из редакции «Недели» Герцен сообщил лишь в среду, 17 февраля (см. ниже письмо № 11).

¹³ Очерк «Альпийские виды. Женева» — XII главка «Скуки ради». Ср. также ниже письмо № 11, где Герцен сообщает о «совсем переделанной» статье о Женеве. Эти письма подтверждают правильность предположения В. А. Путинцева о том, что в «Неделю» была послана более полная, чем в VIII книжке «Полярной звезды», редакция очерка Герцена. Очерк полностью напечатан не был в связи с приостановкой «Недели» на полгода в мае 1869 г. (см. об этом публикацию В. А. Путинцева — «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 138).

¹⁴ См. письмо Огарева от 28 января 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 510—511).

7

<Ницца.> 7 фев<раля> 1869 г.>. Воскресенье

Четыре дня тому назад ты мне писал о «Моск<овских> вед<омостях>» с бюджетом — их нет¹. Три дня тому назад Чернец<кий> писал о высылке «Приб<авлений>» sous bande * — до сей минуты ничего. Вот тебе и почта и легкость сношений. Когда и где мы успокоимся?

Вчера был в театре с Татой (событие!) — смотрели Равеля, который тебя, вероятно, тешил в 1845—1846 году в Palais Royal'e. Без зубов, с морщинами, а все то же — те же ужимки и фарсы. Тата смеялась от души. Лизу я не повез, потому что содержание пьесы больно скабрёзно².

От Саши письмо — пишет опять о желании покинуть Спекулу; я принимаю это желание: служить семь часов в день страдательным лаборантом — дело, которое мы с тобой не вынесли бы года. Но what next? ** О России и думать нечего — Америка, Англия и... разве Париж. В Париже надобно больше самодельной работы — но в Нью-Йорке с Каппом, Шурцем von der einen Seite *** и с Нефт<елем>, Вилихом von der andern **** — можно осмотреться и даже финансово устроить себя³. Ему все легко — зная четыре, пять языков и имея, во всяком случае, до 8000 верного дохода. — Хотя ты и отвечаешь мне формулой: «О всех вопросах в другой раз» или — «в следующ<ем> письме» — всё же желаю знать «опинию» *****.

Брошюру Вихерского — покупают у Visconty.

Несмотря на все нарочитые бедствия нашей бесплодной публицистики — я готов с половины марта начать печатание «Поляр<ной> звезды», если ты что-нибудь имеешь уже готового. — Напиши⁴.

Лиза после болезни стала еще здоровее. Вообще для нее — как я писал в прошлую зиму — здешний климат необыкновенно полезен. Открытые окна и сад сильно помогают. Сегодня карнавал — бросание цветов и конфет. Тата и Лиза едут.

8 фев<раля> 5

Вчера вечером принесли «Моск<овские> вед<омости>» и «Голос» с штемпелем — 1-го фев<раля> на границе — через неделю. Это равняется невозможности получать что б то ни было вовремя. Корр<ектуры> «Ко-

* бандеролью (франц.).

** что же дальше? (англ.).

*** с одной стороны (нем.).

**** с другой (нем.).

***** мнение (от лат. «opinio»).

локола» нет — если сделано, что следует, вели печатать. Он надоед, как горькая редька. Неужели ты и поднесь не можешь рассудить, что я не мог дать Тхорж^{<евскому>} такую скотскую авторизацию, в силу которой он мог бы продать письмо Дуб^{<ельта>}, о котором я тебе сто раз говорил, как о брильянте. Я этому шути говорил о *продаже после напечатания* — автографов. Неужели я бы три раза спрашивал, отчего нет письма Дуб^{<ельта>} — в противном случае? ⁶

Это такой промах, от которого полцены лишаются записки. Вообще что-то мудрено — где же вновь записанные отметки самого Долгор^{<укова>} — он записывал, как Ал^{<ександр>} Ив^{<анович>} Тургенев, всё — спроси-ка, не найдено ли еще после моего отъезда. Или сжег, что ли, он? — Письмо Дуб^{<ельта>} произвело бы такой террор — что все издание разошлось бы. Известен же адрес сына?.

Это скучно.

Насчет Лизав^{<еты>} — я и согласен и нет ⁸. Что N^{<atalie>} ее испортила по + и — в этом для меня нет сомненья. Камадри * и дерзости, беспорядок и требования и пр. Но что для Лизы она была яд — это тоже правда: неровностью характера, бранью зуб за зуб и проповедями, вроде того: «Вы одна умеете себя держать, как следует *барыне*, — *настоящая* барыня никогда не шутит с прислугой — посмотрите на английских детей». Я рад, что выход был без шума. Ее эгоизм и самохранение во время общей болезни, когда старуха Рокка ⁹ целые ночи едва смыкала глаза, тоже не в ее пользу. Но она была честная женщина — и я рад, что получила хорошее и более выгодное место — *Requiescat in pace* **.

В заключение повторяю — давай bon à tirer ***.

О «Поляр^{<ной>} звезд^{<е>}» я прежде писал, чем прочел, что ты пишешь. А если надобно много писать до смерти — так и пиши. Будем мало-помалу готовить, и пусть себе Чернецкий говняет и копаются хоть 5 месяцев ¹⁰.

Утрен^{<няя>} почта пришла — корресп^{<онденций>} нет. — С богом. — Bon à tirer.

¹ См. письмо Огарева от 1 февраля 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 512).

² Пьер-Альфред Равель — французский комический актер. В сороковые годы играл в парижском театре Palais-Royal, а с 1868 г. — в Gymnase-Dramatique. В какой из пьес своего обширного репертуара выступал Равель в этот день в Ницце, установить не удалось.

³ О Фридрихе Каппе см. выше в письмах к Георгу и Эмме Гервегам. — Карл Шурц — германский и американский политический деятель и писатель; принимал участие в прусской и баденской революциях, эмигрировал в Англию, а затем в США, где выступил как сторонник программы Линкольна, а впоследствии Гранта и Мак-Кинлея. — О враче В. Ф. Нефтеле см. «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 399. — Аугуст Виллих — журналист, участник революции 1848 г. в Германии, эмигрировал в Америку.

⁴ Герцен и Огарев предполагали издать IX книжку «Полярной звезды». Об этом, в частности, сказано в конце VIII книжки: «Следующая книжка „Полярной звезды“ выйдет в июне 1869 года». 4 марта 1869 г. Герцен писал Огареву: «Никак не полагаю, чтоб было плозительно <целесообразно> издать еще „Приб^{<авление>}“ к „Колоколу“ <...> Если наберется несколько листов, лучше издать „Поляр^{<ную>} звезду“» (XXI, 313). Это намерение, как известно, осуществлено не было.

⁵ Ответ на письмо Огарева от 6 февраля 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 513—514).

⁶ В упомянутом письме от 6 февраля Огарев оправдывался перед Герценом: «Письмо Дуб^{<ельта>} ты отложил, бывши в Женеве, с бумагами на продажу. Тх^{<оржевский>} его тотчас и продал» (там же).

⁷ Местопребывание В. П. Долгорукова Огареву известно не было (там же).

* панибратство (франц.).

** покойся в мире (лат.).

*** разрешение печатать (франц.).

⁸ Огарев писал: «Мне жаль, что Елисавета ушла. Давно привычный человек все же хорош; против его недостатков можно оппонировать — разве уж чересчурны» (там же).

⁹ *Рокка* — знакомая Герценов со времени их пребывания в Ницце в 1850—1852 гг., жена их повара. Самоотверженно ухаживала за больными в семье Герцена в 1868—69 г.

¹⁰ В вышеуказанном письме Огарев писал Герцену: «А до „Пол(ярной) зв(езды)“ совсем не так долго, как ты думаешь, а дела еще ужасно много. Ты, пожалуй, станешь смеяться, но я убежден, что перед смертью надо так много написать, что едва времени хватит» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 514).

8

⟨Ницца.⟩ 11 февр⟨аля 1869 г.⟩. Четверг

Отписочка от 9⟨-го⟩ пришла. Если Вихерс⟨кий⟩ и шулер, то его нельзя было высылать под политическим предлогом и теснить как поляка — этого эти Барятинские еще не умеют раскусить. О долге его я не очень хлопочу. Заплатит — ладно, не заплатит — неважно¹.

Меня немного обдаёт морозом, что нет ответа из редакции «Недели». Я сделал *strictement** как было сказано, — от этого не легче будет, если что выйдет.

Бумагам Долгор⟨укова⟩, которые я смотрел, описи не нужно². Разве есть новые? ↓

Хотя у нас дома все довольно тихо, но иногда демоническое начало кажется ушли — и обдаёт морозом. Идет неделя тихо, а там старое со всеми атрибутами. По счастью, с Татой мир. Обрывается все на мне. Что впереди — я издала не знаю и иду с завязанными глазами. Жизнь частная — погублена, с этими элементами и не мне чета мастер ничего не слепит. Время идет, силы истощаются, пошлая старость у дверей... Мы даже работать продуктивно не умеем — работаем то невпопад, то для XX столетия. Ни успеха, ни денег... и серая скука маленькой дрянненькой ежедневности... *Zu omi-nös!* **

¹ Письмо Огарева от 9 февраля 1869 г. опубликовано в «Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 514—516. В нем Огарев сообщает слухи о «шулерстве» Вихерского, распространявшиеся, в частности, жившим тогда в Женеве А. И. Барятинским, братом казакского наместника. Огарев в связи с этим высказывал опасения, что долг Вихерского Герцену пропадет.

² Тхоржевский взялся в это время за составление каталога полученных им бумаг Долгорукова (там же, стр. 514).

9

⟨Ницца.⟩ 13 ⟨февраля 1869 г.⟩. Суббота¹

Баксту я давал позволение, помнится, на срок, так как он ничего не издал, то его разрешение — больше учтивость². Что за польза перепечатывать без комм⟨ентария⟩ «Письма об изу⟨чении⟩ природы», а примут ли комментарии — пожалуй, в 3 лице? «Дилетантизм в науке» лучше — и потом пусть перепечатывают весь *третий* том «Былого и думы» («Записки молодого человека», «Сороку-воровку» etc.). Процент пусть он назначает сам — даром никогда ничего не надобно давать. Но и вперед требовать мудрено³.

О m-r Basile постараюсь узнать и напишу, если успею, в конце письма. Из Петерб⟨урга⟩ все еще нет — о статье.

Никто не знает Basile'я 21 Gioffridot... пансион — надобно, стало, осторожнее⁴.

* точно (франц.).

** слишком зловеще! (нем.).

Эту страницу прошу прочесть одному, потом с Тхоржевским — и дать общее решение.

Долг Кеслону меня удивил. Чернецк<ий> мне толковал о 500... 600... вдруг 2000⁵. Думая и думая, я прихожу вот к какому предложению (пока храните в секретнейшем секрете):

§ 1. Я предлагаю Тхоржевскому дать ему займы капитал, примерно, так:

на уплату долгов	3000	} = 6000 fr<ancs>
на устройство	3000	

(или 7... это потом) — по 8% или даже по 10%.

§ 2. За уплату процентов сполна отвечаю я в продолжение 10 лет, т. е. я буду доплачивать, если Чернецкий не заплатит.

§ 3. После 10 лет Чернецкий или отдаст сумму сполна Тхорж<евского> или всю типографию. Буде при продаже всего окажется дефицит, я его плачу.

§ 4. Контракт должен быть сделан со всеми законными формами.

Но, делая такой заем, с такими выгодными условиями, Чернецкий предварительно должен себе решить — *может ли, хочет ли он и способен ли* что-нибудь сделать и откажется ли он искренно после этого от всяких ожиданий чрезвычайных капиталов, работы, падающей, как манна, без труда, и надеется ли он выплатить своими средствами долг — по частям.

Так как об этом никто не узнает — то мнение твое и Тхорж<евского> — передай самым резким образом. Может, и все вместе несбыточно.

Я признаюсь, что сверх доброго желания, я страстно желал бы отделаться от этой опеки. — Чер<нецкого> дело, как рак, буравит все дальше и дальше — надо положить конец.

P. S. — Если ты находишь все это несбыточным, то и с Тхорж<евским> не говори⁶.

Прощай.

¹ Ответ на письмо Огарева от 11 февраля 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 517—518).

² Настоящие строки позволяют снять ошибочный комментарий, согласно которому считалось, что разрешение на издание своих сочинений в России Герцен дал Бакунину. Об этом пишет Лемке (см. XXI, 298). В публикации упомянутого письма Огарева от 11 февраля 1869 г. в «Лит. наследство» (т. 39-40, 1941, стр. 517) сокращение Б. и Бак. расшифрованы так же. Когда и при каких обстоятельствах разрешение было дано В. И. Баксту, установить не удалось. Оно может относиться ко времени пребывания Бакста в России, а также к периоду работы «бернской типографии» (см. «Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 53—55 и 62—63).

³ Речь идет о проекте издания в России сборника произведений Герцена по предложению Н. Врангеля и П. И. Бларамберга. При этом издатели предлагали Герцену назначить самому процент с продажи, «или какое иное условие» (письмо Огарева от 11 февраля 1869 г.). Издание это осуществлено не было. Герцен вскоре принял предложение А. В. Скалона, в результате чего в 1870 г. был выпущен сборник «Раздумье» и отдельным изданием вышел «Письма об изучении природы» (см. «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 571, а также XXI, 298—308). Новому изданию «Писем об изучении природы», отделенному от первого более чем двумя десятилетиями, Герцен собирался дать предисловие. «Если найду здесь „Письма об изучении природы“, постараюсь написать хоть две-три страницы», — писал он Огареву 21 февраля 1869 г. (XXI, 297). Мнение это разделял и Огарев. Советуясь по этому поводу с Огаревым, Герцен писал 27 февраля: «Трудно написать предисловие к „Письмам об из<учении> пр<ироде>“ в третьем лице; можно ли сделать примечание „от автора?“ (XXI, 308). Было ли написано это предисловие, нам неизвестно. В упомянутом издании 1870 г. оно не содержится.

⁴ Кто такой *Basile*, упоминаемый также в письме № 10, выяснить не удалось. Герцен, очевидно, допускал, что под этим именем мог скрываться агент русского правительства и поэтому предупреждал о необходимости быть осторожным. В письме от 16 февраля Огарев уточняет его адрес: Rue Gioffrido, 22 («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 520).

⁵ Вслед за Огаревым Герцен ошибочно называл Кеслоном швейцарского книгопродавца Классена, которому Чернецкий задолжал две тысячи франков. См. о нем XVI, 66.

⁶ О своей беседе с Тхоржевским и их мнении по этому вопросу Огарев сообщал в ответном письме: «Разумеется, Черн^ецкий хозяином быть не способен; а под другим руководством, как человек, обязанный делать то-то и то-то — жить будет в состоянии», — писал он 16 февраля 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 520).

10

⟨Ницца.⟩ 15 февр⟨аля 1869 г.⟩. Понедельник

Прочел сегодня во второй раз «С утра до ночи»¹. Первая страница стихов мне очень нравится, в остальном много умного, дела, но, мне кажется, недостает Schwung'a *, а если ты скажешь, что его и не надобно — то пиши

Н. А. ТУЧКОВА-ОГАРЕВА С ДОЧЕРЬЮ
ЛИЛИЕЙ

Фотография, 1862—1863 гг.

Исторический музей, Москва

просто диссертацию. Эта форма и первая страница требуют — схватить читателя и унести на всех парах — по кочкам и камням противуречий и мыслей, чтоб он не успел бы опомниться и не мог бы оторваться. На финале он остановился бы и принялся бы перечитывать. Для этого нельзя допускать длинные канители (как история с мальчиком и барабаном — ей пять, шесть штрихов и мимо). Место о русской драме вовсе, кажись, не подобает, и кому она нравится? Это все Утину-то? ² А пророс, не лжесвидетельствуй на Софью Павловну — она никогда не изволила говорить стих Лизы, которым начинается «Горе от ума»...³ Или и я забыл? — Сожми все и продолжай; разумеется, в этой раме можно задеть величайшие вопросы — но для них или покойное рассуждение или галоширующий юмор.

Зачем три цены Вихер⟨скому⟩, не понимаю, разве для того, чтобы все пошло в убыток. Для того, чтоб я мог узнать о m-r Basile (явно псевдоним),

* воодушевления (нем.).

надобно, чтоб Чернецкий написал ему, чтоб он пришел со мной переговорить — и в чем дело.

«Вестник» получен — по миновании надобности, «От(ечественные) зап(иски)» — шли⁴.

Ницца снова во всей красе, темносинее небо и солнце во всю ивановскую.

Теперь особая история — *ad usum* * твоего философского скепсиса о том, что 9/10 всего, что с людьми бывает, — чистейшая консеквентность их действий. Я не могу примириться с тем, что ты отвергаешь эту простейшую форму — каузуальности. Распространи ее даже на простуду. Внимайте. Я написал Ольге и Мейз(енбуг) следующее предложение. Когда мы поедem в Геную, и Тата с Тхорж(евским) в Флоренцию, то чтоб Тхоржевский привез Ольгу — *погостить месяц* или 6 недель. Я, между прочим, мотивировал это тем, что она — *одна* — скорее сблизится со мной, что она делается совершенно чужой, чему особенно способствует окончательное незнание русского языка. Это вызвало со стороны Мальвиды диссертацию, а со стороны Ольги вовсе неожиданный отпор⁵.

А, кажись, чего же проще мое предложение?... Ольга пишет, что она готова *повиноваться*, но что Мейзенб(уг) для нее мать и что подвергнуть ее беспокойству разлуки она не желает. Что если она отвыкла от родительского дома — *вина не ее*. Чем справедливее эта пиллюля — тем ее труднее было проглотить — но я осилил и отказался от приглашения. — Мейзенб(уг) давно замышляет ее отдать *mit der Zeit* ** замуж... итак — милая незнакомка, она никогда не узнает ни повести о своей матери, ни кто я, ни того — что я мог бы привести в свою реабилитацию. Саша сам не лучшего мнения — и семья свелась на одну Тату. Оно удручительно больно — а ведь ясно, что 1851—52 год и ссоры 1860 — должны были привести к этому результату.

¹ «С утра до ночи» — неоконченное драматическое произведение Огарева, посвященное Тате Герцен. Отрывки из этого произведения впервые напечатаны в сб. «Литературная мысль», Пг., 1922, № 1, стр. 229—230.

² Огарев предполагал напечатать свое сочинение в журнале «Народное дело», одним из издателей которого был Н. И. Утин.

³ «Светает. — Ах! Как скоро ночь минула», — эпитафия к первой части «С утра до ночи». Огарев ошибочно приписал эти слова Софье Павловне Фамусовой.

⁴ Январские книжки «Вестника Европы» и «Отечественных записок» за 1869 г.

⁵ См. письмо Герцена к М. Мейзенбуг от 14 февраля 1869 г. (XXI, 283) и выше, письма к А. А. Герцену и Н. А. Герцен.

〈Ницца.〉 17 февр(аля 1869 г.). Середа¹

Вашу хвалебницу «От(ечественным) зап(искам)» имел счастье получить² — и книжку жду, а засим доношу о следующем. Из редакции «Недели» получил длинное письмо от г-жи Конради. Статья явится в 6 № — благодарность и просьба присылать больше³. Ergo, с этой стороны победа. Но (о Русь!) зато три страницы ссоры и сора. Пятковский оставил редакцию, перешедшую к Конради, — он и его знакомые прислали напечатать отказ, и в числе имен фигурирует *Нионский*. На это редакция отвечала, что, кажись, Нионский за границей. Пятк(овский) сказал, что он *уполномочен* от меня и пр. Они не только не боятся — но, кажется, хвастают. Тут *coup de théâtre* *** — падает с неба моя статья, адресованная в редакцию, — ergo, я не вышел. А я, разумеется, ничего не зная, адресовал безопаснейшим образом. Посылаю на днях третье продолжение — и на-

* *здесь в значении*: по части (лат.).

** со временем (нем.).

*** неожиданность (франц.).

пишу, что во все их дразги я входить не стану. Итак, la porte est ouverte *, и, если желаешь, можешь послать и ты. — Если «Неделя» приняла так рьяно, то примут и другие, — я боюсь, что «Неделю» мало читают. Я считаю все это очень не лишним важности. В следующей посылке будет моя статья о Женеве — совсем переделанная⁴. Редакция⁵ обещает мои статьи отпечатать⁶ прямо посылать сюда — и спрашивает, куда выслать деньги. Увидим.

Тхоржевский писал мне о новом проекте Мрачковского⁷ в Веве. — Это было бы всего лучше. Попихивай и ты Чернецкого туда — главное, от него надобно отделаться так, чтоб он с сожителями не умер с голоду almeno ** год. — Он — гиря, привязанная к ногам⁸.

С издателями непременно о цене переговоры — они могут дать записку кондиции.

Вот и всё.

Как-то вам придет по вкусу история m-me Обержин и доктора, влюбленного в maternité... ***⁹

В. Что писать: № 2 или 493??

А пророс. Читал ли ты процесс семинариста, который убил товарища из любви. Весь процесс был глубочайшего интереса — но меня утешил президент. — Доктор говорит, что молодой человек — не то что сумасшедший, а и не в нормальном положении, его отец и дядя были пьяницы, он сам насильно постриглся в попы — был ужасно нервен.

Председатель: Если принимать такие причины невменяемости — то богу лучше уничтожить мир. Я не могу вам позволить и пр.

Доктор говорит: «Я-де как доктор говорю, и такое мое мнение, а вы, мол, делайте, что хотите, — не мое дело».

Председатель еще приметил, что рыться так в разных психиатриях — так и суда не надобно (приговор на 20 лет каторжной работы 19-летнего)⁷.

Ну, не умора ли это — и не сцена ли из моего «Доктора»?

Р. S. Знаешь ли, какая мысль неотступно стала меня занимать? Пора бы тебе ловко, елеинно и келейно покончить ссору с Бакуниным. Писать мою статью in Bakouninem**** я буду — но Zwist***** не под лета. Ваше мнение, сосед?⁸

Прощай.

Оуг ***** Усов — сотрудник в «Неделе»⁹.

Чтоб Тхоржевский не забыл Вырубову «Колок(ол)» послать.

Скажи Тхоржевскому — что здесь в большом ресторане подадут ежедневно:

Блины с сметаной и икрой.

Щи.

Кулебяку.

Красивный суп.

Биток.

Грешневую кашу.

Очищенную

Настойку.

И все превосходно и не очень дорого:

4 блина с икрой — 2-25

Кулебяки ломоть — 1-50.

* дверь открыта (франц.).

** по крайней мере (итал.).

*** материнство (франц.).

**** по поводу Бакунина (лат.).

***** ссора (нем.).

***** Наш (англ.).

¹ Ответ на письмо Огарева от 15 февраля 1869 г. (см. «Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 518—519).

² Огарев отозвался о январском номере «Отечественных записок» как о «блестящем». В подтверждение своей высокой оценки он назвал следующие материалы: анонимную статью (Г. З. Елисеева) «Когда благоденствовал русский мужик и когда начались его бедствия?», статью А. М. Скабичевского «Дмитрий Иванович Писарев», «замечательные» очерки из циклов М. Е. Салтыкова-Щедрина «Признаки времени» и «История одного города», анонимное обозрение 1868 г., написанное Л. И. Розановым и статью С. В. Максимова «Народные преступления и несчастия» (т а м ж е, стр. 518).

³ Вторая часть очерков «Скуки ради» была опубликована в № 10 «Недели» за 1869 г. О письме к Герцену нового редактора «Недели» Е. И. Конради см. XXI, 285 и «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 287.

⁴ «Альбийские виды. Женева». См. примеч. 13 к письму № 6.

⁵ Валериан Мрочковский (1840—1889) — польский эмигрант, участник восстания 1863 г., активный деятель бакунинского «Альянса». Участвовать (совместно с Мрочковским) в организации типографии в Веве Чернецкий отказался.

⁶ Персонажи VIII главы очерка «Скуки ради».

⁷ Установить подробности об этом процессе нам не удалось.

⁸ Статья Герцена «Между старичками», предназначавшаяся для «Полярной звезды» — первоначальная редакция первых двух писем «К старому товарищу». См. о ней в «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 181. Подробное мнение Огарева об этой статье изложено позднее в его ответе «Старому другу» (т а м ж е, стр. 189).

⁹ Степан Александрович Усов (1825—1897) — русский либеральный деятель, друг Лугинина. Герцен познакомился с Усовым в Англии в 1859 г. и называл его «чистейшим конституционалистом» (XVIII, 58). Усов был близок к редакции «Недели» и оказывал ей материальную помощь. См. о нем в «Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 21—22, и т. 62, 1955, стр. 762.

12

⟨Нидца.⟩ 25 февраля ⟨1869 г.⟩. Четверг ¹

Вчера сверх твоего письма получил грамотку от Усова из СПб². Он просит не оставлять «Недели» и жалуется, что Пятк⟨овский⟩ не дозволяет печатать моих статей. Чего нет, это смело. Видишь, какая дрянь все, даже лучшие. Если б они любили дело — не подняли бы такой крик в самом начале. Мудрено ли, что этим спором обратят внимание. Я тотчас писал в редакцию, чтоб печатали, — ответ будет, вероятно, к 8 марта³.

Жаль, что ты не прочел ⟨Островс⟩кого «Горячее сердце» — тут он опять на своей колее. Весело, бойко и зло. Могу прислать⁴. — «Вестник», разумеется, только тогда посылай, когда прочтешь.

7 № «Недели» 1869 получил. Не то чтоб даровито — но смело до невероятности⁵.

Возле Нидцы и недалеко Иера — опять погиб пароход, и так же, как тогда, в 1851 году, т. е. большой военный пароход разрезал железный торговый пароход. И это в штиль!

От Ольги и Мейз⟨енбуг⟩ получил сегодня ответы. Ольга сконфузилась своего письма — но письмо Мейз⟨енбуг⟩ уклончиво, оно мне не нравится. Разумеется, если б Nat⟨alie⟩ имела иной характер, на этой переписке можно было бы многое построить для будущего покоя. Но, повторяю, я ни на что не надеюсь.

Я не могу хорошенько сродниться с формой твоих Grübeleien *. Мне местами сильно нравятся мысли — но не везде изложение. Субъективные детали словно мешают, ex⟨empli⟩ gr⟨atia⟩: «Надо отдохнуть, т. е. походить etc...». Может, я и ошибаюсь.

Сверх того, есть фразы, трудные для понимания, как гегелевская метафизика или математическая выкладка⁶.

* раздумий (нем.).

Мне кажется, что если по моему письму к Бакунину (без имени) провести стругом — то его можно целиком поместить в «Неделе». Вот было бы забавно⁷.

Никогда я Тхор<жевскому> не говорил о 4-й части «Былого и думы» — а о всех 4-х⁸. И с чего же было бы для 4-й искать вдову Делава⁹.

Тату за «божью коровку» не благодарил, ибо благодарность принадлежит бумажному фабриканту — а не ей¹⁰.

¹ Ответ на письмо Огарева от 23 февраля 1869 г. (см. «Лит. наследство», т. 39 40, 1941, стр. 524—525).

² Это письмо С. А. Усова нам неизвестно.

³ С января 1869 г. «Неделя» перешла в руки новой редакции — Е. И. Конради, П. А. Гайдебурова и Ю. А. Росселя. Пятковский, ушедший из «Недели», советовал и Герцену прекратить там сотрудничество, на что Герцен не согласился. Упомянутое письмо его в редакцию «Недели» неизвестно. Что касается ожидаемого ответа, то новая редакция подтвердила Герцену приглашение продолжать свое сотрудничество в газете (см. «Лит. наследство» т. 61, 1953, стр. 287).

⁴ Огарев отослал Герцену январскую книжку «Отечественных записок» 1869 г., где было напечатано «Горячее сердце», не прочтя пьесы. Герцен сравнивает здесь новую комедию Островского с его предыдущей комедией «На всякого мудреца довольно простоты», о которой отзывался резко отрицательно (см. XXI, 266).

⁵ Отзыв этот, по-видимому, относится к № 7 «Недели» в целом. «Смелым», в частности, Герцен мог найти отдел «Политики», где в полемике с «Санктпетербургскими ведомостями» по восточному вопросу как бы между прочим высказывалась мысль о необходимости признания «самостоятельности польской нации путем братского союза с нею», а также очерк П. Гайдебурова «На новых началах (из провинциальной жизни)» о пореформенной деревне.

⁶ Эти высказывания Герцена относятся к незавершенному произведению Огарева «С утра до ночи» (см. примеч. 1 к письму № 10). «Надо отдохнуть, т. е. походить по комнате, расходить мою больную ногу» — начальные строки 3-й главки «С утра до ночи» (см. сб. «Литературная мысль», Пг., 1922, № 1, стр. 232).

⁷ Намерение Герцена опубликовать в «Неделе» письма «К старому товарищу» о осуществлено не было.

⁸ См. об этом в письме Огарева к Герцену от 22 февраля («Лит. наследство», т. 39 40, 1941, стр. 524).

⁹ Французский перевод I—III томов «Былого и дум», осуществленный Делава, вышел в 1860 г. в издательстве Дантю под заглавием «Le Monde russe et la Révolution».

¹⁰ Н. А. Герцен прислала Огареву письмо на бумаге с изображением божьей коровки. В письме от 23 февраля Огарев просил поблагодарить за это Тату.

13

<Нипца>. 27 марта [1869 г.]. V<illa> Filippi

У вас две гревы * — но ты об них не пишешь¹. Что же Бак<унин> отличается? ² — А речь Нап<олеона> — вот ловкий-то удар косой — перед выборами³.

Мейзенб<уг> и Ольга в восторге от триумфа Саши. Его лекция превознесена в газетах и пр.⁴ Что он будет делать в Флоренции — если выйдет в отставку (а не выйти, кажется, нельзя). У него талант lecturer'a **, для этого надобно иной центр. Ехать, ex<empli> gr<atia>, в Париж, понатореть, поучиться там да сделать Abstecher *** в Нью-Йорк.

У нас до того постоянно гнусная погода, что я без содрогания не могу думать о Женеве. Тяжело, душно, вечно вьюга, солнца не видеть — а еще какой-то английский моряк пророчит на днях страшную бурю. Все это скверно действует на людей — и у них опять старые капризы. Скучно. Саша и Мейз<енбуг> очень ропщут на Брюссель. N<atalie> вдрут

* забастовки (от франц. «grèves»).

** лектора (англ.).

*** экскурсию (нем.).

выдумала ехать в Женеву и жить отдельно с Лизой. Мне кажется, что это вздор. Как только я все слажу — вдруг все ползет. Но я в Брюссель все же поеду — хоть для осмотра. Другого места нет — sauf * Лондона⁵.

Жду твоего рапорта о грее⁶.

Прощай.

Письмо от 25.— Что Чернецкий глупо вотировал ** — не дивлюсь, но что он мог вступить в дело, не спрося совета ни твоего, ни Бакунина, ни даже польских социалистов, — это такая же черта дерзкой самонадеянности, как всё.— Я с ним покончил⁷. Ты слишком стал подчиняться всем этим дрянностям. И зачем ты не гоняешь всякую сволочь, как Шев(елев). Я его больше разу не допущу — да и то вряд ли — он меня вовсе не интересует. Прошу ему рекомендаций не давать⁸.

Щербак(ов) не возвращается. Он, верно, в Веве — отечество спасает или девушку губит. Жаль — он честный учитель и Лизу любил, в силу чего и Лиза у него училась хорошо⁹.

«Siècle» очень любезно поместил без моего вызова мой ответ на биржевую клевету¹⁰.

«Неделю» приплю¹¹.

Имя Чернецк(ого) красуется во всех франц(узских) журналах, и Данича... милые онагры ***¹².

¹ В марте 1869 г. состоялась забастовка типографских рабочих, к которым примкнули рабочие-каменщики. Забастовкой руководила Женевская секция I Интернационала. Маркс и Энгельс придавали этой забастовке серьезное значение.

² Бакунин выступил против забастовки, считая, что рабочие, не имевшие поддержки иностранных ассоциаций, могут материально пострадать (см. письмо Огарева к Герцену от 27 марта 1869 г. в «Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 541).

³ 24 марта 1869 г. Наполеон III на заседании Государственного совета объявил министрам о составлении проекта отмены расчетных книжек для рабочих. Расчетные книжки включали в себя записи полицейского содержания — характеристику «нравственности» рабочего и т. д. Этот шаг мировая общественность рассматривала как своеобразный демагогический маневр в предвыборной политике. В частности, корреспондент «Санктпетербургских ведомостей» писал 16 (28) марта 1869 г.: «Весьма вероятно, что весь этот вопрос поднят в настоящее время преимущественно с тем, чтоб повлиять на низшие классы населения ввиду приближающихся выборов».

⁴ 23 марта А. А. Герцен выступил во Флоренции с публичной лекцией против клерикальной партии, представитель которой Ф. Парлаторе с 1868 г. возглавлял Спеколу. См. об этом в письме Герцена к Вырубову от 27 марта (XXI, 347) и в письме Огарева к Герцену от 23 марта («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 537).

⁵ О планах Герцена обосноваться в Брюсселе см. письмо к сыну от 26 марта (XXI, 346).

⁶ См. письма Огарева от 26, 27, 28 марта и 3 апреля 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 540—546).

⁷ В письме от 25 марта Огарев сообщал о том, что Чернецкий и Данич были вовлечены в конфликт женевских типографских рабочих и хозяев на стороне последних, чем поставили Герцена в неловкое положение.

⁸ Н. А. Шевелев приехал в 1867 г. в Женеву; о нем ходили упорные слухи, что он агент III Отделения. См. «Лит. наследство», т. 63, 1956, стр. 267 и 711.

⁹ А. Я. Щербаков некоторое время давал уроки Лизе Герцен.

¹⁰ В «Siècle» наряду с «Temps», «Nord» и «Kölnische Zeitung» было помещено письмо Герцена в редакцию от 16 марта 1869 г. (см. его текст в письме к сыну от 16 марта — XXI, 325). Это письмо являлось ответом на статьи в №№ 34 и 44 «Биржевых ведомостей», распространявших клеветнические слухи о возвращении Герцена в Россию. См. «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 146—150 и 428; т. 63, 1956, стр. 424.

¹¹ По-видимому, № 10 «Недели» за 1869 г.

¹² См. примеч. 7 к настоящему письму.

* кроме (франц.)

** голосовал (от франц. «voter»).

*** дикие ослы (от франц. «onagres»).

〈Ницца〉. 10 апреля 〈1869 г.〉. Суббота¹

В твоих письмах, caro mio, самая интересная часть в том, чего в них нет. Ты *всякий раз* обещаешь la pièce de résistance * и десерт — и всякий раз торопишься. Отчего же ты такой ветренный? В экспиацию ** я должен спросить — каких гадостей наделал Эллидин?² И в чем же, наконец, Бакун〈ин〉 согласен и в чем его проповедь расходится³. Здесь говорят, что все социальное движение у вас создано Сер〈но-〉Сол〈овьевичем〉⁴.

М.-Э. ТЕСЬЕ ДЮ МОТЕ

Фотография, 1860-е гг.

«Пражская коллекция»

Центральный архив литературы и искусства, Москва

Коррект〈уры〉 я никакой не получал, а получил воззвание к студ〈ен-там〉, которое не одобряю. Если оно напечатано (хотя и не нужно было печатать с печатного), то так и рассылайте, т. е. не помечая, что это приб〈авление〉 к «Колоколу»⁵. Я не могу писать против 73 № «Биржевых в〈edomостей〉», не имея «Вестника» Каткова. Просил его даже у Выруб〈ова〉⁶. В «Голосе» мое письмо должно быть между 88—95 №№⁷.

Ни счет из банка, ни программу нечего было торопиться посылать — это шло в груз Тхоржевск〈ого〉, но так — так так. Хотя «беспозво〈ноч〉-

* жаркое (франц.).

** искупление (от франц. «expiation»).

ные животные»⁸ и есть, но всё схоластично, а букет всему — la morale com-
me science *. Итак, это вздор.

После двух дней хорошей погоды — духота, мгла, тучи — эту зиму будут помнить. Я жду от Саши и Ольги писем, чтоб знать — какой дорогой ехать. Если никто из них не приедет в Геную или Специю — может, я про-
сто поеду на Марсель.

Вообще у нас готовится так, чтобы Тата могла omni casu ** 25 апреля
быть в Флоренции. Если ехать на Геную — мы все поедem вместе, если
на Марсель — мы поедem, дождавшись Тхоржевского, никак не позже
3, 4 мая. Из Марселя прямо в Дижон и Брюссель. Может, из Лиона я при-
еду — но не лучше ли, осмотревши Брюссель? Пробыв месяц в Брюсселе,
я увижу, стоит или нет передвигаться тебе⁹.

11. Воскресенье

Ты меня в отчаяние приводишь твоим нежеланием понять того, что
я писал о России¹⁰. Вот пункты:

§ 1. Я и все политические эмигранты, религиозные и социальные,
оставшиеся эмигрантами, хотят возвратиться, от Гюго до Боке¹¹.

§ 2. Подлые эмигранты или слабые ищут средств личных и большей
частью не брезгают подлыми.

§ 3. Не подлые эмигранты ждут или переворота, или общей амни-
стии (как в Австрии)¹².

Но как такой амнистии нет — то я и не думаю до нее и до перемены
(ex<empli> gr<atia> введение представ<ительства>) возвращаться.

2 Но. Но если такая перемена будет — я сочту себя очень счастливым
и возвращусь: а) Потому что здесь делать нечего. б) Потому что мы новой
России не знаем. в) По личному вкусу.

О чем же ты хочешь писать и в чем убеждать?¹³

Самое забавное состоит в том, что «Бирж<евые> вед<омости>» спохва-
тились и обругали меня во второй статье именно за то, что я не хочу про-
сить, как милости, права возвратиться¹⁴.

Вероятно, сегодня едет Пан¹⁵. Жду его. Чернецкий просит искать ему
места в Париже — teneur'a de livres*** — не думаю, чтоб это было легко
без франц<узского> языка. Он, кажется, желает обещ<анных> 500 фр<ан-
ков>. Шалун, тогда и попросил, когда Тхор<жевский> уехал. Если ему
очень нужно, напиши — я в банке сказал для верности, что чеков, кроме
Тхор<жевского>, давать не буду. Надобно им писать особо.

Все кланяются. Прощай.

¹ Ответ на письмо Огарева от 7 апреля 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 546—548).

² Огарев предостерегал Герцена, со слов Бакунина, в отношении Элпидина, о ко-
тором ходили слухи как об агенте русского правительства (там же, стр. 547).

³ Герцена интересовали, по-видимому, идеологические расхождения Бакунина
с молодой эмиграцией и, в частности, с Н. И. Утиным и А. А. Серно-Соловьевичем,
после выхода его из «Народного дела». Огарев в ответном письме от 13 апреля ничего
конкретного поэтому вопросу не сообщает (там же, стр. 550). О расхождении Баку-
нина с Н. И. Утиным и А. А. Серно-Соловьевичем см. в письме Н. И. Утина к А. Д.
Трусову от мая-июня 1869 г. в «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 687, а также статью
Б. П. Козьмина в «Историческом сборнике» АН СССР (вып. 5, 1935).

⁴ Герцен имеет в виду высказывания М. В. Трубниковой в беседе с Н. А. Тучко-
вой-Огаревой в Ницце. Трубникова ставила Герцену в вину его отношения с
А. А. Серно-Соловьевичем, называя последнего одним из замечательных деятелей.
Герцен писал об этом Огареву 8 апреля 1869 г. (см. XXI, 358).

⁵ Спрашивая Герцена, получил ли он «странно набранную корректуру», Огарев
имел в виду «воззвание к студентам», т. е. прокламацию Г. С. Нечаева «Студентам

* нравственность как наука (франц.).

** во всяком случае (лат.).

*** бухгалтера (франц.).

университета, академии и Технологического института в Петербурге». «Корректуру я тебе и послал вместо писанного», — разъяснял Огарев в ответном письме («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 550). Он предлагал напечатать прокламацию в «Прибавлении к „Колоколу“» (там же, стр. 545), на что Герцен возражал: «„Прибавление“ к „Колоколу“, будто, возможно? Не лучше ли так пустить листком или сказать в подстрочном замечании»: „Нам прислали в „Колокол“... etc.“?» (XXI, 354).

Неодобрение Герцена могло быть вызвано субъективностью автора и обилием в прокламации общих революционных фраз. В этом неодобрении проявилось отрицательное отношение Герцена к пропагандистской кампании, предпринятой Огаревым совместно с Нечаевым и Бакуниным, как не имеющей, по его мнению, реальной почвы в России (см. об этом во вступительной статье к настоящей публикации).

Прокламация Нечаева приведена в «Правительственном вестнике» (№ 163, 1871) в отделе «Судебные известия», среди материалов обвинения по нечаевскому процессу, а также в статье: С. С в а т и к о в. Студенческое движение 1869 г. Сб. «Наша страна» (СПб., 1907, № 1, стр. 228—331).

⁶ Ответ Герцена на статью в № 44 «Биржевых ведомостей» был напечатан в № 71 газеты в сопровождении нового клеветнического выступления, за которым последовала подобного же рода передовая статья в № 73 в форме корреспонденции — «Санкт-Петербург. 15-го марта» (она полностью приводится М. К. Лемке — XXI, 335—345). Для ответа на эту статью Герцену и был необходим № 1 «Русского вестника» за 1869 г., где была помещена статья Н. К. Ренненкампа «Невольное объяснение с издателем „Колокола“» (ответ на статью Герцена «A nos ennemis» в № 14-15 «Kolokol'a»). Автор статьи повторил излюбленные реакционной журналистикой обвинения Герцена и Огарева в отсутствии уважения к России и губительном влиянии на молодое поколение.

⁷ В № 95 «Голоса» под заглавием «Письмо в редакцию „Голоса“» (XXI, 366) был напечатан ответ Герцена на статью в № 71 «Биржевых ведомостей».

⁸ Выражение «беспозвоночные животные», вероятно, встречается в присланной Огаревым программе.

⁹ О переездах Герцена и членов его семьи см. ниже письмо № 19.

¹⁰ Герцен имеет здесь в виду свои письма 1869 г.: 1) в редакции европейских газет от 16 марта (XXI, 325); 2) к Огареву от 29 марта («Лит. наследство», т. 61, стр. 428); 3) в редакцию «Голоса» от 7 апреля (XXI, 366).

Огарев не разделял надежд Герцена на возможность, при определенных условиях, возвратиться в Россию. См. его письмо к Герцену от 26 марта 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 540) и ответ от 13 апреля на публикуемое письмо (там же, стр. 551).

¹¹ См. примеч. 10 к письму № 15.

¹² Амнистия участникам революции 1848 г. была объявлена в Австрии в 1867 г. Герцен откликнулся на нее заметкой «Венгерская амнистия» (XIX, 387).

¹³ См. примеч. 8 к письму № 15.

¹⁴ Возмущаясь сомнением Герцена в возможности при существующем политическом режиме возвратиться в Россию, «Биржевые ведомости» (№ 73 от 16 марта 1869 г.) в передовой статье писали о его «забавной попытке договариваться с державою».

¹⁵ Пан — С. Тхоржевский. О задержке с его отъездом из Женевы в Ниццу см. в следующем письме.

<Ницца> 13 апреля <1869 г.>. Вторник

Я разом получил два письма от Скалона из Харькова, одно через Женеву и Тхоржевского), другое — через Visconti¹. Он предлагает издать сборник старых статей — и, должно быть, сделал бы и скорее, и лучше, и выгоднее молодых людей. Я ему отвечал, что с величайшей готовностью дал бы ему право — но связан предложением из Петербурга². Какие средства узнать, издадут они или нет? Затем необходим срок, ex^{empli} gr^{atia} один год от дозволения. Где молодые люди? Могу поручить Черкесову (хотя он стал осторожен)³.

Без «Русского вестника»⁴ я связан по рукам — и писать не могу. Если б я знал, что Тхоржевский остается еще на сутки, я бы вытребовав мое письмо in^{vacu}um — мне его очень нужно. Я дам ему другую форму и откину все полемическое. В такой форме его можно печатать в России⁵. Я теперь читаю «Рабочий вопрос» Бехера, пер^{евод} Ткачева. Очень радикально⁶. Также я уверен, что можно издать в России целый сборник моих заграничных статей. Подумай, что Скалон в письме выставил мое имя и фам^{илию} и просит ответа по почте — значит, не больно опасно.

15 апр(еля). Четверг

Худшее в твоём письме — это то, что ты пишешь о письме к Лизе, посланном 11 или 12, — *оно не пришло*, а пришло твое письмо от 13. Справлюсь. Что в нём было?⁷

Без сомнения, я тебе даю безусловное право раскостить «Бирж(евые) вед(омости)» и Трубникова⁸, — но все же на весь инцидент смотрю не так — и от него, говорю тебе искренно, мне не пришлось даже взбеситься столько, сколько бесился от гнусности поляков и наших поросят⁹. Ты никак не хочешь понять дела, даже не понимаешь, почему я поставил Гюго и Боке, и говоришь о их личных качествах (это напоминает Мельгунова). Я хотел с двух концов назвать эмигрантов, читай вместо их имен Барбес и герцог Омальский, Маццини и Луи Блан — и все же выйдет, что все они подпишут под моими словами¹⁰. Насчет просьбы о помиловании — *никто не поверит* — да я же об этом и скажу. А что Россия читающая будет знать, что я страстно хочу возвратиться, но не возвращусь бесчестно — это мне выгодно. Черкесов мне сказывал, что такое репутация Трубн(икова). Это литератур(ный) ярыга и макро*. «Вами опять занимаются — вот он, для интереса и скандала, который заставит его читать, и пишет».

Но, тем не меньше, пиши, что хочешь, — многое тебе легче сказать обо мне — чем мне.

Студентские истории важны по общности¹¹. Прокламац(ия), напечатанная в «Siècle» (из «Вести»), гораздо лучше той, которую ты прислал¹². Но где же я здесь наберу газет, за исключ(ением) «Голоса». Филиппсон и Далмер уехали¹³.

Аминь.

Диететический рецепт. Ты пишешь, что торопишься потому, что почта отход(ит) в известный час — а писать принимаешься *незадолго* до оногo.

Rp.: post postam scribere**,

начинать письмо после почты и посылать с следующей. А то у меня соберется инвентарий всех хороших вещей, о которых ты никогда не напишешь, начиная «незадолго».

Все здоровы, Лиза немного капляла of no consequence***. Тата отправляется в *четверг* (через неделю) в Геную и в субботу будет во Флоренции.

Ждем Пана¹⁴.

¹ Аркадий Владимирович Скалон — харьковский книгоиздатель и книгопродавец. Письмо его от 20 марта 1869 г., о котором идет речь, напечатано в «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 571. Второе письмо было, вероятно, идентично первому и лишь направлено другим путем. Ответное письмо Герцена Скалону, датированное 13 апреля 1869 г., см. в «Лит. наследство», т. 7-8, 1933, стр. 282.

² О переговорах с Н. Врангелем и П. И. Бларамбергом см. письмо Огарева к Герцену от 11 февраля 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1940, стр. 517).

³ А. А. Черкесов в августе 1865 г. вернулся из эмиграции. В 1867 г. получил разрешение открыть книжный магазин и издательство, принадлежавшие раньше братьям Серно-Соловьевичам.

⁴ См. примеч. 6 к письму № 14.

⁵ Такого рода редакция писем Герцена «К старому товарищу» нам неизвестна.

⁶ Русский перевод книги Э. Бехера «Рабочий вопрос в его современном значении и средства к его разрешению» под редакцией П. Н. Ткачева вышел в Петербурге в 1869 г. в издании А. А. Черкесова. Главную задачу общества автор видел в предотвращении революционного решения рабочего вопроса путем примирения социальных противоречий. Герцен был знаком и с немецким изданием этой книги. «Книга о рабочих Бехера очень полезна, я ее приплю», — писал он старшей дочери 18 декабря 1867 г. (см. выше в настоящем томе). Радикализм книги Бехера заключался в предисловии и примечаниях П. Н. Ткачева, основная мысль которых выражалась в том, что рабочий вопрос может быть разрешен только революционным путем. Это послужило поводом к конфискации книги Бехера и к привлечению Ткачева к суду.

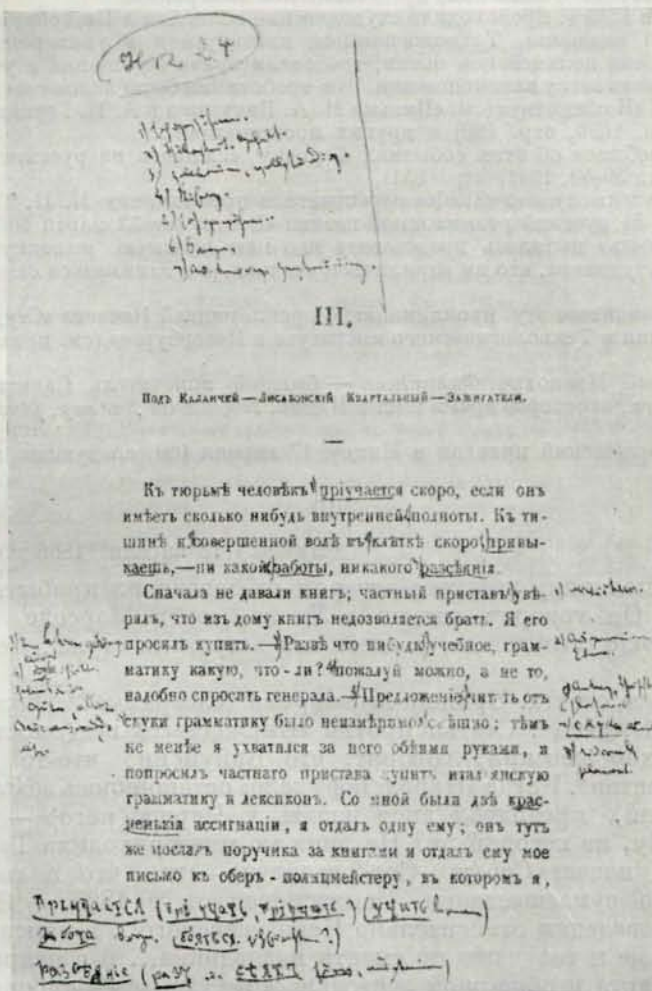
* сутенер и сводник (от франц. «maquereau»).

** Прописываю: писать после почты (лат.).

*** но не существенно (англ.).

⁷ В письме на имя Лизы от 12 апреля Огарев послал Герцену проект своего звания «От стариков молодым друзьям.— Русские студенты» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 548). Герцен получил его лишь 16 апреля. Письмо Огарева от 13 апреля см. там же, стр. 550.

⁸ К. В. Трубников — редактор-издатель «Биржевых ведомостей». Огарев соби-
рался выступить против этой газеты в связи со второй клеветнической статьей о Гер-
цене, о которой Герцен сообщал ему 11 апреля (см. выше письмо № 14). Огарев отвечал

СТРАНИЦА «БЫЛОГО И ДУМ» (ИЗД. 1854 г.) С ПОМЕТАМИ МАРКСА,
1869—1870 гг.

Воспроизводится по фотокопии, хранящейся в Институте
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Москва

на это: «А вот когда „Бирж(евые) вед(омости)“ стараются основать целую гнусную статью на твоём заявлении о желании возвращения и указать, будто ты можешь решиться просить милости — мне больно, и я до такой степени взбешен, что желал бы отомстить за тебя, позоря их прямо во всех газетах — если только позволишь» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 551).

Статья Огарева против «Биржевых ведомостей», по-видимому, написана не была.
⁹ Герцен имеет в виду конфликт редакции «Колокола» с польской эмиграцией после статьи Огарева «Продажа имений в Западном крае» (л. 299 «Колокола» от 1 ноября 1866 г.), резкую статью А. А. Серно-Соловьевича «Question polonaise. Protestation d'un Russe contre „Kolokol“» («Польский вопрос. Протест русского против „Колокола“»). — «Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 113—115, а также брошюру Серно-

Соловьевича «Наши домашние дела», обострившие отношения Герцена и Огарева с «молодой эмиграцией».

¹⁰ Герцен отвечает на возражение Огарева по поводу его мыслей об эмиграции в письме от 11 апреля (см. выше письмо № 13). Огарев писал: «Какое мне дело до Боке и до В. Гюго? До нелепости одного и до извращенного самолюбия другого?» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 551). Разъясняя свою мысль, Герцен называет наиболее радикальных (Гюго, Барбес, Маццини) и умеренных (Боке, Луи Блан) или даже консервативных (герцог Омальский) представителей эмиграции.

¹¹ В марте 1869 г. происходили студенческие волнения в Петербурге — в Медико-хирургической академии, Технологическом институте и в университете. Студенты выступали против полицейской опеки, требовали права совещаний в учебных заведениях, права иметь кассу взаимопомощи. Эти требования были изложены в прокламации П. Н. Ткачева «К обществу» (см. «Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву». Женева, 1896, стр. 460) и других прокламациях.

Огарев сообщает об этих событиях Герцену, ссылаясь на русские газеты («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 551).

¹² Французская газета «*Siècle*» перепечатала прокламацию П. Н. Ткачева «К обществу» из № 81 русской реакционной газеты «Весть» (от 22 марта 1869 г.). Печатаемая воззвание, «Весть» пыталась представить его как «детскую выходку» и «отечески» «разъясняла» студентам, что им «приличнее учиться, чем заниматься самоуправлением» (стр. 1).

Герцен сравнивает эту прокламацию с прокламацией Нечаева «Студентам университета, академии и Технологического института в Петербурге» (см. примеч. 5 к письму № 14).

¹³ Григорий Иванович Филиппсон — бывший попечитель Санктпетербургского учебного округа, некоторое время жил в Ницце. Кто такой Далмер, установить не удалось.

¹⁴ С. Тхоржевский приехал в Ниццу 17 апреля (см. следующее письмо).

16

〈Ницца.〉 18 апреля 〈1869 г.〉. Воскресенье

Вчера в половину десятого вечером сообразовали прибыть Stanislas Тужески *. Он говорит, что ни в Лионе, ни в Марселе *впечатлений* нет. В Марселе шел дождь, а здесь его встретила стужа. Сегодня опять хорошо.

Жду твоего ответа. Пришла ли вовремя телеграмма? ¹ «Голоса» я после 86-го не получил ². Статья против «Биржевых ведомостей» ³ почти кончена. Тхоржевский говорит, что Бакун что-то печатает по поводу студентов ⁴. Когда «Народное дело» остановилось за Эллиидиным, Тхоржевский предлагал лист издать у Чернецкого — они руками и ногами. Ну, не годится ли? На днях ко мне приходила Трубникова — объясняться насчет Сергеев-Соловьевича — все, что я говорил, было отведено его сумасшествием — выздоровел он в 1866. — Я обвиняюсь в гнусном поведении относительно Чернышевского!.. в измене польскому делу, в письме к государю по смерти наследника... и в непризнании «огромного таланта и обширной деятельности» Сергеев-Соловьевича. Это лучше твоего поединка с молоканским шулером — поединка на поцелуях ⁵. В чем дело (ты об нем не мог собраться написать), я не мог понять — и теперь не понимаю.

Varia (1.) Катков для примера велел своего сына 14—15 лет за какую-то шалость отодрать розгами (у него секут учеников в лице). Сын стал вдвое шалить и подобрал класс к какой-то демонстрации. Тогда Катков созвал учителей и учеников — и торжественно дал ему *оплеху*.

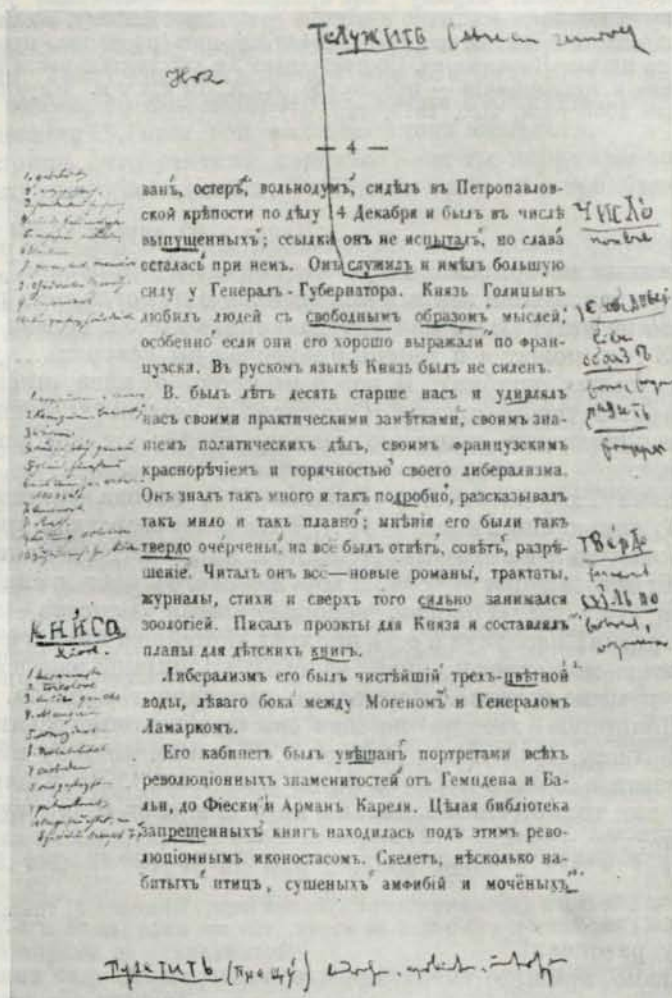
2. Каракозов за день до казни написал государю письмо. Государь расплакался и велел остановить казнь. Государыня и митрополит бросились к нему — и с еще большими слезами просили казнить ⁶.

3. В каком-то институте девочку, написавшую пасквиль на начальницу — избили ее (17 лет), отнимая рукопись. Ноне поставленные ма-

* То есть Тхоржевский. — *Ред.*

тери были у императрицы) просьбой и жалобой. Она им сказала «Мне жаль, что вы при мне это говорите — я совершенно одобряю действия директорши». Вот тебе десерт. Addio.

¹ Телеграмма не сохранилась. Герцен сообщал, по-видимому, о своем отказе поставить подпись под прокламацией Огарева (см. примеч. 1 к следующему письму).

СТРАНИЦА «БЫЛОГО И ДУМ» (ИЗД. 1854 г.) С ПОМЕТАМИ МАРКА И ЭНГЕЛЬСА, 1869—1870 гг.

Мелким почерком — пометы Энгельса, крупным — Маркса

Воспроизводится по фотоконии, хранящейся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Москва

² 14 апреля 1869 г. Огарев сообщал Герцену об опубликовании в русских газетах, в том числе в «Голосе», — послания профессоров к студентам по поводу студенческих беспорядков («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 551). Письмо профессоров было напечатано в № 67 «Московских ведомостей» и на следующий день перепечатано во всех петербургских газетах. Реакционная профессура доказывала студентам противозаконность их требований и предупреждала, что они действуют на руку «врагам всего русского».

³ Текст этой статьи почти полностью восстановлен (см. «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 146—150). Остается невыясненным, была ли она послана в «Биржевые

ведомости» или в «Голос», так как ни в той, ни в другой газете опубликована не была.

⁴ Прокламация «Несколько слов к молодым братьям в России» (см. «Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву», Женева, 1896, стр. 461—463).

⁵ Речь идет о Н. А. *Шевелеве* (см. примеч. 8 к письму № 13). Он был автором книги «Вероисповедание духовных христиан, обыкновенно называемых молоканами» (Женева, Вольная русская типография, 1865).

⁶ После вынесения смертного приговора Каракозов обратился к Александру II с письмом, в котором писал: «Прошу у вас прощения как христианин у христианина и как человек у человека». — «Лично я в душе давно простил ему, но как представитель верховной власти я не считаю себя вправе прощать подобного преступника», — написал царь на письме Каракозова. Соответствует ли действительности то, что пишет Герцен о дарице и митрополите — неизвестно (А. А. Ш и л о в. Каракозов и покушение 4 апреля 1866 года. Пг., 1919, стр. 47).

17

<Ницца.> 20 апреля <1869 г.>. Вторник

С болезненным нетерпением жду, чем кончится вся багара*. Мне очень больно, что я чуть ли не в первый раз не только не согласен с тобой — это бывало, — но не уступаю — или уступаю только, если нельзя поправить. Если б не 63 год, может я и теперь предпочел бы уступить... но мое veto выращено на наших ошибках. Я вовсе не прочь от идеи «письма к молодежи» — а против твоего письма. Оно бедно и cassant**. Меня все это совершенно придавливает mauvaise humeur'ом***, от которого не могу освободиться¹.

Вояжировка Тхор<жевского> flambée****, погода дрянная, у Таты и у N<atalie> сильнейший колд*****... Тата с неистовством требует ехать в четверг, больную я не отпущу. N<atalie>, как всегда в таких случаях, d'une humeur massacrante*****. Тхор<жевского> рвет и слабит.

Статью в <№> 82 «Голоса», говорят, писал Бекетов (ботаник) — она писана против Спасовича и есть продукт чистейшей интриги².

Как печатать мой ответ и другие вещи? В «Полярной звезде» в прежнем объеме — и думать нечего³. Чернецкий проговняет полгода. Но можно издавать «Полярную звезду» по два листа, без определенного срока, пожалуй, по листу. И начать с полемики. Полагаю книжку в 5 фр<анков> можно ливрезон в 1 лист пустить по 50 сант<имов>. Но издание послед<ней> части так гадко, что я желал бы другой шрифт и др<угую> бумагу. Как думаешь?

[Omni casu***** я здесь долее 5 мая не буду.

21 апреля. Середа⁴

Ну, тучу разогнал!

Твое письмо пришло вчера прежде телеграммы — я скажу твоими словами — вот «словно-то обухом хватил», имея ввиду мое письмо от 16 и телеграмму от 19 — ты хотел воспользоваться тем, что я, в успокоение тебя, если дело сделано, сказал: «Так и быть!»⁵. — Это уж походило на безумство. Но только что я успел рассердиться — в три четверти одиннадцатого — звонок и телеграмма — благодарю, и не за себя одного, а и за тебя. Да неужели ты и поднесь не раскусил, что писать этим тоном звания нельзя было с подписями⁶...

* потасовка (от франц. «bagarre»).

** резко (франц.).

*** дурным настроением (франц.).

**** прогорела (франц.).

***** простуда (от англ. «cold»).

***** в несноснейшем настроении (франц.).

***** во всяком случае (лат.).

И если ты видел, что воззвание необходимо, — отчего же ты его не написал сильной и благородной кистью? Ведь и Нечаева воззвание ни к черту не годится⁷. Я искренно и истинно не понимаю, что за ослепление и неразумье. Жду, что сделал Бакун(ин), и не без горя думаю, что ты прав, и его воззвание лучше⁸.

Жаль, что ты за все за это страдаешься не меньше, как за безешки* с молоканом⁹. Но, саго mio, я с 63 и 64 года решился стать сторожем и не допускать — сколько могу — ошибки вообще — и вовсе не допускать *сводных* промахов. Мы сгубили «Колок(ол)» и печать за границей нашими увлечениями. Тхор(жевский) привез мне «За пять лет» — вот наш язык и вот было знамя, во имя которого мы могли побеждать.

Этот Anschlag**, этот тон надобно снова отыскать.

Ты говоришь, что утятник сердится — и ты перед ним-то хотел отличаться, гарцуя на облопывании, Трепове и пр. — и с трехбунчужной подписью¹⁰.

Но что же тебя в резон привело? Не мое письмо, не телеграмма же? Ты геройски получил и то и другое — написал, что «приказы отдам».

«Вест(ник) Евр(опы)» и вообще книги и пр. после 28 апреля, я думаю, лучше не посылать. Да какие важные статьи были в «Моск(овских) вед(омостях)» о студенческом деле¹¹.

¹ В письме от 12 апреля Огарев прислал Герцену проект прокламации «От стариков молодым друзьям. — Русские студенты» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 547—549) и просил подписать ее вместе с ним и Бакуниным. Герцен отказался. Прокламация вышла анонимно под названием «Русские студенты». Об отношении Герцена к пропагандистской кампании Огарева и Нечаева см. в предисловии к настоящей публикации.

² Статья «Наша учащаяся молодежь». Анонимный автор объявляет волнения петербургских и московских студентов следствием польского влияния и плодом интриг. — Андрей Николаевич Бекетов — в 1863—1897 гг. профессор Петербургского университета. — Владимир Данилович Спасович — известный либеральный адвокат и общественный деятель. Статья в «Голосе» обвиняла Спасовича — «уголовца», т. е. сторонника примирения поляков с царизмом, — в антирусской деятельности.

³ В связи с необходимостью отвечать на клеветническую кампанию Герцен испытывал нужду в собственном органе, где он мог бы поместить и свой «Ответ „Биржевым ведомостям“», о котором идет речь в публикуемом письме, и другие полемические документы: «Письмо в редакцию „Голоса“», письмо в редакции европейских газет (см. примеч. 10 к письму № 13), предполагаемую статью Огарева против «Биржевых ведомостей» и его стихи. Поэтому Герцена не могли удовлетворить прежние планы неторопливой подготовки «Полярной звезды» (см. письмо № 7).

⁴ Ответ на письма Огарева от 18 и 19 апреля 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 552, 553). Телеграмма Огарева, о которой говорится в публикуемом письме, неизвестна.

⁵ В письме от 16 апреля Герцен писал: «Что же сказать о статье? Если вы порешили и сделали, *так и быть*; если же нет, пусть ее вовсе без подписей» (XXI, 365). Телеграмма от 19 апреля не сохранилась.

⁶ Имеется в виду проект воззвания Огарева «Русские студенты», о котором идет речь в предыдущих письмах.

⁷ Герцен имеет в виду воззвание Нечаева «Студентам университета, академии и Технологического института в Петербурге» (см. примеч. 5 к письму № 14).

⁸ Прокламация Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России» («Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву», Женева, 1896, стр. 463—468). См. о ней в следующих письмах.

⁹ Молокан — Шевелев.

¹⁰ О недовольстве Н. И. Утина и его «компаний» Огарев писал Герцену 18 апреля («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 553). Говоря об «облопывании» и «Трепове», Герцен имеет в виду текст воззвания «Русские студенты», которое Огарев хотел выпустить «с трехбунчужной подписью», т. е. под тремя подписями — Герцена, Бакунина и Огарева (см. примеч. 1 к настоящему письму).

¹¹ В №№ 64, 65, 66 и 67 «Московских ведомостей» за 1869 г. были перепечатаны сообщения из «Современных известий», «Правительственного вестника» и «Санктпетербургских ведомостей» о студенческих волнениях в Петербурге.

* поцелуйчики (от франц. «baiser»).

** прицел (нем.).

В анонимной статье, помещенной в № 66 и помеченной «Москва, 24 марта», упоминалась прокламация «К обществу» и повторялись измышления «Голоса» (см. примеч. 2 к предыдущему письму) о том, что волнения студентов явились результатом польского влияния. Об этой последней статье Огарев сообщал Герцену в письме от 13 апреля, называя ее «преподлейшей» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 551).

18

<Ницца.> 23 апреля <1869 г.>. Пятница

Ведь вот какой ты мудреный человек — никаких нет возможностей на тебя сердиться. Накутил, взбаламутил, испугал, удивил, раздражил — и вдруг вынырнул спокойно, как с гуся вода. Ну и слава богу¹.

Бакунина factum*, который ты обещаешь прислать завтра и прислал вчера, я читал. Что он формой и тоном лучше твоего — в этом нет сомнения, но в чем польза от него — я не знаю. Разве ты думаешь, что теперь на череду в России «снятие государства» и воцарение Степки Разина? Что-то сомнительно. Молодым людям мало подспорья — особенно арестованным и сосланным, — что Бак(унин) их называет «противугосударственными». Слово «поганое государство» — нелепость и опять-таки непризнание исторических моментов. Эдак и зоо-эмбриологические факты можно себе позволить матюгать: <...> — щука и сукин сын паук. Наконец, где же видна сила, этот пошиб 93 года, умноженного на Бабефа и Стеньку Разина, — в требовании студентов дать им право на кассу, сходку и свой суд? — Или вы многое знаете, чего я не знаю. — С Польшей у Бакун(ина) совершенный разрыв, его программу ни один поляк не примет².

Ты ведь не решаешься спросить у Бакунина — да что же он собственно проповедует не для ХХIII, а для нашего столетия?

Отчего же ты ему не прочел о жаргоне 1863. Это следовало два раза прочесть³.

Жду брүльон** твоего нового воззвания — и прошу права прибавлять и предлагать, хотя я мало очень знаю — в чем дело⁴.

Сегодня в 9 часов утра Тхоржевский отправился по желез(ной) дороге и по дилижансу — в Геную. Он проедет 24 часа. Завтра в 9 утра Тата едет на пароходе, и пароход ходит от 8 до 9 часов. Там Тхорж(евский) ее встретит и отправится в Флоренцию. Это au reste*** колоссально, из боязни он оставил нас сутками раньше, не рассуждая, что я Тату не подверг бы опасности, если б шансов было неровное число. Я из-за этого одного не поехал бы вовсе во Флоренцию. Однако ты не мучь его — он и здесь был болен от этого.

Вчера мы все были весь день в Монако, и день был удивительный — настоящий итальянский.

Тхор(жевский) едет во Флоренцию — оттуда через 6 дней в Венецию и прямо из Венеции в Лугано — где хочет повидаться с Осип Ивановичем⁵. Оттуда 10-го в Женеву.

Мы начнем, отправив Тату, укладываться, часть вещей отправится в Женеву, к 5-му будем в Марселе. Ужасно жаль отрываться от юга — но делать нечего.

В твоём письме загадка: «Вихер(ский) досадует, что я послал ему в Брюс(сель) „Поляр(ную) зв(езду)“ — он ничего не может добиться из „междудлежащей страны“ — сиречь из Франныи. Ты прибавляешь: «Вот тут и говори о Брюсс(еле), стало, остается Генф**** и Лондон»⁶. Да

* Здесь: произведение (лат.).

** набросок (от франц. «brouillon»).

*** в конце концов (франц.).

**** Женева (нем. «Genf»).

ведь Брюссель может — à la Каин — сказать: «Да кто же мне поручил отвечать за Франц^кию? Я, мол, что мог, сделал — предложивши из Италии и Швейцарии посылать *via Allemagne*». Может, и в самом деле — при возбуждении рабочничьего вопроса там будет плохо. Но транзит-то в этом ни при чем.

Затем финал. — Сегодня ночью кошка, к неописанной радости Лизы, родила пять котят — на моем новом сертуке.

В 4 № непременно прочти «*Journal des femmes*», прочти статью из Ниццы⁷.

¹ Письмо Огарева от 20 или 21 апреля 1869 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.

² Приводимые Герценом в кавычках выражения «снятие государства», «поганое государство» и т. д. заимствованы из листовки Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России». В этой же листовке Бакунин, пропагандируя анархистские взгляды, писал, имея в виду польских патриотов: «И если б им удалось восстановить польское государство, необходимо основанное на пляхетстве <...>, они, без сомнения, сделались бы столько же нашими врагами, сколько и притеснителями собственного народа» («Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву», Женева, 1896, стр. 463—468).

³ См. цитированное в примеч. 5 к письму № 17 письмо Герцена от 16 апреля, где он писал о присланной Огаревым прокламации: «Это жаргон 1863 и Бакунина» (XXI, 365).

⁴ Речь идет о написанной Огаревым прокламации «Наша повесть (посвящено русским студентам)». Она была в конце концов отпечатана за подписью «Издателя «Колокола»» (см. публикацию Е. Кушевой в «Лит. наследство», т. 41-42, стр. 121—129).

⁵ Осип Иванович — Джузеппе Маццини.

⁶ О планах Герцена обосноваться в Брюсселе см. XXI, 346, 352 и «Лит. наследство», т. 63, 1956, стр. 304.

⁷ Вследствие того, что «*Journal des femmes*» отсутствует в московских книгохранилищах, нам не удалось установить, о какой статье говорит здесь Герцен.

19

<Ницца.> 25 апреля <1869 г.> Воскресенье

Вот тебе в оригинале телеграмма... Тата махнула-таки в Ливурну морем. — Жив ли Тхорж^{евский}? Мораль всего этого, что от Ниццы до Флоренции — 26 часов езды¹.

От Мальвиды сегодня письмо, которое и посердило меня, и рассмешило² — премудренная каша человеческий мозг. Она пишет, что в Париж поедет с Ольгой — *если и Панюфка поедет*³. Стало, здоровье позволяет. И потом, что она настаивает так на уроки его — для того, чтоб, в случае нужды, Ольга могла зарабатывать себе кусок хлеба — *уроками пения*. Ведь это уж чистый бедлам. Да я не знаю, лучше идти в прачки, в швеи, чем *courir le cachet**... Вот поставила цель. Далее — она толкует, что, проучившись почти исключительно пенью еще *полтора года*, она может, в случае неуспеха, заняться естественными науками или медициной:

И что со всем этим она Ольгу отчуждает (без мысли и с мыслью) — я не знаю что делать, N<atalie> тут не подаст руку помощи — а скорее озлобит вопрос. Все это без границ скучно и сосет сердце — чем-то, больно похожим на угрызение совести. И есть от чего.

Schlafen sie wohl**, а, впрочем, время обеда.

Воскресенье. 6 часов вечера

Гроза, гром гремит, дождь льет — но изящно. Твое письмо принес мокрый почталион⁴.

Мне в Париж теперь незачем. Я думаю, что 5<-го> мы доедем до Марселя — 7<-го> до Лиона. Тут вопрос, прямо ли в Брюссель или заехать

* бегать по урокам (франц.).

** Спокойной ночи (нем.).

к тебе. Я почти убежден, что лучше просондировать Брюссель прежде. Второй экз(емпляр) Бакунина получил⁵.

Прошу Чернецкого купить для меня 5 экз(емпляров) «Journal des femmes», № 4, но прислать мне их потом в Брюссель или по адресу⁶.

Белинского жду⁷. До 1-го мая посылай все.

У Лизы сегодня болит голова (это династически — перед грозой) — но все ладно.

¹ Письмо написано на обороте телеграммы. Текст телеграммы: «Pour Nice de Livorno. Alessandro Herzen, Villa Filippi, ruella rue de France. Nice.— Due magnifiche traversate alle 11 saremo a Firenze. Natalina Herzen»*.

² Это письмо М. Мейзенбуг неизвестно.

³ У Генриха Панофки О. А. Герцен брала уроки пения.

⁴ Это письмо Огарева от 22 или 23 апреля 1869 г. неизвестно.

⁵ Герцен сообщает о получении прокламации Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России».

⁶ См. примеч. 7 к предыдущему письму.

⁷ «Воспоминания о Белинском» И. С. Тургенева (напечатаны в № 4 «Вестника Европы» за 1869 г.).

20

«Ницца.» 28 апреля (1869 г.). Середа

О чем шумите вы, женеvские витии?¹

Я все же боюсь, что наша гора опять «насыт» маленькую мышь. Но так как я приехать могу — то я и приеду². Мне сдается, что это Бак(унин) тормозом тормозит... и все по телеграфу — быстрота, точность, натиск смелый, Монтекукули³. Время ли дразнить в пущую реакцию — такими брауншвейгскими манифестами, как бакунинский? — я не знаю⁴. Тебя спрашивал, но ты, по обыкновению, не отвечал. Пора за вами опять мамушку Тужескую приставить. Если ее на тессинской границе итальянские берсальеры не изнасильничают. Газеты получаю скверно.

Omni casu** — если ничего не помешает важного, я поеду 6(-го) в Марсель, оттуда 7(-го) в Гренобль, 8(-го) в Шамбери — там пока оставлю N(atalie) и Лизу — и 10 буду в Женеве. Если же в самом деле кому нужно меня видеть прежде — то до 4 часов вечера 6-го мая*** застанет меня в Ницце, а 8(-го) — в Шамбери до 9 вечера (может справиться или на почте или в большом отеле). Кажется, все ясно. В Женеве я пробуду дней пять, потом — в Шамбери, и, минуя Лион, — Маконом, Шаломом в Брюссель.

Лиза очень желает тебя видеть — не знаю, как это устроить. N(atalie) так неловка в этих случаях — да и задача сложна. И, как на зло, ты не только физически — но и психически неподвижен, а то чего легче, как съехаться ex(empli) gr(atia) в Aix les Bains.

От Фонтена⁵ получил длинную промеморию**** о Брюсселе. Квартиры дороги, остальное, кажется, возможно. Он пишет, что теперь по новому train в Париж ездят в 6.35 — и с return ticket***** — 52 фр(анка). Я с ним согласен — что в Брюсселе — больше brio и fion*****, чем в Швейцарии.

* В Ниццу из Ливорно. Александру Герцену, вилла Филиппи, Французская улица, Ницца. Два великолепных переезда. 11-го будем во Флоренции. Наталья Герцен (франц. и итал.).

** во всяком случае (лат.).

*** Прошу написать, если кого ждать, — и в случае нужды телеграфировать 4(-го) или 5(-го) утр(ом) до 8 часов. — Примеч. Герцена.

**** записку для памяти (от лат. «memoria»).

***** обратным билетом (англ.).

***** живости и лоска (итал. и франц.).

СТАЧКА СТАЛЕЛИТЕЙЩИКОВ В СЕРЕНЕ. А РСПРАВА С БАСТУЮЩИМИ 9 АПРЕЛЯ 1869 г.
«Illustrierte Zeitung» от 8 мая 1869 г.

Жаль, что работников они подстреливают — когда же солдаты-то поймут, что они бьют своих?⁶

Читал ли ты *very dignified letter** Эд. Кине, отказавшегося от депутатства?⁷

А на душе все темь да темь, куда ни смотрю — все песчаный путь — и что вас там наэлектризовало, не понимаю. К тому же у тебя скверная метода — дипломатической осторожности — которая не нужна, так же, как чернила из серно-кисло-красно-буро-кобальтовой соли, — которыми переписывался ты с Жуком, Капелькой и Соплей⁸.

О Тург<еневе> буду только в том случае писать, если из рук вон гадко, se по — по**... Не я ему, а он мне подал руку примирения⁹.

Прощ<ай>.

23. Позже

От Тат<ьяны> Ал<ексеевны> письмо — и доброе, и ужасно жалкое существо. Она вся живет в воспоминании нашего общего светлого времени. Сколько любви к покойнице, к детям¹⁰. Если б искра этой любви была у N<atalie>, все было бы не то. Она больна — лежит и заботится о кошках после своей смерти. Nat<alie> советует (это уж Satiné) Лизу вести или прислать в Россию. «Вы-де не имеете право ее отнимать от родины и родных — это злоупотребление власти и эгоизм».

Далее — книги и журналы после 2-го мая не посылай, даже после 1<-го>, письма — после 3<-го>.

Что за Hôtel de Genève ты изобрел? Где это? И когда я там останавливался? Я на этот раз остановлюсь в Hôtel de la Couronne.

Наконец-то я прочитал книгу Наке¹¹, которая наделала столько шума. Радикально — но плохо, сухо, угловато и местами неверно — с другой стороны, есть и бонпринципные морали.

* чрезвычайно достойное письмо (англ.).

** если нет — нет (итал.).

Я абсолютно ничего не делаю.

Всё чудеса. Сейчас Черкесов принес «Голос» (95 №), в котором мое колкое письмо против «Бирж(евых) вед(омостей)». — Как же это случилось, что я ни № не получал, и ты не видал??¹²

¹ Перифраза первой строчки пушкинского стихотворения «Клеветникам России»: «О чем шумите вы, народные витии?».

² Огарев ожидал приезда Герцена в Женеву для переговоров по поводу «бахметевского фонда», на который он рассчитывал в предпринятой им совместно с Нечаевым и Бакуниным пропагандистской кампании. Кроме того, он надеялся, что Герцен поставит свою подпись под его прокламацией «Наша повесть (посвящено русским студентам)».

³ Раймунд Монтекуколи (1609—1680) — австрийский полководец, прославившийся в тридцатилетней войне быстротой и неожиданностью своих военных операций.

⁴ В прокламации «Постановка революционного вопроса» Бакунин писал, обращаясь к русской студенческой молодежи: «...бросимся, братья, дружно в народ, в народное движение, в бунт разбойничий и крестьянский <...>, сплотим все разрозненные мужицкие взрывы в народную революцию, осмысленную и беспощадную» («Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву». Женева, 1896, стр. 474). Такие же призывы содержались и в предшествующей листовке Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России» (т а м же, стр. 463—468). Считая подобного рода призывы авантюристическими, Герцен в шутку сравнивает прокламацию Бакунина с манифестом прусского фельдмаршала, брауншвейгского герцога Вильгельма-Фердинанда революционному Парижу в 1792 г. Герцог грозил срыть Париж до основания, если не будет восстановлена власть короля Людовика XVI.

⁵ Леон Фонтен — брюссельский журналист; издавал в Брюсселе газету «Closche», в которой перепечатывал статьи из герценовского «Колокола», а затем — газету «Rive Gauche». См. о нем выше, в письмах к Н. А. Герцену.

⁶ В апреле 1869 г. происходили стачки сталелитейщиков в Серене и углекопов в Боринаже. Правительственную расправу с ними К. Маркс называл «ужасающей военной драмой» (К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. XIII, ч. I, 1936, стр. 325).

⁷ Во время выборов в Законодательный корпус в мае 1869 г. Э. Кине, находившемуся в эмиграции, было предложено выставить свою кандидатуру в Париже. Э. Кине отказался участвовать в выборах при существующем политическом режиме. По этому поводу им была написана брошюра «Réveil d'un grand peuple» («Пробуждение великого народа», (1869).

⁸ Герцен иронизирует здесь по поводу конспиративной переписки Огарева с представителями молодой эмиграции (*серно-кисло-красно-буро-кобальтовая соль* — намек на А. А. Серно-Соловьевича, *Жук* — на Н. И. Жуковского, или, быть может, на А. А. Жука, члена утинской «пятерки» в «Земле и воле», *Капелька* — на Е. И. Утина, *Сопля* — на Н. А. Вормса).

⁹ Герцен имеет в виду письмо И. С. Тургенева от 2 марта/18 февраля 1869 г. — после длительного перерыва в их переписке (см. «Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену». Женева, 1892, стр. 199—200).

¹⁰ Это письмо Т. А. Астраковой нам неизвестно. См. о нем в письме к детям от 2 мая 1869 г. (XXI, 373).

¹¹ Альфред Наке (1834—1916) — французский ученый и политический деятель, член центрального комитета «Лиги мира и свободы», был близок к Бакунину. Его книга «Religion, propriété, famille» вышла в 1869 г. и вызвала репрессии против автора: Наке был приговорен к тюремному заключению.

¹² В № 95 «Голоса» от 5 (17) апреля 1869 г. было опубликовано письмо Герцена по поводу статьи о нем в № 71 «Биржевых ведомостей» (см. XXI, 366).

21

<Брюссель.> 16 августа <1869 г.>. Понедельник

От часу не легче — представь себе, что вчера я уговорил *в первый раз* Nat<alie> взять Лизу и идти со мной в театр смотреть «Patrie» Sardou¹. Дирекция ездила просить Гюго посетить театр и дала ему директорскую ложу. Он увидел меня и прислал обоих сыновей — нас непременно перетащить к нему в ложу. Я пошел парламентарем. Вижу, что ничего не сделаешь. Мы отправились, и теперь табло* *В. Гюго и Лиза* — перед всем городом в передовой ложе — и глаза и трубочки всех, бракированные**

* картина (от франц. «tableau»).

** направленные (от франц. «braquer»).

на них. Гюго ею восхищался, целовал руки — и не выпустил три действия. При этом следует заметить, что Лизе это очень понравилось². В ложе были Jules Simon³ и всякие куртизаны Г<юго>. Гюго был очень мил. Вместо сегодня я у него обедаю и читаю завтра⁴.

Еду 18-го в Париж — как сказано.

А англичанин-то, писавший мне письмо из Женевы, — проприетор* «Атенея» и хотел со мной советоваться насчет путешествия в Россию его и Dixon⁵ — с целью писать книгу, вот промах-то дали мы. Вина вся его — бессмысленное письмо и к тебе не пошел.

Прощай.

¹ Драма французского драматурга Викторьена Сарду «Patrie» (1869) на сюжет из истории Нидерландов XVI в. пользовалась большим успехом.

² О встрече Гюго и Герцена в театре см. также выше письмо к А. А. Герцену от 18 августа 1869 г. и «Воспоминания» Н. А. Тучковой-Огаревой (Л., 1929, стр. 262—263).

³ Жюль Симон (1814—1896) — французский буржуазный политический деятель, участник революции 1848 г., умеренный республиканец; впоследствии — с 1870 г. — министр народного просвещения, один из вдохновителей борьбы с Парижской Коммуной.

⁴ Герцен читал у Гюго отрывки из «Былого и дум». О встрече с Гюго в Брюсселе см. также письмо к Огареву от 15 августа 1869 г. (XXI, 423).

⁵ Издателем английского литературно-библиографического еженедельника либерального направления «Athenæum», в котором неоднократно рецензировались произведения Герцена, был Дж. Френсис. — Вильям Диксон (1821—1879) — известный английский публицист и путешественник.

22

<Брюссель.> 18 <августа 1869 г.>. Середа

Еду сегодня с последним train** или завтра с первым. Во всяком случае, завтра я в Париже, пиши Gr<and> hôtel du Louvre (du Louvre необходимо прибав<лять>), потому что есть Grand hôtel на бульваре).

Чтение удалось, как нельзя больше¹. Гюго в восхищении, хочет, чтоб я дал отрывки в «Rappel». Я вообще никак не ждал, чтоб он был в такой степени любезен и мил — хотя, разумеется, страшно набалован своей царской ролью, продолжающейся больше сорока лет. Он непременно хочет, чтоб после моего возвращения N<atalie> и Лиза у него обедали.

Вот и всё.

После обеда. Еду завтра. Обедаю уже в Париже — 20<-го> буду писать. В Трувилль вряд поеду ли — я здоров, и только меня донимают головные боли.

¹ См. примеч. 4 к предыдущему письму.

23

19 августа <1869 г.>. Paris.
Grand h<ôtel> du Louvre, № 169

Шесть часов. Прибыто в вожделенном здравии — ничего не ел и иду обедать.

Что за болезнь у Мери?¹

Прощай.

Сообщи Тхорж<евскому>: письмо его получил двумя днями позже².

¹ Мери Сетерленд.

² Письмо С. Тхоржевского неизвестно.

* владелец (от англ. proprietor).

** поездом (франц.).

〈Париж.〉 21 августа 〈1869 г.〉 3 часа. Суббота

Herr und Göpner*,

Дела финансовые покончил блестящим образом¹ — и, как ожидал, все издержки поездки с лихвой покрыты. Литературные идут плохо, т. е. медленно. Никого не найдешь и не поймаешь. Париж-с².

Ты как ни скрывал от меня дело Оболенско-Мрочкоски³, сверх письма Тхорж〈евского〉 — я здесь слышал тысячу подробностей.

К 28 я всё кончу и в субботу вечером наверное буду в Брюсселе — твоих писем жду⁴. Я третьего дня писал к тебе о приезде и дал адреса⁵.

Париж не веселит — пожить бы надобно здесь, т. е. на сору.

Спроси у Тхорж〈евского〉 счет обеда в Bouillon Duval. Это поразительно — за 2 фр〈анка〉 50 можно наесться на сутки.

Прощай. Буду писать, может, завтра à tête reposée**.

После четверга пиши в Брюссель.

Прощай.

¹ Герцен выгодно продал Ротшильд у часть американских ценных бумаг, в которые были вложены его капиталы.

² Герцен вел переговоры об издании во Франции своих произведений, в частности «Былого и дум» (см. письма к Н. А. Тучковой-Огаревой и к сыну — XXI, 427—428 и выше, в публикации письма Герцена к Э. Дантию).

³ О Валериане Мрочковском, гражданском муже кн. З. С. Оболенской, см. выше, в примеч. 5 к письму № 11. — «Дело», о котором идет речь, — история насильственного увоза детей Оболенской, осуществленного ее мужем — кн. А. В. Оболенским — с помощью швейцарских властей — изложена в публикации С. А. Макашина — «Лит. наследство», т. 63, 1956, стр. 74—78.

⁴ Герцен выехал в Брюссель не в субботу 28-го, а в воскресенье 29 августа 1869 г.

⁵ См. выше письмо № 23.1

〈Париж.〉 22 августа 〈1869 г.〉. Воскресенье
9 Hôtel du Louvre. 2 часа

Наконец-то и ты написал о мелодраме¹. Здесь Пятк〈овский〉, Reclus и Выр〈убов〉 ее знали. Двух суждений тут быть не может. Я готов хоть сейчас Бундесрату написать, что отказываюсь от натурализации. Пером и словом (наш генерал Дедакин III² — «пером и мечом») готов служить Утину и к〈омпá〉нии. Передай им через Труслова мое полное и искреннее участие и готовность писать — но для всего нужно знать факты и без фигуры³.

Вот тебе, Ник, и республика!

Бакунина, верно, не взяли потому, что велика масса, таких тюрем нет в Гелвеции — ах они поганцы, форельщики, иворищики, часовщики — швейцары при Альпийских горах. Вот теперь только, почтенные, вы оцените мою статейку о Женеве⁴.

Ну, что Резен?⁵ — Это интересно бы знать.

Я солгал бы, если б сказал, что особенно расчувствовался по поводу смерти С〈ерно〉-Сол〈овьевича〉 — все же он был ядовитый прыщ — виноват он или нет — не мое дело (ты же ни в чем не можешь допустить вину), но клоп, невинно воняющий клопом, все же гадок. Он был не глуп, но задохнулся прежде дыма⁶ — самолюбием, завистью, и кусался, как бешеная собака.

* Милостивый государь и благодетель (нем.).

** на свежую голову (франц.).

Поддерживай Чернепк<ого> в *ревностном* начале «Egalité» — бога ради, на места надежд почти вовсе нет. Печать будет — и деньги из фонда я даю взаймы на машину⁷.

Was willst du denn mehr! *⁸

Посылаю на удивление миру карту одного из бульонов⁹.

Ах, надобно бы переехать просто и дефинитивно в Париж — ну, придавит чем-нибудь — туда и дорога. Надобно честь знать. В Швейцарии я жить не буду.

Что ты заботишься с кольцами и запиской — лежали три месяца, пролежат и три с неделей¹⁰. — Рукописей сюда особенных не посылай — в Брюссель можно на мое имя и на старый адрес.

Разумеется, я здесь один. Как ты мог думать, что я на девять дней поеду со всеми? И в отель, где комната стоит 6 фр<анков>? — Всё горячку порешь<?>.

¹ Письмо Огарева, где идет речь о «мелодраме», т. е. о деле Оболенской, неизвестно.

² Вероятно, здесь намек на А. М. Дренякина, генерал-майора, усмирителя крестьянского восстания в Пензе в 1861 г. Дренякиным II в шутку называл себя Бакунин, подчеркивая свою всегдашнюю готовность к решительным действиям (см. «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 773).

³ Герцен пытался привлечь к делу Оболенской общественное мнение, используя свои связи с прогрессивной европейской прессой (см. следующие письма). Он стремился установить в этом деле «единый фронт» действия с «молодой эмиграцией», о чем и просил передать через А. Д. Трусова, ведавшего в Женеве типографией «Народного дела». Герцен, однако, не был поддержан «молодой эмиграцией».

⁴ Герцен имеет в виду критику буржуазной Швейцарии в своей статье «Альпийские виды. — Женева». Рукопись ее относится к 1867 г. I и II главы впервые напечатаны в № 16 «Недели» за 1869 г., III гл. — в издании М. К. Лемке (XIV, 773—779), полный текст последней — в «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 140—145.

⁵ *Ревен* — знакомый К. Фогта. Другими сведениями об этом лице мы не располагаем. Неизвестно также, чем вызван интерес к нему Герцена в данном письме.

⁶ А. А. Серно-Соловьевич покончил с собой 16 августа 1869 г., отравившись угарным газом.

⁷ План участия Чернепкого в печатании «Egalité» — органа женевских секций I Интернационала — возник еще весной 1869 г. Об этом писал Герцену Огарев 27—28 марта, сетуя на нерешительность Чернепкого («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 542). Потерпев неудачу в попытке найти для Чернепкого службу в Париже (см. письмо к Н. А. Тучковой-Огаревой от 22 марта — XXI, 427), Герцен вновь обращается к идее — передать ему печатание «Egalité», считая возможным для такой цели выделить средства из бахметевского фонда. Однако и этот проект устройства Чернепкого не осуществился.

⁸ Неточная цитата из «Книги песен» Гейне (стихотворение «Возвращение на родину»).

⁹ Герцен послал меню («карту») известного ресторана «Bouillon Duval», о котором писал 21 августа 1869 г.: «Теперь его отделения во всем Париже, во всех кварталах» (XXI, 426).

¹⁰ См. письмо к Н. А. Тучковой-Огаревой от 22 августа 1869 г. (XXI, 426).

<Париж.> 24 августа <1869 г.>. Вторник

Вчера Эм. Араго сказывал мне, что Березовский умер в Новой Каледонии — от чахотки¹. Ар<аго> в сильном негодовании от гнусной обол<енской> истор<ии> — и говорит, что все, сделанное без суда, — совершенно незаконно. Подлых швейцарцев надобно проучить.

Пришли в Брюс<сель> «Совр<еменную> лет<опись>», в которой Катков говорит, что Белинский напрасно жаловался на Краевск<ого>².

Как это никто из вас мне ни слова не писал о статье в «Volkszeitung» — где и я обруган³. Не встретить я Reclus, я не знал бы. — Пришли, если можно. И зачем Бакун<ин> не отвечал?

* Чего тебе еще надобно? (нем.).

С Мазадом имел свиданье и буду иметь другое. Он очень учтив — но сдает ли что — другое дело. Говорил о Бакун(ине). Он, разумеется, сказал, что они рады поместить его записки. Пусть Бакун(ин) прямо пишет к нему, т. е. к Мазад, ссылаясь на меня (16, Rue Bonaparte — à la «Revue des Deux Mondes»). Но надобно, чтоб он определенно написал *срок* первой *fournée** — иначе лучше не писать⁴.

Сегодня иду на свиданье с Лакруа⁵. Время мало — надобно бы сдать в Брюс(еле) квартиру (31 августа), да опять возвратиться сюда. Если я буду налицо, дело наладится, если пойдет письмами — ничего не будет.

Опасность писем всего лучше постиг непостижимый Тхоржевский. N(atalie) ничего не получала, ничего не писала — и, стало, ее дело стороны. Все вышло из его безграмотной фразы — он говорит, куда газеты *посылать, посылаю и письмо на имя Н(атальи) А(лексеевны) poste restante — на старый адрес*. Я, только получив твое письмо, разобрал, что слово *poste restante* относится к письму. Но если нельзя и за это сделать дружеского замечания — то, действительно, надобно покончить дела⁶. Я ему написал мягко (прочти записку), но выносить бешенство всех, еще не сидящих в Бисетре⁷, скучно. А ты все с Сер(но)-Сол(овьевичем) и виной возишься — точно я не писал, что *клоп невинно скверно пахнет*.

1 сентября ты получишь 500 фр(анков).

Тут и последняя сотня Туца, которому кланяюсь.

Выруб(ова) — видел.

¹ Франсуа-Виктор-Эмманюэль Араго (1812—1896) — французский политический деятель и адвокат. В 1867 г. защищал в суде А. Березовского, совершившего в Париже покушение на Александра II. Благодаря блестящей защитительной речи Э. Араго, присяжные вопреки прокурору, требовавшему смертной казни, приговорили А. Березовского к пожизненным каторжным работам. Слух о его смерти был ложным. Он прожил еще 47 лет и умер лишь в 1916 г. на одном из островов Новой Каледонии, где находился сначала на каторжных работах, а с 1886 г. на поселении (см. «Polski Słownik Biograficzny», т. I. Krakow, 1935, str. 450—451).

² Речь идет об анонимной статье в № 29 «Современной летописи» за 1869 г., напечатанной в форме письма из Петербурга от 28 июля. Статья вызвана опубликованием в № 4 «Вестника Европы» за 1869 г. «Воспоминаний о Белинском» И. С. Тургенева, где говорится о том, что издатель «Отечественных записок» А. А. Краевский эксплуатировал Белинского, вынуждая его писать библиографические обзоры. Краевский пытался оправдаться тем, что Белинский получал гонорар не в виде месячной платы, а по количеству листов и что тем самым занятия библиографией были ему выгодны («Голос», 1869, №№ 100 и 204). Автор статьи в «Современной летописи» (возможно сам редактор ее — М. Н. Катков, также сотрудничавший ранее в «Отечественных записках»), характеризуя Белинского как человека раздражительного и всегда всем недовольного, клеветнически объяснял его полемику с «Отечественными записками» в период работы в «Современнике» соображениями конкуренции двух журналов.

³ Отсутствие комплекта «Volkszeitung» за 1869 г. в библиотеках СССР не позволяет установить, о какой статье идет речь.

⁴ Герцен советовал Бакунину издать воспоминания о годах заключения в Дрездене, Ольмюце, Градчине и вел по этому вопросу переговоры с французскими издателями.

⁵ См. следующее письмо и примеч. 2 к письму № 24.

⁶ Письмо Тхоржевского, Огарева и записка Герцена не сохранились.

⁷ Дом умалишенных под Парижем.

⟨Париж.⟩ 26 августа ⟨1869 г.⟩. Четверг

Новое испытание — получив отказ от ультрарадикальной газеты по делу Обол(енской), я отправился в Жирандинницу и нашел самое горячее участие. Теперь орган пойдет. Сегодня в «Liberté» или завтра будут отрывки из статьи «Suisse Radicale»¹.

* партия (франц.).

Дела книжные еще не кончены — впрочем, припишу после обеда; сегодня три свиданья — с Мазадом и Лакруа, который вовсе не прочь от издания, и с Тесье² (я его искал по всему городу, а он спокойно жил в том же отеле). Он везет меня к деловому человеку, чтоб написать условия для Лакруа. Тесье во главе своей газовой компании получает 44 т(ысячи) жалованья.

А какие вы чудачки — ну, вместо того, чтоб через моря и суши умолять меня выписывать 3 № «Zukunft'a»³, стоящие, вероятно, 6 су, — разве

АМСТЕРДАМ

Гравюра братьев Руаргов из книги Е. Texier «Voyage pittoresque en Hollande et en Belgique», 1857

не легче было послать к Георгу и дать ему эту комиссию и даже выписать 2 экз(емпляра) и истратить сумму в 12 су... я прошу об этом Тхоржевского. Куды я здесь буду выписывать в Париж — но я еду в воскресенье в Брюссель. Делайте проще — вещи простые. Бакун(ин) должен на сходке и за меня их пугнуть⁴.

Я познакомился с сыном Flourens'a⁵, он мне ужасно понравился лицом и благородством всей посадки.

Тесье задал мне великолепный завтрак вчера, а третьего дня Давыд(ов) — обед. Сегодня Вырубов — живу на чужих харчах. Вообще все и вся меня превосходно *приняли и принимают*⁶.

Для Тхор(жевского)

Скажи ему, что, видно, я не локтем нос утираю. — Амер(иканские) фонды вчера были 96, а я ему купил за 85—50, т. е. он имеет на них, сверх 6%, еще 10% барыша, — думаю, что недурно. Если при мне будут они в 100, я продаю.

В воскресенье еду утром и обедаю в Брюсселе. Буде письмо опоздает — перешлют.

¹ Герцен хлопотал о помещении в «Rappel», «ультрарадикальной газете», статьи о деле Оболенской известного журналиста Камилла Фарси. Она действительно была напечатана в «Liberté» («Жирандинница» — от фамилии издателя — Э. Жирандена) в номере от 30 августа. Статья эта, по-видимому, была составлена К. Фарси на основе опубликованной в «Suisse Radicale» статьи по этому же делу Эдуарда Бонгара, швейцарца, близкого к кружку Н. И. Утина, приятеля Мрочковского и Оболенской. Отсутствие в библиотеках СССР комплекта «Suisse Radicale» за 1869 г. не позволяет установить, в каком номере газеты появилась статья Э. Бонгара. В «празжской коллекции» сохранилась его записка на французском языке, которая, вероятно, и послужила основой статьи (ЦГАЛИ, ф. 5770, ед. хр. 62а). См. об этом в публикации С. А. Макашина в «Лит. наследстве», т. 63, 1953, стр. 74—78.

² О М. Э. Тесье дю Моте см. в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 288—290.

³ В 1869 г. в газете «Zukunft» печатались «Русские письма» С.-Л. Боркгейма. Статьи в №№ 167, 187 и 189 посвящены Бакунину.

⁴ Герцен, очевидно, рассчитывал на выступление Бакунина против сторонников Генерального совета на предстоящем Базельском конгрессе I Интернационала. Это тем более вероятно, что в предыдущем письме он упоминает неизвестную нам статью в «Volkszeitung», где был «обруган» вместе с Бакуниным.

⁵ Густав Флуран (1838—1871) — сын известного французского физиолога и врача М.-Ж.-П. Флурана, французский политический деятель, впоследствии участник Парижской Коммуны. В 1868—1869 гг. активно сотрудничал в радикальной печати.

⁶ О встречах с Тесье и Вырубовым см. также в письмах к Лизе от 26 августа и к Н. А. Тучковой-Огаревой от 26 и 27 августа 1869 г. (XVI, 430—432). О каком Давыдове идет речь, выяснить не удалось. В комментариях к письмам Герцена этого периода М. К. Лемке ошибочно указывает на В. Л. Давыдова. Более вероятно, что это то же лицо, которое упоминается в письмах к Огареву от 4 февраля 1863 г. (XXI, 37) и 19 октября 1867 г. (XX, 27) и к Н. А. Тучковой-Огаревой от 2 марта 1865 г. (XVIII, 53).

28

Огареву

Bruxelles, 30 août 1869

Ничего не окончив, я приехал сюда для сдачи дома. — Кажется, что Лакруа, поломавшись, сделает издание записок. — Мы с ним поругались — это нас сблизило.

Подробностей о деле Об(оленской), я писал тебе, я знаю больше вас. Что же вы-то там не шумите — один Bongar умел написать и напечатать¹; что же Утин и вся барака*. Процесс делать надобно не Обол(енскому), а полиции, префекту, адвокату. Я с злобой и негодованием вижу, что радикальные редакции скорее замаяли бы дело. «Республика-де задета!». Да и «Liberté» надула². — Я сегодня пишу в «Siècle» (Таксиль Делору), с которым толковал об этом³. И зачем нет печатной mémoire об этом деле — есть же рукописная статья...⁴

Я сегодня перееду в отель — пиши poste restante. Н(атали) и Лиза здоровы. Жары были ужасные — сегодня легче.

Ты получишь от Тхоржевского 500 фр(анков) (за вычетом взятых прежде) — это 400 за сент(ябрь) и послед(ние) 100 Туа. Да еще один барин тебе возвратит «взятые на перехват соотичем» 500 фр(анков).

Думаю ехать — подвигаться с N(atalie) и Лизой — в Антверпен и Роттердам — это прогулка по каналу на пароходе, — а потом один или со всеми поеду непременно в Париж к концу сентября.

¹ Речь идет о статье Э. Бонгара в «Suisse Radicale» (см. примеч. 1 к предыдущему письму).

² В газете «Liberté» в тот же день появилась статья Камилла Фарси (см. следующее письмо).

³ В «Siècle» от 1 сентября 1869 г. была напечатана статья Герцена («Лит. наследство», т. 63, 1956, стр. 74—78).

⁴ Речь, вероятно, идет опять-таки о статье Э. Бонгара.

* компания (от франц. «la baraque»).

1 сентября <1869 г.>

Bruxelles. Hôtel de l'Empereur. Rue neuve

Что-то смертельно скучно, и мне кажется, что все дело Обол<енской> уроните в воду. Однажды перерванный крик не возникнет. «La Liberté» (от понедел<ьника> 30 августа) поместила. Жду, что делает «Siècle». «Rappel» тупоумно отказался под предлогом, что этот факт уничтожает prestige* республики. Сегодня я пушу брандер в «Indép<endance> Belge»¹. Зачем же у вас только Bongar умел поднять голос? Неужели они все не только не способны на «Народное дело», но и на свое собственное? Ведь Утин был бит. А сам Бак<унин>?»²

30<-го> послал тебе, т. е. Тхор<жевскому>, деньги.

Давно меня ничего так не двигало, как история Обол<енской>. Вероятно, умнее всего переехать в Париж. N<atalie> уговорить можно — оно же и по дороге в Лондон.

А наша старушка Мальвида получила от Шурца проценты³ и тотчас взяла Ольгу и поскакала в Мюнхен — на новое представление Вагнеровой оперы⁴. А когда я писал и звал Ольгу из Флор<енции> в Геную — она отказала⁵. Все следствие шаткости моей и бесхарактерности.

Письмо и стихи получил. Да что же ты Неч<аева> заживо хоронишь?⁶ Vedremo!** Стихи, разумеется, благородны — но того звучного порыва, как бывали твои стихи, саго mio, нет. Ех<empli> gr<atia>, «Свобода» в «Коло<коле>»⁷.

Я типографии покупать не буду. Куда денется Чернец<кий>? Впрочем, я готов в Париже искать место в типографии. — Покупка типогр<афии> была бы не вдвое, а в четвертый раз. Конечно, и тут всё поврежденные мозги, но пойми же, что и мне, наконец, надоест всё это.

Прощай.

4-го лизино рождение — она ужасно желает твой портрет, сделай же его. Она стоит его за свою любовь к тебе.

Пиши пока в Брюссель. Может, мы и уедем на пять, на шесть дней — а потом собираться в Париж.

¹ Статья о деле Оболенской в «Indépendance Belge» нам неизвестна.

² Что касается Бакунина, то о своей готовности принять участие в деле Оболенской он писал Огареву еще в июле 1869 г.: «Я друг княгини и Мрочковского и готов сделать все, что только будет зависеть от меня» («Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву». Женева, 1896, стр. 227). Однако Бакунин откликнулся на дело Оболенской гораздо позже, уже после смерти Герцена. В письме к Огареву от 8 февраля 1870 г. он признавал, что «молчание русской эмиграции в деле Оболенской была большая ошибка», и вину в этой ошибке Н. И. Утина (там же, стр. 257). В этот же день он написал статью «La police Suisse» (по поводу преследований Нечаева швейцарской полицией) и поместил ее в № 8 «Progrès» от 19 февраля. В ней содержится упоминание о деле Оболенской. В мае 1870 г. Бакунин в связи с этим издал брошюру «Les Ours de Berne et l'Ours de Saint-Petersbourg» (Neuchâtel. Imprimerie G. Guillaume-fils), где несколько страниц посвятил делу Оболенской.

³ Проценты по американским вкладам Герцена.

⁴ Речь идет о премьере оперы «Золото Рейна» Вагнера в Мюнхенском оперном театре.

⁵ См. письма Герцена к М. Мейзенбуг от 15 декабря 1868 г. (XXI, 249) и 14 февраля 1869 г. (XXI, 283).

⁶ Стихотворение Огарева «Студент», посвященное памяти С. И. Астракова, умершего 24 декабря 1866 г., было написано в 1867—1868 г. В 1869 г. оно вышло отдельной листовкой с посвящением, по просьбе Бакунина, «Молодому другу Нечаеву», что противоречило содержанию стихотворения (см., например: «Жизнь он кончил в этом мире // В снежных каторгах Сибири»).

⁷ Стихотворение Огарева «Свобода» впервые напечатано в IV книжке «Полярной звезды» за 1858 г. (стр. 309—310) под названием «Искандер» (1858 год). В том же

* престиж (франц.).

** Увидим! (итал.).

году оно вошло и в лондонское издание его стихотворений («Стихотворения Н. Огарева. Издание Н. Трюбнер и К°. London», стр. 407—408). Этот текст был без изменения перепечатан в сборнике «Лютня», I (Лейпциг, 1869, стр. 201—202), впервые под новым заглавием — «Свобода».

30

4 сент<ября 1869 г.>. Суббота.
Bruxelles. Hôt<el> des Empereurs. R<ue> neuve

1 сент<ября> «Siècle» напечатал мою статейку о деле Об<оленской>¹, я ее заострил высылкой Мац<дини> из Лугано. Вчера N<atalie>, Лиза и я обедали у Гюго, он развивал свои теории будущего — спорить было невозможно, но кое-что против бакунизма вообще верно. Он не поедет в Швейцарию².

Сегодня Лизе 11 лет. Хотелось бы ее позабавить — но нет знакомых детей. В театрах дают все похабные пьесы. У Гюго она чуть не уснула вечером.

Пят<ковский> отправляется тоже сегодня ко дворам. Я его просил прислать книгу Станкевича о Грановском³. Читал ли ты в «Вест<нике> Европы» описание смерти Никитина — это ужаснее Кольцова⁴.

Засим довольно.

Задал ты «квестию»*, как говорил некогда Тхорж<евский>, и задал ее еще в мудрено-наивно-ненаивной форме (письмо твое от 1 сент<ября> пришло, опоздавши два дня). «Что, ты меня оставляешь в Женеве или...»⁵ Так спрягаются глаголы *deropens*** — помнится — страдательно-деятельно. *Saremo*, это больше, чем косность — и я решать не берусь — но готов сказать свое мнение-*opinion*.

Печатать, кроме Женевы и Лондона, нигде нельзя. Куды мы склоним голову на зиму — я и не придумаю, скорее всего в Париже. Оттуда также вытурят — как отсюда, если захотят, но там теперь гораздо интереснее. В Лондон ехать следует в крайности. Полгода пройдет в переговорах — где же риск нанять квартиру над пансионом — риск потери *ex<empli> gr<atia>* 200, даже 300 фр<анков> недоживу не должен останавливать.

Выписать «Zukunft» — следует *по почте*, а не *auf Buchhändlerischem Wege**** — это азбука, я буду ждать от Георга; почта из Берлина в Женеву ходит 30 часов — стало, в 90 часов можно получить со всеми замедлениями.

«Голос», «От<ечественные> зап<иски>» и пр. — все пришло исправно. Я вижу по «Голосу», что многое и не знаю из кландестинных**** вещей, напр<имер> — «Ни к кому?»⁶ — да неужели, если у тебя что есть, ты не можешь прислать в пакете или в двух-трех письмах по странице.

Итак, уповаю, что вы изволили нанять квартиру над Туцом, поздравляю с новосельем.

Буду следить за Базельским конгр<ессом> — боюсь, что Бакун<ин> опять уйдет через край⁷.

Если на новой квар<тире> было бы место для моей мебели, я перевез бы к тебе и упразднил бы квартиру.

 Обрати все внимание на пакет.

¹ Статья перепечатана в «Лит. наследстве», т. 63, 1956, стр. 76—77.

² Об этой встрече Герцена с Гюго до сих пор сведений не было. Что касается поездки в Швейцарию, то речь идет, вероятно, об участии Гюго в Лозаннском съезде Лиги мира и свободы, состоявшемся в сентябре 1869 г. Гюго изменил свое первоначальное решение и принял участие в работе съезда.

³ А. В. Станкевич. Т. Н. Грановский. СПб., 1869. См. отзыв Герцена об этой книге в письме к М. К. Рейхель от 22 ноября 1869 г. (XXI, 528).

⁴ В № 8 «Вестника Европы» за 1869 г. была помещена рецензия А. Суворина на «Сочинения И. С. Никитина», изданные А. Р. Михайловым (Воронеж, 1869). Описание

* вопрос (от польск. «kwestia»).

** отложительные (лат.).

*** книгопродавческим путем (нем.).

**** подпольных (от франц. «clandestin»).

БРЮССЕЛЬ

Гравюра братьев Руаргов из книги E. Texier «Voyage pittoresque en Hollande et en Belgique», 1857

смерти И. С. Никитина приведено из биографии, написанной М. Ф. Де-Пуле и включенной в предисловие к этому изданию. На Герцена, очевидно, произвели большое впечатление слова поэта, обращенные к отцу, сыгравшему печальную роль в его трагической судьбе: «Я себя убиваю? Нет, — вот мой убийца!» (стр. 900—901).

⁵ Письмо Огарева от 1 сентября неизвестно.

⁶ В № 222 «Голоса» от 13(25) августа 1869 г. в отделе «Внутренние известия» помещена корреспонденция «Из Привислинского края», в которой говорится: «Г-н Бакунин снова начинает потешать почтенную публику. 2-го августа, в библиотеке квартирующего в Замостье полка, получено несколько экземпляров трех сортов прокламаций: „К молодым братьям“, „К учащейся молодежи в высших учебных заведениях“ и „Ни к кому“, т. е. нечто вроде всесветного благовестия». Корреспондент «Голоса» сообщает, что первая из этих прокламаций подписана Бакуниным, вторая — Нечаевым, третья подписи не имеет. Что касается первых двух, то это «Несколько слов к молодым братьям в России» Бакунина и, по-видимому, «Студентам университета, академии и Технологического института в Петербурге» Нечаева. Прокламация «Ни к кому» не существовало — очевидно это ошибка «Голоса».

⁷ Базельский конгресс I Интернационала состоялся 6—11 сентября 1869 г.

Вот тебе доказательство, что я в Париже пошумел исправно о деле Обол(енской). — Там идет вот такая перестрелка. «Univers» спрашивает «Rappel» зачем он не поместил известия; «Réveil» поместил — так же, как «Siècle», и пошла перестрелка. Если б Ут(ин) et С^{nie} были не шелопан, — на этой полемике можно было вздуть европейское дело. Теперь я ретируюсь — я свое сделал. Но Бакунина обвиняю самым положительным образом — какие тут личности, а если они есть, так, кончивши дело, таскай себя по полу за вихры¹. Мы могли (теперь я вижу это) вперед сделать невозмож-

ным подобную гнусность — но не умели. А что писать в Лозанну цидулки — в писов* конгресс² (который вовсе не является под знаменем Швейцарии) — это уж экскузе**. Да и кто же прочтет? Барни и Густав Фогт³. Сверх того, я не могу протестовать как иностранец, а как швейцарец должен легально агитировать против полицейских законов.

Видел в «Liberté» бельгийской Бакунина прокламацию к студентам — постараюсь ее проповедать⁴. Говорят, в «International'e» есть весть, что Бакун(ин) снисходительно смотрит на религию — что радуется одних⁵. Не знаю, правда ли, а, видно, без компромиссов не обойдется — и все фразы и ультростни*** — хороши, как coups de tam-tam****. Вы далеки еще от этого. Твои стихи то же доказывают — они, как стихи, и колорит их мне лучше нравятся... ну, а косить еще никто не готов⁶.

И рядом с хирургией — непрактическое неведение дел мира сего. Милые мои монастырки — ты можешь в 1869 году думать, что стихи, писанные тобой по-русски в 1859, помнит Париж?.. Да я-то, писавший «La France ou l'Angleterre?» и статьи в «L'Homme» etc., etc.? И что можно сделать после десятилетней давности — да еще срезанной *полной* амнистией?⁷ И неужели ты не чувствуешь иной ветер — и мог думать, что без него я поеду делать опыт там остаться?⁸ Помнишь, как Долг(оруков) прятался на море, переезжая из Лондона в Гамбург, что ли?⁹

N(atalie) согласна на опыт пожить в Париже — устроившись троху, я приеду для конференции.

Чернецкого хлещи вожжей и бичом — а не рукавицей... а хочет на дороге лечь «для покоя и свободы» — без машины — оставь¹⁰.

Ты превосходно сделал, что не телеграфировал телеграмму Мальвиды... и кто ей сказал, что я в Женеве? Elle a perdu la boule*****.

Если погода позволит, мы собираемся 9-го или 10-го (пятница) в Антверперн, 11 будем в Роттердаме, 13 в Амстердаме и 15 или 16 в Брюсселе. Письма останутся здесь в отеле или я их выпишу — менять адрес хуже... но в непредвиденном случае можете послать одно письмо — Hollande — Rotterdam — poste restante. Думаю, что к 20 будем в Париже. Как-то двинется дело изданий?

Засим прощай.

Правда ли, что Эйтель, подписавшийся на писовом предложении, отказался быть адвокатом Утина и Мрочк(овского)?¹¹

Был у меня еще раз *Вихерский* — герой не моего романа. Озеров в Париже порассказал мне довольно о польских чудесах¹².

После обеда

«Indépendance» говорит, что Тимашев составил проект *уменьшения прав печати*.

¹ Герцен считал, что Бакунин не принимает участия в полемике по делу Оболенской вследствие своих расхождений с Н. И. Утиным и его окружением. В письме к Тате от 12 сентября он писал: «Бакунин по злобе на них не помогает» (см. выше в настоящем томе). Бакунин выступал по делу Оболенской позднее (см. примеч. 2 к письму № 29).

² 4 сентября 1869 г. в Лозанне состоялось открытие III Конгресса Лиги мира и свободы. По-видимому, Огарев предлагал писать Конгрессу протест по поводу дела Оболенской.

³ Жюль Барни — французский философ и политический деятель, эмигрировавший в Швейцарию после 2 декабря 1851 г., профессор Женевского университета, активный участник Лиги мира и свободы. — Густав Фогт — брат К. Фогта, юрист.

* мирный (от англ. «peace»).

** извините (от франц. «excusez»).

*** преувеличения (шуточное производное от «ультра»).

**** удары в там-там (франц.).

***** она одурела (франц.).

⁴ В № 115 газеты «Liberté» (орган брюссельской секции I Интернационала) от 5 сентября 1869 г. была напечатана прокламация Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России» («Quelques paroles à mes jeunes frères en Russie»).

⁵ Эти слухи о Бакунине не были обоснованы. В №№ 34, 35, 36 и 37 газеты «Internationale», органа бельгийских секций I Интернационала, был перепечатан дикл статей Бакунина из швейцарской «Egalité» (№№ 29, 30, 31 и 32) под названием «Politique de l'Internationale» («Политика Интернационала»). В этих статьях Бакунин верно разъяснял политику Интернационала, утверждая, что наличие религиозных убеждений не может быть препятствием для вступления в его ряды, хотя это не означает безразличия Интернационала к религиозным идеям, не исключает необходимости борьбы с ними.

Однако, зная «крайности» Бакунина, Герцен мог усматривать своего рода «компромисс» и в той терпимости к религиозным убеждениям членов Интернационала, о которой писал Бакунин.

⁶ Герцен имеет в виду стихотворение Огарева «Студент», изданное как прокламация.

⁷ Очевидно, в не дошедшем до нас письме Огарев высказывал опасение по поводу переезда в Париж и ссылался на свои литературные выступления в 1859 г. В частности, это могло относиться к стихотворению «Франция», написанному Огаревым в связи с террором после провозглашения империи Наполеона III.

Герцен пишет о декрете 15 августа 1869 г., которым во Франции объявлялась амнистия «всем лицам, подвергшимся судебному взысканию за политические преступления и проступки, также за проступки, совершенные путем печати, либо книжной торговли, или за злоупотребление правом публичных сходок».

⁸ «Иной ветер», т. е. иную политическую атмосферу, Герцен улавливал в либеральных обещаниях Наполеона III.

⁹ По-видимому, речь идет о П. В. Долгорукове.

¹⁰ Перефразированные строки из стихотворения Огарева «Студент». Герцен имеет в виду решение Чернецкого ликвидировать часть типографии. См. по этому поводу также письмо к Огареву от 17 сентября 1869 г. («Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 429).

¹¹ *Эйтель* — швейцарский адвокат, член Лиги мира и свободы. Соответствовали ли действительности дошедшие до Герцена слухи о его отказе принять участие в процессе по делу Оболенской, который пытались организовать Мрочковский и его друзья, проверить не удалось. Процесс этот, как известно, не состоялся.

¹² Какие конкретно сведения о Польше сообщил Герцену В. М. Озеров, установить не удалось.

32

9 сентяб<ря 1869 г.>. Bruxelles. Ч<етв>ерг>

Книжку Де-Роберти на русск<ом> уже мне Выруб<ов> дал¹. Скучна и написана по контовским трафаретам. Выр<убов> помещает фельетоны в «Петерб<ургских> вед<омостях>»². Вот их бы почитал ты. Это квинт-эссенция умника-резонера, либерально-консервативного. С чего ты вдруг разъярился на Гюго?.. Яриться, так на этих господ. Гюго — француз, неоякобинец и фантазер, но он твердо стоит за свою республику и свободу à la Maz<zini> — а эти au bout du Конты? * Досадно, что иной раз приходится с ними соглашаться³.

Жаль, что у тебя был припадок, но думаю, что поговорить с русским экономистом бесполезно⁴. Что значит говорить и видеть — это я испытал в нынешнее путешествие (после Женевы и в Женеве). Я ничего не делал, а сотни вещей стали яснее, стали не те⁵. Ваше кенобитическое ** житье вредит глазомеру, и ты с Бакун<иным> в *вашей истине* — столько же далеки от истины *прикладной*, возможной, как были первые монахи христианства. Тут, может, лежит главная причина, почему следует жить в Париже.

Лучшее, что можно сделать, — это теперь оставаться тебе в Женеве до весны или лета. Я попробую устроиться в Париже. Насчет денег ты имеешь в нынеш<нем> году еще 1500 — распоряжайся ими, как знаешь.

* Игра слов: выражение «au bout du compte» — значит «в конечном счете», слово *compte* во французском произношении звучит так же, как фамилия Конт.

** монастырское (от греч. «киновия» — так называемый общежительный монастырь).

Если Сат<ин> пришлет, пойдет на 1870 — а много пришлет — возьми единовременно. Насильно покупать машину для Чернецк<ого> вряд полезно ли. О машинах вообще мне в Париже легко справиться⁶.

Неужели Утин и после статьи «Journal de Genève»⁷ не разродит ничего? — Это из рук вон. Впрочем, вашу «Киновию» этот вопрос занимал сначала только. Вы не видите, что это Anknüpfungspunkt*, из которого можно было сделать кампанию.

Bakouniad'у послал Таксиль Делору⁸. Ну, вот и Сер<но>-Сол<овьевич> провозглашен Чесноковичем в «Peuple Polonais» и Бакун<иным> в «Egalité» — за великого человека. Почему его самоубийство скрыто — zu diplomatisch!** Когда он «жил своим трудом... своим пером?». Когда он так бедствовал (минутами, когда Черкесов не присылал деньги)?⁹ И, наконец, что же он сделал собственно — написал брошюру против меня и «Николку-публициста»¹⁰. А рггрос к Бедламу — я здесь познакомился с одним из князей Голиц<ых>, перешедших в католицизм — и сделавшихся в силу того эмигрантами¹¹.

Еду в два часа — в Антверпен, в субботу поеду в Роттердам. В среду (5 сен<тября>), вероятно, буду в Вух<elles>. Письма велю оставить на почте, а что важное, пиши несколько слов в Роттердам, я справлюсь.

К 20<му>, как сказано, и как Боткин¹² будет — в Париже.

Прощай.

Присылай все, что будет по части Базельского конгресса сюда.

Лиза процветает. У нас все время было тихо — но вчера чуть не возобновились дурные сцены. N<atalie> понимает, что, переименив фамилию, — она сделала не легче, но спутаннее свое положение — и все это хочет вымещать на мне — который был против¹³.

Тхорж<евскому> усердно кланяюсь и прошу сходить к Георгу и требовать сейчас присылки журнала Якоби¹⁴.

Мюллер-Стрюбинг был во Флоренц<ии> и Антиняно¹⁵.

¹ Речь идет о книге Е. Де-Роберти «Политико-экономические этюды (предметы, законы и метод политической экономики)». СПб., 1869.

² В 1869 г. в «СПб. ведомостях» печатались фельетоны Вырубова «Из парижской жизни» (см. «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 430—431).

³ Отсутствие письма Огарева не позволяет выяснить, что именно вызвало его возмущение: возможно, что выступление Гюго на конгрессе Лиги мира и свободы, происходившем тогда в Лозанне. Герцен противопоставляет здесь республиканскую позицию Гюго оппортунизму позитивистов. Ср. также высказывание Герцена о Гюго в письме к Огареву от 17 сентября 1869 г.: «Гюго мечтает о революционной войне à la 93 год» («Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 430). Последние слова комментируемого письма, по всей вероятности, относятся к Вырубому (см. об этом публикацию Н. П. Анциферова в «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 55—60).

⁴ По-видимому, речь идет о Е. И. Рагозине. См. о нем примеч. 2 к письму 36.

⁵ Герцен имеет в виду свои встречи с Бакуниным, Гюго, Вырубовым, Э. Реклю, Тесье, В. Озеровым и другими.

⁶ Вопрос о покупке печатной машины для Чернецкого встал в связи с проектом участия его в печатании «Egalité».

⁷ Судя по письму Герцена от 23 сентября (№ 33), где он просит Огарева прислать статью префекта о деле Оболенской, в «Journal de Genève» была помещена официальная информация об этом деле.

⁸ В редакцию «Siccle» Герцен, очевидно, послал прокламацию Бакунина, напечатанную в бельгийской газете «Liberté», которую он собирался «проповедовать» (см. предыдущее письмо).

⁹ «Peuple Polonais» — журнал польской эмиграции в Женеве. В журнале был помещен некролог А. А. Серно-Соловьевичу. Говоря о «Чесноковиче», Герцен имеет в виду редактора «Peuple Polonais» А. Ченсновича. В «Egalité» некролог был напечатан в № 33 газеты от 4 сентября 1869 г. (без подписи). Подчеркивая заслуги А. А. Серно-Соловье-

* отправной пункт (нем.).

** слишком дипломатично! (нем.).

вича в деятельности Интернационала, автор писал: «Забросив все другие занятия, отказавшись от сна, жертвуя даже здоровьем, всегда на месте, всегда готовый принять известия, распространить их, редактировать письма, циркуляры, объявления — одним словом всегда на посту, он был душою этого первого сражения, так много значившего в успехах „Интернационала“ в Женеве».

На каком основании Герцен поставил некролог в связь с Бакуниным, видимо, считая его автором, — неизвестно. По мнению Б. П. Козьмина, сообщенному редакции «Литературного наследства», весьма сомнительно, чтобы Бакунин был автором некролога Серно-Соловьевича. Герцен знал, что Бакунин входил в редакцию «*Egalité*» и лишь потому мог приписать ему авторство. Фраза «он жил своим пером» («il vécut... de sa plume») приводится Герценом также из этого некролога.

В некрологе «*Egalité*» действительно содержится лишь слабый намек на самоубийство А. А. Серно-Соловьевича.

Некролог А. А. Серно-Соловьевичу был помещен также в № 7-10 «Народного дела» от ноября 1869 г. Автором некролога был Н. И. Утин.

¹⁰ Брошюра А. А. Серно-Соловьевича против Герцена — «Наши домашние дела» (1867) и брошюра «Никола-публицист» (1868) — памфлет на Н. Я. Николадзе.

¹¹ Августин Петрович *Голицын* (1824—1878) — автор сочинений по вопросам русской истории и церкви, ревностный последователь католицизма.

¹² Сергей Петрович *Воткин*, врач.

¹³ Герцен долгое время был против того, чтобы Н. А. Тучкова-Огарева приняла его фамилию, так как это еще больше осложнило бы отношения с детьми. Однако в начале 1869 г. она все-таки переименовала фамилию на Герцен, которую носила до своего возвращения в Россию в 1876 г.

¹⁴ Речь идет о газете «*Zukunft*», выходившей с 1867 по 1871 г. (в Кенигсберге, а затем в Берлине). Издателем ее был Иоганн *Якоби* (1805—1877) — представитель левого крыла немецкой буржуазной демократии. Интерес к газете вызван помещенными там статьями о Бакунине (см. примеч. 3 к письму № 27).

¹⁵ Герман *Мюллер-Строби* — немецкий революционный эмигрант. См. о нем в «Былом и думах» (изд. АН, т. XI, стр. 168—171 и 173—177).

33

23 сент(ября 1869 г.). Четверг. Bruxelles

Едем в 2, а не в 9. Письмо получил¹. Буду ждать в Париже 1-ое — «*Zukunft*», 2-ое — статью префекта о деле Оболен(ской) и пр.² — Посылая в Париж, следует несколько обдумывать. Там опять начинается туман, который очень может разразиться в пользу порядка и тишины. Положение ужасно натянуто³.

Продолжаю читать здешнюю «*Liberté*» о конгрессе в Базеле и совершенно с ней согласен. И конгресс и обсуживание его — большой шаг вперед. Они — издат(ели) «*Lib(erté)*» — совершенно против авторитарного террористического образа действия⁴. Я их понимаю — и опять-таки жалею, что не печатал моих писем⁵. Что Бакун(ин) так старается стереть личность?⁶ Этим путем, действительно, можно дойти до того, что из человека выйдет мешок пищеварения — в политике, устроенном (!) так, что все будут сыты. Или, может, это-то и будет *конечная форма* — история остановится, искусство отбросится, как игрушка, наука — как аристократия ума — это точно, как Языков⁷ говорил, будет «(<...> рада».

Или мозг у меня действительно заиндевел, но я никак не понимаю ни этого, ни указа об отмене права собственности (без всякого развития), ни амнистии — «наследству» по врожденной царской милости⁸. Рядом затронуты вещи серьезные — серьезно и этим путем пойдет развитие⁹. И противники правы — говоря (как Langlois), что вы ершитесь и грозите, — мы вам не дадим собственность, а вы слишком слабы, чтоб ее взять, — приводите нас к необходимости, к пониманию, etc.¹⁰

А уж как смешно какой-то француз забесился за слово *индивидуалист*, — ну, а если б называли *эг(о)и(с)т*? все еще в катехизисе — даже симплистов придумали¹¹.

Я больше верю, чем когда-нибудь, в успех именно этих социальных сходов — и вижу... провижу... что дело пойдет ста путями, в ином месте круче, в другом мирнее, но нигде не пойдет «разнузданием дурных

страстей» — вырезыванием языков, резней из-за угла, ножами и митраль-ядами*. Это грешные мечты — слишком старых и слишком молодых. Человечество теперь выше Целатона¹² — и не воображает, что на свете только хирургия и каутеризация.

А ведь вся беда от незнания и непризнания истории.

Длинное письмо от тебя не жду — ты его обещаешь пятый год.

Very important .

On prie une
réponse**.

Правда ли, что Бакунин в пере-
писке и дружбе с Марксом и пере-
водит его книгу на русский язык?¹³

¹ Письмо Огарева неизвестно.

² Очевидно, статья в «Journal de Genève», упоминаемая в письме от 9 сентября 1869 г.

³ Герцен был встревожен тем, что назревавший во Франции политический кризис может разрешиться путем либеральной сделки, путем уступок и маневров Наполеона III.

⁴ К этому времени Герцен мог прочитать отчеты о Базельском конгрессе в «Liberté», №№ 114 (от 29 августа), 116 (от 12 сентября) и 117 (от 19 сентября).

Говоря, что «они — издатели «Lib^{er}té» — совершенно против авторитарного, террористического образа действия», Герцен имеет в виду передовую статью газеты от 19 сентября — «Ouvriers et paysans. — La propriété foncière au congrès de Bâle» («Рабочие и крестьяне. — Земельная собственность на Базельском конгрессе»). Оценивая резолюцию Конгресса об упразднении частной собственности на землю с прудонистских позиций, газета утверждала, что Конгресс допустил ошибку прежде всего потому, что рабочие не имеют права решать этот вопрос за крестьян. Ошибку конгресса «Liberté», усматривала также в самом факте голосования и обсуждения вопроса, который, по ее мнению, не входил в компетенцию Интернационала.

Об этом последнем Герцен и говорил как о выступлении против «авторитаризма».

⁵ Мысли, развиваемые Герценом в публикуемом письме, неразрывно связаны с основными положениями его писем «К старому товарищу». Об отношении Герцена к Базельскому конгрессу и его решениям см. в предисловии к настоящей публикации.

⁶ Герцен имеет в виду выступление Бакунина 10 сентября 1869 г. Бакунин возражал депутату Толену. Последний утверждал, что «общество — абстрактное существо, личность же составляет его реально-живую часть», и на этой основе выступал против упразднения частной собственности, которое поставило бы все личности «на одну доску». Выступая за отмену частной собственности, Бакунин говорил: «Коллективное лежит в основе индивидуального. Общество создало отдельного человека, изолированные люди не могли бы даже научиться говорить и мыслить <...> Есть кое-кто поумнее Вольтера, а именно — все человечество. Величайший гений, если бы он с пятилетнего возраста жил в пустыне, ничего бы не создал» («Базельский конгресс Первого Интернационала». Партиздат, 1934, стр. 45 и 47).

⁷ Языков Михаил Александрович — приятель Белинского.

⁸ На Базельском конгрессе была принята резолюция Маркса по вопросу о земельной собственности, в которой утверждалась необходимость «упразднить частную собственность на землю и обратить ее в общественную собственность» («Базельский конгресс Первого Интернационала», стр. 85). На Конгрессе стоял также вопрос о праве наследования; по этому вопросу развернулись ожесточенные споры. Бакунин выдвинул предложение об отмене права наследования, рассматривая ее как меру постепенного перехода от частного землевладения к общественному. Маркс считал этот план в буржуазном обществе утопичным, а с приходом к власти рабочего класса — бессмысленным. Мнение Герцена по этим вопросам см. также в письме к Огареву от 3 октября 1869 г. (XXI, 493).

⁹ Герцен, возможно, имеет здесь в виду стоявшие на Базельском конгрессе вопросы о профессиональных союзах, о статистике труда, об интегральном образовании.

¹⁰ Жером Ланглуа — французский публицист и политический деятель, прудонист. В своем выступлении на Базельском конгрессе защищал частную собственность (см. его речь в кн.: «Базельский конгресс Первого Интернационала», цит. изд., стр. 46).

¹¹ В выступлениях на Базельском конгрессе терминами «индивидуалист» и «коллективист» называли сторонников и противников частной собственности на землю. Француз, о котором говорится в письме, — Анри-Луи Толен, выступавший как сторон-

* потоплениями и расстрелами (от франц. «noyade» и «mitraille»).

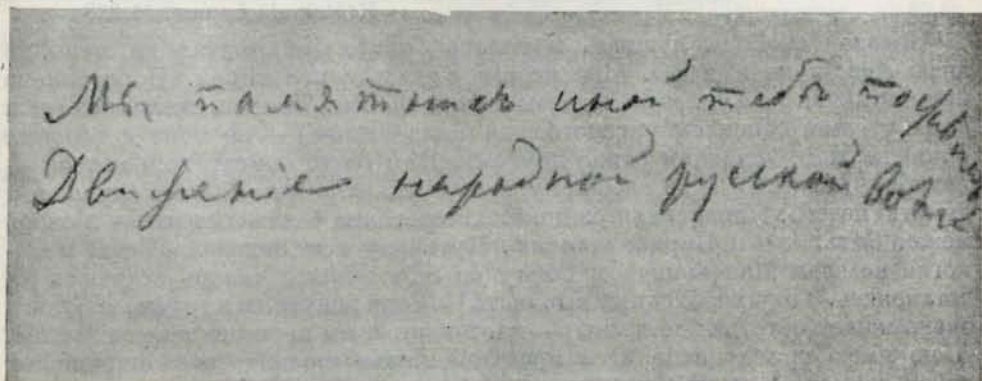
** Очень важно. Просят ответа (англ. и франц.).

ник частной собственности на землю. На заседании конгресса 10 сентября он выступил с протестом против термина «индивидуалист», несколько раз брошенного по его адресу, рассматривая его как оскорбление и клевету. Во время Парижской Коммуны Толен оказался ренегатом и в 1871 г. был исключен из Интернационала.

Что касается термина «симплист», то Герцен мог встретить его в публиковавшемся тогда докладе брюссельской секции по вопросу о земельной собственности («Rapport sur la propriété foncière»). В докладе подчеркивалась необходимость учитывать естественный ход развития явлений (в данном случае речь шла о преобразовании частной собственности в коллективную) и говорилось, что заниматься лишь конечным результатом развития — означало бы оказаться упрощенцем (simpliste).

¹² Огюст Нелатон (1807—1873) — знаменитый французский хирург.

¹³ Бакунину был заказан через посредство Н. Н. Любавина перевод «Капитала» К. Маркса. Но в конце 1869 г. — начале 1870 г. Бакунин от работы над переводом отказался. Перевод, начатый Г. А. Лопатиным, был, в основном, выполнен Н. Ф. Даниельсоном. См. также письмо Герцена к Огареву от 29 сентября 1869 г. (XXI, 490).

ЗАПИСЬ ОГАРЕВА, ПОСВЯЩЕННАЯ ГЕРЦЕНУ. 1870 г.

«Мы памятник иной тебе поставим,
Движение народной русской воли»

[Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва]

34

«Брюссель. 23 сентября 1869 г.»

Вот о чем я хочу сказать еще одно слово. Робен, Де Пап¹ и др., так, как и Гюго, с самого начала знали, что Лиза — моя дочь, — догадывались, и все оставалось так. Повторяю — что я, с своей стороны, всегда был против перемены — мысль эта Nat<alie>, и сделает она ей много дурных минут². Ты в Женеве еще в 66 году был того же мнения, как N<atalie>. Но теперь надобно же идти до конца. Вчера De Pare говорит мне пренаивно: «А как же Бакунин меня уверял, что «Лиза — не ваша дочь, он положительно говорил и пр.» — а потому, не лучше ли Бак<унину> просто сказать? Я догадался бы тотчас — и по первому слову не стал бы говорить... но такта ближнему не дашь. — Подумай, как это лучше сделать.

Если б мне удалось в Париже что-нибудь сделать для издания нескольких волюмов — я бы на всю зиму уехал бы в какое-нибудь швейцарское захолустье.

Хорошо бы иметь статейку на франц<узском> об университетском избении. Переводчик необходим³.

Засим кланяюсь.

История Penisi вовсе не смешна, и я боюсь, что она заставит нас еще поплакать⁴.

В Париже будем в 8 часов с половин<ой>.

¹ Поль Робен — французский бакунист, впоследствии член совета I Интернационала. См. о нем ХХI, 408. — Сезар Де Пан — представитель бельгийской секции I Интернационала.

² См. примеч. 13 к письму № 32.

³ Герцен, вероятно, хотел «иметь статейку» по поводу опубликованного в русской печати в сентябре 1869 г. «Положения особого комитета об учащих в учебных заведениях разных ведомств» от 8 июня 1869 г. (см., например, «Голос» №№ 231 и 232). Об этом «гнусном» «Положении» Герцен писал Огареву 17 сентября 1869 г. («Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 429 и 431).

⁴ В письме к Огареву от 17 сентября 1869 г. Герцен писал: «Тата очень встревожена тем, что Пенизи (слепой) сильно и безумно в нее влюблен и предлагал руку» («Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 430). По-видимому, Огарев не придавал серьезного значения этому сообщению.

35

⟨Париж.⟩ 9 октября 1869 г.). Суббота
Hôtel du Louvre, № 328

Погода тяжелая, душная, и голова болит, принимаюсь за перо, не знаю еще, куда вынесет. Мне не везет здесь с квартирой. Дороговизна изумительная — т. е. *гораздо дороже* лондонской. Вчера нашел было этаж дома у самого Люксембургского сада (близ Одеона) — но пока я говорил с консьержем — хозяин отдал другому. Нам тесно поместиться нельзя — надобно 6 спален, а по здешнему счету меньше 1000, 1200 за спальню и думать нечего. Наша семья слишком гетерогенна * для тесноты — и очень может быть, что я Париж оставлю. Кутерьму всю надела Тата, я никогда не звал Мал(ьвида) и Ольгу *до водворения* и теперь стараюсь их остановить. Тату необходимо выписать¹ — она запуталась глупо, а Ольга очень может остаться до весны — да, может, и мы переедем еще за Альпы. Я не имею права после всей прошлой жизни стеснить всех парижской дороговизной, а с ней не сладим.

Хоецкого, если встречу, расспрошу о мелочах, но к нему не пойду за его письмо по поводу твоей статьи о польских землях².

Пожалуста, заставь Бак(унина) взять тебе назначенные 500 фр(анков) у Перрона³. Зачем Мрочков(ский) (как пишет Тх(оржевский)) ему отдал? Все они мудреные люди. Но не балуй на этом случае. Я не просил и не напоминал — они вызвались отдать⁴.

Очень рад, что новая квартира удалась⁵. Портр(ет) Генри, как будет карточка, пришлю⁶. А мне прислал с любезностями Урусов свою большую и превосходную карточку⁷. — Не думаю, чтоб с умыслом говорили насчет кстр(омского) имения, — вспомни, что то же передавал Мерчинский. И если б Тата могла съездить — вероятно, несмотря на лета, ей деньги отдали бы. Пока, до пришествия бакунинского царства, деньги нужны — и если гнусно делать из-за денег подлости, то скотски глупо бросить около 300 т(ысяч), если их можно взять⁸.

Листок вложенный не дурен и очень — лучше предшествовавших⁹. Как это ты топишь камин в эту теплынь? Настоящий англичанин.

Прощай.

P. S. От Чернец(кого) получил письмо. Он опять начал уснащать письма — дурными выходками и колкостями. Я его останавливаю и желал бы, чтоб он остановился. Он пишет, что прифты Бакста лучше купить с аукциона (может, есть еще долги), т. е. противоположное с тем, что ты пишешь, говоря, что это мнение Чернецкого. Какой конкуренции Элп(идина) и Утина ты боишься, по словам Чернецкого, я не понимаю?.. Повторяю: делайте, как знаете — я согласен со *все*м.

Чернецкий предлагает купить типографию из фонда — мне кажется, это вздор, — но желаю знать твое мнение.

* разнородна (лат.).

Не забудь разведать о деньгах, остав<ленных> Мрочк<овским> — он у меня до сей минуты не был.

Отошли Чернец<кому> записку.

¹ Герцен торопил старшую дочь с приездом в Париж, опасаясь осложнений в ее отношениях с Ленизи (см. примеч. 4 к предыдущему письму). См. об этом также в ответе Огарева на данное письмо («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 562).

² В письме от 8 октября Огарев передал просьбу Бакунина повидаться с Ш.-Э. Хоецким, «через которого можно знать всякую нужную мелочь» (там же, стр. 560—561). Письмо Хоецкого по поводу статьи Огарева «Продажа имений в Западном крае» неизвестно. По его получении Герцен писал Огареву 18 августа 1867 г.: «Хоецкий пишет ко мне (теперь-то!) о твоей статье и считает тебя заклятым врагом Польши» (XIX, 439). О переписке Герцена с Хоецким по этому вопросу см. публикацию И. М. Белявской в «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 280.

³ Шарль Перрон — член комитета Женевской секции I Интернационала, член правления бакунинского Альянса, один из редакторов «Egalité».

⁴ 22 октября Огарев сообщил о получении долга («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 562).

⁵ См. письма Огарева от 7 и 8 октября 1869 г. (там же, стр. 560).

⁶ Герцен обещал Генри, сыну М. Сетерленд, свою фотографию.

⁷ Александр Иванович Урусов (1843—1900) — адвокат, известный своими выступлениями на политических процессах.

⁸ Слухи о предложении правительства выплатить денежную сумму за конфискованное костромское имение были получены, по-видимому, через М. К. Рейхель (см. XXI, 500). 8 октября Огарев писал по этому поводу Герцену: «Для меня тут самое замечательное, что правительство хочет тебя подкупить...» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 560). Поездку кого-либо из членов семьи Герцена в Россию, «костромских денег ради», Огарев считал «опасной», о чем писал 11 октября: «Уверен, что потом ни человека, ни денег не выпустят» (там же, стр. 562).

⁹ О каком листке говорит здесь Герцен — не ясно.

36

<Париж.> 11<октяб>ря 1869 г., 11<часов>. Понедельник

Писать почти нечего. Пишу, пользуясь оказией (сей верной): Боб<орыкина>¹ и Рагоз<ина>² видел и просидел с ними целый вечер. Боб<орыкин> умен и много занимается, немного офранцужен — но живее Выруб<ова>. Он был на Базельском конгрессе и писал об нем в «СПб. ведомостях». Заиндевание мозга — не частная моя болезнь, в многих вопросах сталкиваюсь я с ними и с другими — так, как ты сталкиваешься с Бакуниным. Должны же быть разные законы мышления.

Я остановил Ольгу и Мейзенб<уг> до поры до времени. Во-первых — и в виду нет квартиры, а во-вторых — до приезда начинаются опять <стар>ые* капризы и ранкюны**. Для <чего?>* же натягивать?

Лиза с Reclus учится очень хорошо. Жаль, что он к 1 ноября едет в Ниццу³.

Сейчас был Мрочковский⁴.

¹ П. Д. Боборыкин был парижским корреспондентом «СПб. ведомостей». Его заметки о Базельском конгрессе см. в №№ 239, 241, 244, 246, 251 и 257 этой газеты, в отделе «Внешние известия». В первых четырех номерах помещены корреспонденции о работе конгресса (без подписи), в №№ 251 и 257 напечатаны статьи под названием «Базельский рабочий съезд» (за подписью «П. Б.»). О своих встречах с Герценом Боборыкин рассказывает в воспоминаниях («За полвека», М., 1927; «Русская мысль», 1907, № 11).

² Евгений Иванович Рагозин (1843—1906) — экономист, сотрудничал в «СПб. ведомостях» и «Голосе» (см. о нем в «Лит. наследство», т. 63, 1956, стр. 531—532). В примечаниях к письму Герцена к Огареву от 27 декабря 1869 г. ошибочно назван его брат Виктор Иванович Рагозин («Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 454).

* Письмо повреждено. — Ред.

** злопамятность (от франц. «rancune»).

³ Элизе Реклю дал в Париже несколько уроков Лизе Герцен.

⁴ В. Мротковский приходил к Герцену, очевидно, по поводу издания брошюры «Протест против русского правительства кн. З. С. Оболенской» (издана в Женеве, в 1870 г.). См. письмо Герцена к Огареву от 12 октября 1869 г. (XXI, 502).

37

Огареву

«Париж.» 16 октября <1869 г.>
H<ôte>l du Louvre

Не торопись писать статью — с «Siècle'ем» мы все-таки не сладим. Корреспонденцию-то они, пожалуй, примут, но насчет отрывков из «Былое» и думы — хотят переделки на их лад, вполовину сократить и печатать, когда кончится весь запас фельетонов. Черт с ними¹.

Дело водворения в Париже не движается. Приступу нет к квартирам — Monod нашел какую-то в 4800 без мебели — иду осмотреть, но главное, что я никак не могу решить вопроса о Мейз<енбуг> и Ольге. Вообще у нас все идет дома тихо и безбурно — но так ли пойдет, не знаю. Если и этот опыт приведет к разладу — то это может разрушить всё — покрыть сверх того стыдом — и сверх того будет денежно дорого стоить. Тату выписать необходимо.

«Zukunft» не посылай, но Бак<унина> статью <пош>ли². <Боборыкин?>* мне очень понравился <...> * Он вдвое больше живой человек, чем Вырубов.

Насчет Озеровой³ — если ей нужно для отъезда, предложи ей от меня, что следует на дорогу, — 100... до 150. Чтоб Выр<убов> был должен ему, — не верю. — Если я буду давать по 600 фр<анков> милым незнакомцам, то я далеко не уеду. Говорить, что нет денег, когда я могу взять у Рот<шильда>, — глупо. Пусть же знают, что я не банкир.

Пожалуста, посоветуй, что делать Тхорж<евскому>. Постников едет с 20 000 в Женеву — он дает и 22, и черт ли в бумагах?⁴

Прощай.

Отчего Бакун<ин> не поручил мне сходить в Ревель⁵ — а те не знают, как сладить.

Лиза пишет тебе письмо, но очень развлекается с детьми Боткина<...>*

<Тхоржевскому?>

Передайте тотчас Огареву — и посоветуйтесь окончательно с ним насчет бумаг.

¹ После ликвидации «Колокола» Герцен стремился использовать западноевропейскую печать для продолжения пропаганды. Он вел переговоры с редакцией французской газеты «Siècle» о публикации своих произведений, а также корреспонденций из России (см. письмо в редакцию от 4—5 октября 1869 г. — XXI, 497). Сообщая результаты этих переговоров, он писал Огареву в октябре: «Они не только безусловно принимают нашу корреспонденцию об России, но просят об ней. Напиши мне как-нибудь (только по-французски) о крестьянском деле, к марту 70-го года, и что хочешь» (XXI, 498).

Как видно из публикуемого письма, планы Герцена оказались иллюзорными. «Несоглашие» с направлением газеты не могло не сказаться при обсуждении первой же публикации. По-видимому, статья Огарева так и не была написана.

² Имеется в виду статья Бакунина «Несколько слов к молодым братьям в России» (Герцен называет ее в письме к Огареву от 21 октября «К юношам» — XXI, 504). См. об этом в примеч. 14 к следующему письму.

³ Александра Озерова — первая жена В. М. Озерова (см. «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 433). В письме к Огареву от 3 ноября 1869 г. она просила передать благодарность Герцену за оказанную помощь (там же, стр. 438).

бие — я перестал бы к нему ходить⁴. Вчера он развивал две темы: 1) что в России с корнем надо уничтожить общину и что Бакунин также окончательно в ней разочаровался. 2-ое. Что Россия в своем захолустье и отсталости — вовсе не интересна для образованного мира, что она может занимать, с точки зрения географии, не больше, как Япония или Тибет (Дилке⁵-то не того мнения!). — Действительно, бедная страна, воспитавшая тощими союзами своими не только немецкое, презирающее ее правительство, не только дикое помещичество, презирающее ее, но и цивилизованных, отплеывающихся от нее. Я его сильно мучил, — потому что был холодно зол.

На досуге я примусь писать обо всем — но теперь беспокойно и тревожно. «От<естественные> зап<иски>» получил⁶ и кое-что читал.

Что за странная судьба, что мне опять приходится видеть, как за двадцать лет — новый кризис старой болезни и, может, писать о нем⁷. Это округляет деятельность, «конец с началом сопрягая», — как говорит сладкострунный Гавриил Романович⁸.

(23 октября). Суббота

Что ты нашел в повести Вовчок?⁹ Я от нее уснул в 1/4 часа, а проснувшись, нашел и твое письмо... письмецо¹⁰.

500 fr/ancs> удивляют.

От Тхор<жевского> жду окончательный рапорт.

К Каппу я, пожалуй, напишу, но меня останавливает простое рассуждение — смешно просить вещь — которая абсурдна¹¹. Он так и будет отвечать. Нефть, — говорили здесь, — написал статью, о том, как он вылечил электричеством от рака — умирающего¹².

Теперь вот какая просьба от милейшего и смешнейшего Б<оке> Камилла¹³. Он пишет какую-то книгу о финансах и желает знать, есть ли самый верный, полный бюджет Пруссии — в печати, даже Швейцарии. Пожалуста, спроси через Тхорж<евского> у Георга, и если что есть дельное, напиши и прибавь цены.

Лиза все писала, писала тебе, да что-то не удается.

Все здоровы.

2 часа

Appendix *.

Сейчас был Реклю с делами Бакун<ина>. Что он так расхотелся по делу Гесса?¹⁴ — Но печатать часть его брошюры (предполагаемой) можно, — многогрешный агнец, неужели он думает, что достаточно не только ге, но и sol, ut и mi, чтоб какой-нибудь Дантю издал и *приплатил*?¹⁵ — Что за белиберда. Печатать можно только у Чернецкого — сделавши смету. Но ведь он захочет экзempl<яров> миллион. Ре прислал всё мне, прося совета и помощи.

И к чему же печатать так много старого и даже речь о России; что же это за нераскаянность? Не лучше ли сделать triage** и напечатать не 50 000 пугачей, а дело. Я пью вино — но неумолимо стою за трезвость.

Прошу ответа сейчас.

Что такое Juifs allemands¹⁶ — уж не туранцы ли Духинского?¹⁷

¹ Делеклюз — редактор газеты «Réveil». См. о нем выше, в публикации «Письма к Георгу и Эмме Гервегам».

² См. ниже примеч. 14.

³ Политическое положение во Франции было в это время чрезвычайно напряженным. Широкие оппозиционные круги, недовольные политикой Наполеона III, требовали досрочного созыва Законодательного корпуса. Демократические избиратели выступали с требованиями «принципов 1789 г.». В октябре произошли выступления рабо-

* Прибавление (лат.).

** отбор (франц.).

чих в Бельвиле, Обене и Гюа, подавленные правительственными войсками. Правительство принимало все меры предосторожности, опасаясь выступлений 14/26 октября (срок открытия заседаний палат, предусмотренный конституцией и произвольно отодвинутый правительством). «Эта страница парижской жизни стоит томов», — писал Герцен Огареву 21 октября (XXI, 505).

⁴ Вырубов, которого Герцен называет здесь «Сен-Жюстом позитивизма», был близко связан с французским позитивистом П.-М.-Э. Литтре, одним из активных популяризаторов О. Конта (см. «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 55).

⁵ Чарльз Дилке — английский публицист, писавший о России. См. о нем в письмах Герцена к Огареву от 18 и 21 октября 1863 г. (XXI, 504, 506). Преждевременная смерть (в Петербурге, в 1870 г.) помешала Дилке издать задуманную им книгу о России.

⁶ «Отечественные записки», 1869 г., № 10.

⁷ При виде кризиса, назревавшего в 1869 г. во Франции, Герцен вспоминал о революционном кризисе 1847 г. и проводил аналогию между ними, как между кризисами буржуазного строя и буржуазного господства. Интересны слова: «и, может, писать о нем», — указывающие на намерение Герцена писать о событиях во Франции.

⁸ «Конец с началом сопрягаешь» — стих из оды Г. Р. Державина «Бог».

⁹ «Записки причетника» М. Вовчок печатались в это время в «Отечественных записках».

¹⁰ Письмо Огарева от 22 октября 1869 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 563).

¹¹ В письме от 22 октября Огарев сообщал Герцену о получении через Перрона долга от Мрочковского. «Рапорт», которого Герцен ждал от Тхоржевского, касался продажи бумаг Долгорукова (см. примеч. 4 к предыдущему письму). Написать в Америку Напшу просил Герцена Бакунин, так как истекал срок его американского паспорта и он нуждался в каком-то дополнительном документе. В письме к Огареву от 14 октября Герцен разъяснял: «...Пас(порт) выдан в 1866 и скреплен в 1867; стало, его станет алмено* еще на 5 лет» («Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 432). Бакунин все же настаивал на своей просьбе, как это видно из письма Огарева от 22 октября (там же, т. 39-40, 1942, стр. 563).

¹² О враче Василии Федоровиче *Нефтеле* см. в «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 399.

¹³ О встрече к Камиллом Боке в редакции «Réveil» Герцен рассказывает в письме к Огареву от 21 октября 1869 г. (см. XXI, 505).

¹⁴ 2 октября 1869 г. во французской газете «Réveil» была помещена статья М. Гесса, в которой содержались обвинения Бакунина в панславизме. Бакунин решил немедленно ответить и написал брошюру «Profession de foi d'un démocrate socialiste russe précédée d'une étude sur les Juifs allemands» («Исповедание веры русского демократа-социалиста, предшествуемое этюдом о немецких евреях»). Понимая, что такая брошюра не может быть скоро напечатана, Бакунин написал 18 октября письмо в редакцию «Réveil» — «Aux citoyens rédacteurs du Réveil» («Гражданам-редакторам „Réveil“» — см. «Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву». Женева, 1896, стр. 230—231). К этому письму Бакунин приложил свою речь на Бернском конгрессе Лиги мира и свободы в 1868 г. (Герцен ниже называет ее «речью о России»), в которой резко выступал против русского самодержавия (М. Бакунин. Избранные сочинения. Пг.—М., изд. «Голос труда», 1920, т. III, стр. 103—116) и свое воззвание «Несколько слов к молодым братьям в России» (в письме в редакцию он именует его «К моим молодым братьям-русским»). Он просил поместить в газете это воззвание вместе с письмом в редакцию. Эти материалы в редакцию «Réveil» Бакунин послал в Париж 18 сентября, через В. М. Озерова, к своему другу и единомышленнику Аристиду Рею, которого просил обратиться за содействием к Герцену. Герцен не был уверен, что письмо Бакунина будет помещено в газете, и 20 октября послал в редакцию письмо от своего имени («A Monsieur le rédacteur en chef du journal Le Réveil»), приложив к нему воззвание Бакунина. Письмо Герцена было помещено в номере от 22 октября. Воззвание Бакунина напечатано не было. Что касается брошюры, то первую ее главу (37 страниц) Бакунин также переслал Герцену через А. Рея и просил содействия в ее опубликовании.

¹⁵ Герцен отвечает на адресованные ему слова М. А. Бакунина из письма от 18 октября 1869 г.: «... Robin, твой знакомый, обнадеживает меня, что книгоиздатель Dentu возьмется с радостью издать эту книжку и, может быть, даже кое-что заплатить».

¹⁶ См. название упомянутой брошюры Бакунина в примеч. 14 к настоящему письму.

¹⁷ Герцен имеет здесь в виду лженаучную теорию неславянской (монгольской, «туранского») происхождения русских, автором которой был реакционный польский историк и публицист Франциск Духинский.

* по меньшей мере (итал.).

Марсель. 30 октября <1869 г.>. 5 часов

Приехали хорошо. Хотя три или четыре часа опоздали. Едем в Геную в 8. Н<атали> и Лиза остаются там, а я прямо во Флоренцию. Саша телеграфирует о сильнейшей нервной пертурбации, я постараюсь ее увести¹.

Рукой Н. А. Тучковой-Огаревой:

Мы устали — из Генуи напишем — я надеюсь, что все лучше, чем кажется.

Рукой Лизы Герцен:

Целую тебя, милый Ага. Прощай.

Lise

¹ 28 октября 1869 г. Герцен получил телеграмму от сына о нервном заболевании старшей дочери (см. «Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 528) и на следующий день выехал во Флоренцию.

<Генуя? 1 ноября 1869 г.>¹

Подумай, какую дорогу вынесла Лиза, на желез<ной> дороге было перед нами *déraillement* * — мы видели вагоны кверху ногами — и должны были на стуже ждать 3¹/₂ часа. Из Марселя мы приехали в Ниццу и тотчас сели в дилижанс — 24 часа после 16 + 7 желез<ной> дороги, без обеда, с невозможностью спать. Лиза, уезжая (она очень жалеет Тату), сказала мне следующую речь: «Ты увидишь, как я буду умна во всем на дороге — но, когда все пройдет и мы будем во Флоренции, я опять буду капризничать». 1-ую половину она сдержала удивительно. Была весела, ужасно внимательна ко мне. В Марселе мы не имели времени позавтракать, уезжая. Пока я сдавал вещи на желез<ной> дороге, Лиза одна отправилась в ресторан — купила полкурицы, бутылку вина и принесла нам.

¹ Записка написана, вероятно, в Генуе, где Герцен оставил Н. А. Тучкову-Огареву и Лизу.

* крушение поезда (франц.).